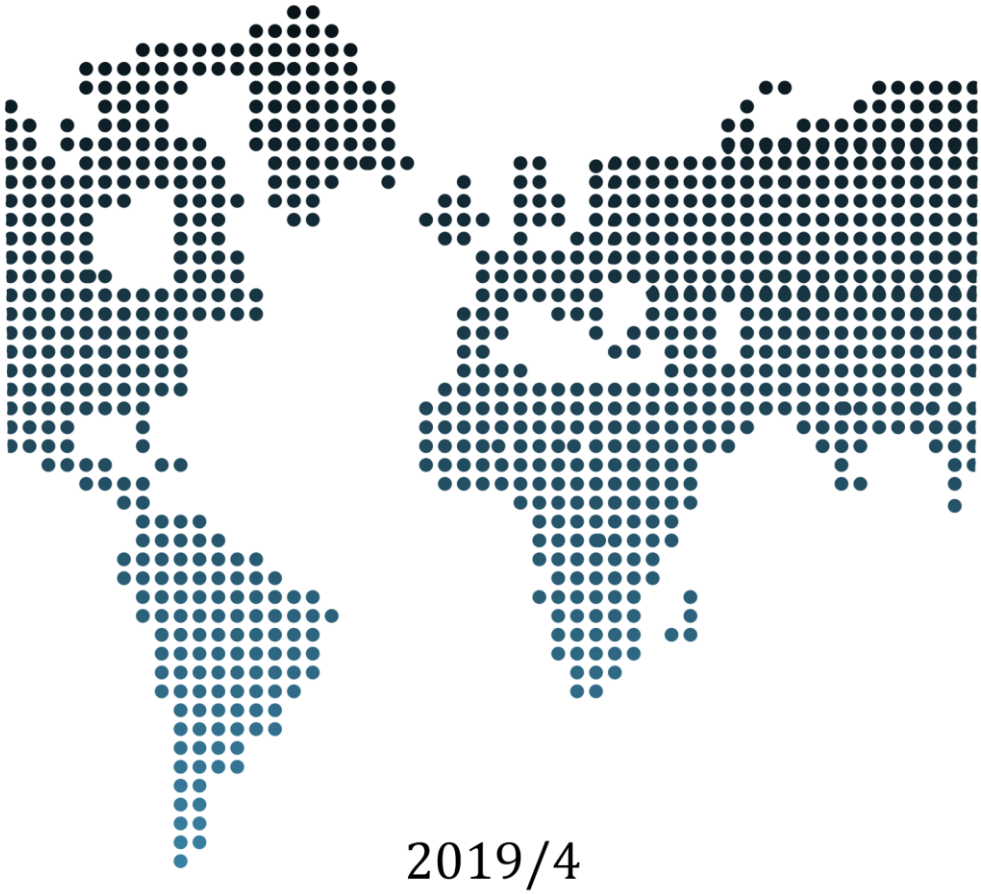
РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS
International scientific journal



2019/4
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

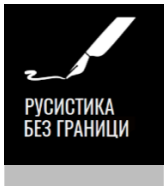
Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS
International scientific journal

Том III Книжка 4 2019
Volume III Issue 4 2019

ISSN 2535-0390



София – Sofia
2019

Международный редакционный совет:
доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
писатель, историк, журналист Петко Мангачев (София, Болгария)
доц. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Москва, Россия; Трнава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:
Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:
д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., доц. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Поль, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБО ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (ФГБО ВО «НВГУ»),Нижневартовск, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском** или **английском** языке.
Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
http://www.rusistikabg.com/

ISSN 2535-0390 (online)
Индексируется в **RSCI/РИНЦ (http://www.eLibrary.ru)**
ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)
© Все права защищены

International editorial Board:
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
Writer, historian, journalist Petko Mangachev (Sofia, Bulgaria)
Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Moscow, Russia; Trnava, Slovakia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
Editorial Board:
Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:
Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Ass. Prof., Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Ass. ,Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian**, **Bulgarian** or **English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
http://www.rusistikabg.com/

2535-0390 ISSN (online)
Indexed in RSCI/РИНЦ (http://www.eLibrary.ru)
ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)
© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИНГВИСТИКА

М.Ю. Михайлова
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТАБУИРУЕМЫХ СМЫСЛОВ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА 7

Н.С. Саньярова
ОБОСОБЛЕННЫЕ СОГЛАСОВАННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ АДЪЕКТИВНЫМИ РЕДУПЛИКАТНЫМИ ОБОРОТАМИ.....16

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В.Н. Терехина
ЕСЕНИН, ДУНКАН, ЯКУЛОВ: ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО РИСУНКА 23

Н.В. Михаленко
ИСТОКИ УСАДЕБНОГО МИФА В УТОПИИ А.В. ЧАЯНОВА 30

Н.В. Кононова
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ФАИНЫ ОСИНОЙ (СБОРНИК «ОСЕВКИ») 37

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

О.П. Сологуб
ЦЕННОСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР ПТИЦ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ).....51

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.М. Магеррамова Сабзиева
ОБ ОСНОВНЫХ МЕТОДАХ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 60

N.V. Roitberg
IVAN THE FOOL IN RUSSIAN FOLKLORE AND LITERATURE IN RFL CLASSES 68

М. Адамович
РОЛЬ ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В СЕРБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ.....76

Е.А. Хамраева ***..... 85***
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 85

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Я.Б. Глаголев
ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА И ПЕРЕВОД 92

Л.В. Кушнина, А.К. Журавлева
БИЛИНГВАЛЬНАЯ ПЕРЕВОДИМОСТЬ ТЕКСТОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ 98

РЕЦЕНЗИИ

Я.В. Лесневский
БАСКО Н.В. АЛЛО! АЛЛО! УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЕДЕНИЮ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ. – МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКИЙ ЯЗЫК». КУРСЫ, 2019. – 160 С. 105

Н.В. Баско
DRUŻYŁOWSKA D., WALCZAK J. НУ, ЛАДНО! MINIMUM LEKSYKALNE JĘZYKA ROSYJSKIEGO DLA POZIOMU ŚREDNIO ZAAWANSOWANEGO. – KRAKÓW: UNIVERSITAS, 2017.– 294 C. 108

ХРОНИКА

Е.В.Суровцева
II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (МОСКВА, РОССИЯ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА, НОЯБРЬ 2019 Г.) 112

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2019 ГОД
ПО РУБРИКАМ, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ 116

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2019 ГОД, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ 120

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ.....124
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ.....126
GUIDELINES FOR AUTHORS.....128
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА.....130

CONTENTS:

LINGUISTICS

Yu. Mikhailova
REPRESENTATION OF TABOOS IN THE RUSSIAN DISCOURSE OF THE XXI CENTURY
N.S. Sanjyarova
SEPARATE AGREED DEFINITIONS EXPRESSED ADJECTIVE REDUPLICATED TURNOVERS

LITERARY STUDIES

V.N. Terekhina
YESENIN, DUNCAN, YAKOULOV: FROM THE HISTORY OF A DRAWING
N.V. Mikhalenko
SOURCES OF THE ESTATE MYTH IN ALEXANDER CHAYANOV'S UTOPIA
N.V. Kononova
ARTISTIC WORLD OF FAINA OSINA (COLLECTION "OSEVKI")

LINGUOCULTUROLOGY

O.P. Sologub
VALUE PERCEPTION OF THE WORLD OF BIRDS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES (BASED ON THE MATERIAL OF LINGUISTIC EXPERIMENTS

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

M.M. Muharremova Sabziyeva
ON THE BASIC METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY OF FOREIGN STUDENTS
N.V. Roitberg
IVAN THE FOOL IN RUSSIAN FOLKLORE AND LITERATURE IN RFL CLASSES
M. Adamovic
THE ROLE OF TEXT IN TEACHING RUSSIAN FOR SPECIAL PURPOSES IN THE SERBIAN LANGUAGE ENVIRONMENT
E.A. Khamraeva

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE

ISSUES OF TRANSLATION

Y.B. Glagolev

ONOMASTIC SPACE OF THE TEXT AND TRANSLATION

L.V. Kushnina, A.K. Zhuravleva

BILINGUAL TRANSLATION OF TEXT MODALITY IN AXIOLOGICAL ASPECT

REVIEWS

Y.V. Lesnevskiy

BASCO N.V. HELLO! HELLO! TUTORIAL ON CONDUCTING TELEPHONE CONVERSATIONS FOR FOREIGN STUDENTS. - MOSCOW: «RUSSIAN LANGUAGE». COURSES, 2019. – 160 P.

N.V. Basko

DRUZHILOVSKY D., WALCZAK J. WELL, ALL RIGHT! LEXICAL MINIMUM OF RUSSIAN INTERMEDIATE LEVEL OF PROFICIENCY. - KRAKOW: UNIVERSITY, 2017. - 294 P.

CHRONICLES

E.V. Surovtseva

II ALL-RUSSIAN CONGRESS OF TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE (MOSCOW, RUSSIA, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, NOVEMBER 2019)

BIBLIOGRAPHY OF THE ARTICLES LISTED IN ORDER OF THE SUBJECT PUBLISHED IN THE JOURNAL "RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS" (2019)

BIBLIOGRAPHY OF THE ARTICLES LISTED IN ALPHABETICAL ORDER BY SURNAME OF THE AUTHOR, PUBLISHED IN THE JOURNAL "RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS" (2019)

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Михайлова Марина Юрьевна
доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: m.mikhajlova@pgsga.ru

Mikhailova Marina Yurevna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Samara State University of Social Sciences and Education
Russia, Samara
e-mail: m.mikhajlova@pgsga.ru

М.Ю. Михайлова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТАБУИРУЕМЫХ СМЫСЛОВ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена характеристике некоторых видов репрезентации табуируемых смыслов в русском дискурсе XXI века, которые передаются при помощи плана выражения функционально-семантической категории невыразимого в русском языке. В исследовании представлен краткий обзор проблемы изучения семантики невыразимого в различных науках на протяжении нескольких веков. Показано, что табуируемые смыслы в современном русском дискурсе (художественной речи и интернет-коммуникации) регулярно передаются при помощи средств передачи категории невыразимого (местоименный субстантиват *оно*, экспрессивное употребление латиницы в кириллическом тексте; двойная зашифровка – в художественных текстах). Репрезентация табуируемых смыслов актуальна при необходимости выразить сверхценность или эмоции на пределе ощущений.

Ключевые слова: семантика невыразимого, табуирование, функционально-семантическая категория, кириллица, латиница, интернет-коммуникация

M. Yu. Mikhailova

REPRESENTATION OF TABOOS IN THE RUSSIAN DISCOURSE OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article is devoted to the characteristics of some types taboos representation in the Russian discourse of the XXI century, which are transmitted through the functional-semantic category of the inexpressible in the Russian language. The study provides a brief overview of studying semantics of inexpressible in various sciences over several centuries. It is shown that taboos in modern Russian discourse (artistic speech and Internet communication) are regularly transmitted through the means of the category of inexpressible (it is a pronominal substantive, expressive use of the Latin alphabet, in the Cyrillic text; double encoding is in literary texts). Representation of taboos is relevant if it is necessary to express super-value or emotions at the limit of feelings.

Keywords: semantics of inexpressible, taboo, functional-semantic category, Cyrillic alphabet, Latin alphabet, Internet communication

Наше исследование выполнено в русле изучения функционально-семантической категории невыразимого в русском языке, её сущностных характеристик и средств передачи, см. [16], [17].

Объектом статьи являются табуируемые смыслы (ТС), репрезентируемые в русском дискурсе XXI в. Под ТС понимаем запретные к произнесению смыслы, заключенные в явлениях или объектах. Предметом исследования являются виды репрезентации ТС. Рамки статьи не позволяют в полной мере охарактеризовать эти виды и способы репрезентации ТС в современном русском дискурсе. Мы рассмотрим

лишь часть видов ТС, представленных средствами передачи функционально-семантической категории невыразимого (ФСКН).

Феномен невыразимого уже привлекал ученых и теологов не одно столетие. Невыразимое как отдельный объект исследования мастеров художественного слова подробно охарактеризовано в литературоведении [1], [7], [33], [14], [19]. В философии о невыразимом размышляли И. Кант [12], Л. Витгенштейн [4], М. Хайдеггер [31], Ж.-П. Сартр [26], М. Мерло-Понти [20] и многие другие. Изучению невыразимого в аспекте его реализации в искусстве и природе посвящены работы современного философа Е.В. Синцова [27], [28].

Значительны результаты исследования невыразимого в теологии, в работе автора, писавшего под именем Дионисия Ареопагита [9]. Как отмечает Л. Миронюк, «апофатическое богословие отождествляло **ничто** с богом по причине его непозваемости, неизреченности» [15, с. 116].

В лингвистике невыразимое рассматривается в разных аспектах [22], [2], [23], [10] и др. Как функционально-семантическую категорию рассматривают невыразимое Е.П. Иванян [11], Г.С. Сырица [29], М.Ю. Михайлова [17]. В данном исследовании значимым представляется ФСКН как отдельная семантика русского языка, располагающая самостоятельным значением (планом содержания) и средствами передачи (планом выражения). Ядром средств выражения ФСКН являются однословные номинации, фразеологизмы и сочетания слов (*невыразимый, несказанный, не найти слов для выражения…*и т. п.).

Следует отметить принципиальную паралогичность ФСКН которая заключается в том, что средства передачи данной категории отрицают возможность выразить словами то или иное явление или объект, между тем само такое слово или высказываниеявляется словесной репрезентацией данного смысла. На этот феномен невыразимого обратил внимание Ж.-Ж.Деррида [32].

На периферии ФСКН имеет зоны пересечения с другими функционально-семантическими категориями, среди которых, - категория эвфемии, репрезентирующая ТС. Наши исследования показали, что на периферии названные ФСК имеют сходные средства выражения, например, при помощи неопределенных местоимений *кто-то, некто, нечто* и т.п. можно выразить эвфемизирующий смысл, а также явление или объект, который говорящий не в силах передать в силу переполняющих эмоций или конвенциональных запретов, ср. Сырица [29], Михайлова [17].

Таким образом, уточним предмет изучения данной статьи – репрезентация ТС посредством периферийных средств передачи ФСКН.

Материалом исследования послужили тексты из двух сфер современного русского дискурса: интернет-коммуникации и художественной речи. В научной литературе существуют разные термины электронно-опосредованной коммуникации, см. об этом: [34], [21], [8] и др. Мы разделяем точку зрения И.Н. Розиной на определение интернет-коммуникации как использования людьми электронных сообщений (чаще мультимедийных) для формирования знаний и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах [25, с. 32]. Как отмечал в начале XXI в. польский писатель Я. Л. Вишневский, в начале было Слово. Если действительно Бог и есть тот самый Программист, то и в «начале» Интернета Библия не ошибается. <…> Даже если непосредственные исполнители планировали нечто другое [3]. Высказывание примечательно тем, что в нем отчетливо указывается на формирование новой для человека реальности – виртуальной. В целом, интернет-коммуникация и художественная речь – две сферы современного русского дискурса, в которых наиболее

частотно и разнообразно представлены средства выражения ФСКН в целом, эти сферы можно назвать современной лабораторией языковых экспериментов.

Как показал анализ языкового материала, ТС в интернет-коммуникации представлены в темах, которые представляются говорящему как сверхзначимость в силу разных обстоятельств. Это может быть объект речи, воспринимаемый говорящим как 1) сверхценность, или же 2) вызывающий невыносимые смятение, ужас, при которых говорящий боится даже для себя сформулировать, что это такое, подобрать соответствующую номинацию. Например:

Рис. 1
Date: 2015-07-09 15:31
Subject: Будем жить
Security: Public
жизнь

*Меня снова скрутило и все крутит, и как только покажется, что все нормально уже, **"оно"** накрывает с новой силой. Еле пережила длинные выходные, еле пережила понедельник, во вторнике думала останусь навсегда, но сейчас вроде начало становиться лучше, хоть и боюсь сглазить. (Но не волнуйтесь, она наконец-то нашла себе доктора, правда, до встречи с ним еще нужно дожить: нас психов очень много, и свидание с доктором только через месяц).*

Что в этой связи хотелось бы отметить.

*- что раньше я думала, что мои "приступы" (когда чувствуешь себя черной точкой, которую пытается сожрать черная комната) связаны с тем, что я ничего не делаю со своим главным. Сейчас я много чего делаю для своего главного, а **"оно"** никуда не ушло.Даже наоборот: стало лучше, чернее, бесконечнее.*

- что раз уж я знаю, что это никуда не денется, то нужно целенаправленно и планомерно учиться с этим жить (все-таки таблетки? исследовать разные техники, учиться распознавать когда оно "coming" чтобы переставать рыпаться (во вторник коллапс настал, когда я продолжила "рыпаться").

В примере из интернет-коммуникации содержание ТС, судя по контексту, это – сумасшествие или тяжелейшая депрессия. ТС репрезентируются при помощи эвфемизмов и средств передачи ФСКН. Средство ФСКН – местоименный субстантиват *оно* без предшествующего антецедента. Кавычки, стоящие при *оно,* сигнализируют об условном выборе данной номинации. Приблизительная номинация (*«приступы»*) выполняет эвфемистическую функцию. Это окказиональный эвфемизм. ТС в приведенном примере репрезентируется также при помощи варваризма(*"coming"*). Говорящий специально в русском тексте, переданном кириллицей, применяет варваризм *coming*в значении ‘прибытие’, ‘пришествие’, написанный латиницей. Как известно, в языковом сознании россиян кириллица и латиница отчетливо противопоставлены как «свое» и «чужое» [5, с. 471]. В приведенном примере обращение к латинице мотивировано необходимостью репрезентации ТС. В целом экспрессивное обращение к латинице как виду репрезентации ТС ещё богаче и

разнообразнее в художественной речи по сравнению с интернет-коммуникацией, но об этом ниже.

Употребление местоименного субстантивата *оно* для репрезентации невыразимых смыслов узуально для русского дискурса XXI в., поскольку семантика невыразимого высокочастотно сопряжена с предельными эмоциями в коммуникации, когда недостает сил идентифицировать объект речи. Как отмечает А.Н. Моргунова, в интернет-коммуникации, в переписке на форумах и в чатах часто встречается нерасчленённое вопросительное предложение: *Оно?* [18, с. 40-41]. Женские сайты, посвященные проблемам семьи, содержат рубрику в форме вопросительного предложения «Это оно?». Полагаем, что помимо фактора языковой экономии в данных примерах интернет-коммуникации имеет место реализация ТС, поскольку зачатие, шевеление плода для женщин, обсуждающих волнующие темы на подобных сайтах, сверхзначимо, соответственно эти явления обозначаются при помощи средств передачи ФСКН, например:

оффтоп, но вдруг кто знает) ХГЧ 36, что это, ОНО???

Рис. 2

чт., 26/12/2013 - 11:05 — tasty

Девочки, задержка дня 4-5, но цикл нерегулярный и полностью отследить было сложно.. вчера сдала кровь на ХГЧ, и вот результат. Тесты показывают слабого призрака(переживаю очень (http://www.nadietah.ru/blog/92686-tasty/383587-offtop-no-vdrug-kto-znaet-khgch-36-chto-eto-ono — пример А.Н. Моргуновой).

Перейдем к краткой характеристике репрезентации ТС в сфере художественной речи. Среди видов репрезентации табуирования посредством ФСКН также представлены местоименный субстантиват *оно*, экспрессивное применение латиницы, употребление плана выражения, который находится на периферии ФСКН и категории эвфемии, при этом может наблюдаться несколько степеней зашифровки.

Так, традиция применения субстантивированного *оно* в художественной литературе восходит к М.Е. Салтыкову-Щедрину, используется в творчестве современной писательницы Е. Чижовой, характерно для становления жанров хоррора и триллера, в частности, представлена в первом российском романе-триллере «Убыр». См. пример из романа Н. Измайлова «Убыр» (младшая сестра подростка Наиля находится одна в странном доме, прячется от страшного):

Опять шаркают. Близко.

Наиль, забери меня, пожалуйста.

Слишком громко прошептала.

***Оно** услышало. Оно услышало. **Оно** ус…*

Повествователь не сообщает, что это за табуируемый объект, и читателю от этого ещё страшнее. Применение латиницы в современных художественных текстах разнообразно. В том же романе Н. Измайлова «Убыр» латиницей номинируют страшные ирреальные сущности мира инобытия, что является репрезентацией ТС.

В книге современной писательницы М. Кетро «Письма Луне» обращение к латинице также семиотически значимо, ср. высказывание Т. Б. Ратбиля о том, что «чужая» буква активизирует наше метаязыковое поведение, осуществляет перевод утилитарного языкового поведения в семиотическое [24, с. 274-283]. Авторизованная

рассказчица прибегает к латинице и как алфавиту престижа, и для создания восточного или европейского колорита (названия блюд, вин, обрывки фраз), и для эвфемизации возлюбленного, напр.:

Такое случалось и прежде, но впервые в жизни я почувствовала, что мой предмет, амант, ***monamour*** *и* ***miocaro*** *не просто не влюблен, но даже не интересуется мною.*

Пример иллюстрирует репрезентацию ТС, для говорящего предмет речи представляет собой повышенную ценность.

Примечательны примеры игры с варваризмом *Jer / Jera*. В книге М. Кетро это и название главы, и имя руны безвременья, и двойная зашифровка ТС – сакрального для авторизованной рассказчицы названия Иерусалима. Двойная зашифровка производится так: 1) вместо полного имени собственного *Иерусалим* приводится его усеченный вариант; 2) усеченный вариант даётся латиницей, а не кириллицей, что также является зашифровкой и подтверждением репрезентации ТС. Для рассказчицы Иерусалим – место счастья.

Таким образом, ТС активно представлены в интернет-коммуникации и художественной речи при помощи средств передачи ФСКН.

Библиографический список

1. Абрамова В.И. Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В.А. Жуковского к К.К. Случевскому: Дис. … канд. филол. н. – М., 2007. – 233 с.
2. Бабайцева В.В. Местоимение это и его функциональные омонимы. – Москва: Флинта. Наука, 2014. - 168 с.
3. Вишневский Я.Л. Одиночество в Сети. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. -416 с.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: АСТ: Астрель, 2010. - 192 с.
5. Высоцкая И.В. «Свое» и «чужое», или взаимодействие кириллицы и латиницы в современном рекламном тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород. – 2010. - № 4 (2). - С. 471-474.
6. Гак В.Г. Отображение сокровенного смысла, «Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура». – Москва: Языки славянской культуры, 2004. - С. 489-496.
7. Глушкова М.А. «Нездешнее» Владимира Соловьева и «Невыразимое» Афанасия Фета // «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского». - Нижний Новгород. – 2006. - № 6. - С. 32-36.
8. Горошко Е.И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики // ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕЧЕВАЯ ФОРМАЦИЯ. - М.: НАУКА, ФЛИНТА, 2012. - С. 9-52. URL: HTTP://WWW.TEXTOLOGY.RU/ARTICLE.ASPX?AID=232#R1 (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 03.09.2019)
9. Дионисий Ареопагит О божественных именах. О мистическом богословии, СПб.: Глаголъ, 1995. - 378 с.
10. Заика В.И. Очерки по теории художественной речи. - Великий Новгород: Нов. гос. ун-т, 2006. - 407 с.
11. Иванян Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. – Москва: Флинта, 2015. - 307 с. - 2-е издание.
12. Кант И. Критика способности суждения // Собрание сочинений: В 6 т. - Т. 5. 1966. – М.: Мысль. – 564 с.
13. Кетро М. Письма Луне. – Москва: Астрель, 2012. - 224 с.
14. Лукинова А.Р. Мотивно-тематический аспект эволюции лирики А.А.Фета (образ звезды), «Диссертация … кандидата филологических наук», Санкт-Петербург, 2014. - 234 с.
15. Миронюк Л. Эволюция «не-слов» в русском языке. – Ołsztyn, 2001. - 155 p.

16. Михайлова М.Ю. Природа невыразимого и феномен молчания в русском языке и русской культур // Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica, SEMANTYKA, STYLISTYKA I PRAGMATYKA TEKSTU, ŁÓDŹ. – 2015. - № 1. - P. 75–81.
17. Михайлова М.Ю. Семантика невыразимого в языке и речи // Монография. – Самара: Изд-во СГСПУ, 2017. - 244 с.
18. Моргунова А.Н. Бытование омокомплекса ОНО в русском дискурсе. - Диссертация кандидата филологических наук. - Самара, 2013. - 179 с.
19. Маркова В.В. Поэтика безмолвия в русской литературе 1820-1840 годов (от «невыразимого» В.А. Жуковского к «Мёртвым душам» Н.В. Гоголя, «Автореферат диссертации … кандидата филологических наук». - Тюмень, 2005. - 16 с.
20. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента. Наука, 1999. - 303 с.
21. Морозова О.Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства // «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина». 2010. - № 5. – С. 150-158.
22. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков), Москва: Наука, 1985. - 169 с.
23. Пименова М.В. Категоризация эмоций в наивной картине мира как отражение русской ментальности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. -Т. 24 (63). - № 4, часть 2. – Симферополь. - С. 352-360.
24. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – Москва: Флинта; Наука, 2010. - 328 с.
25. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. – Москва: Логос, 2005. - 456 с.
26. Сартр Ж.- П. Сартр Ж.-П. Бодлер // Бодлер Ш. Цветы зла. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 318-449.
27. Синцов Е.В. Природа невыразимого в искусстве и культуре. – Казань: Фэн, 2003. – 304 с.
28. Синцов Е.В. Жесто-пластическая природа художественно-эстетических интенций // Границы искусства и территории культуры: Сб. статей. – Екатеринбург: Уральск. федеральн. ун-т, 2013. – С. 109-132.
29. Сырица Г.С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. – М.: МГОУ, 2009. – С. 294-295.
30. Сырица Г.С. Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект. – М.: Флинта, 2014. – 160 с.
31. Хайдеггер М. Исток художественного творения. – М.: Академический проект, 2005. – 526 с.
32. Derrida Ja. Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis: Wydaw. Uniwersytetu Śląskiego. – Katowice, 1997. – 144 s.
33. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyrażalnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. 2002. Opole, 2002. – S. 101-119.
34. Krystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - 272 p.
35. Lachmann R. The semantic construction of the void: Sven Spieker (ed.), Gøgøl: Exploring Absence Bloomington // Slavica, 1999. – P. 18-33.

References in Roman script

1. Abramova V.I. Motiv «nevyrazimogo» v russkoj romanticheskoj kartine mira: ot V.A. Zhukovskogo k K.K. Sluchevskomu: Dis. … kand. filol. n. – M., 2007. – 233 s.
2. Babajceva V.V. Mestoimenie eto i ego funkcional'nye omonimy. – Moskva: Flinta. Nauka, 2014. - 168 s.
3. Vishnevskij YA.L. Odinochestvo v Seti. – SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2013. -416 s.
4. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. – M.: AST: Astrel', 2010. - 192 s.
5. Vysockaya I.V. «Svoe» i «chuzhoe», ili vzaimodejstvie kirillicy i latinicy v sovremennom reklamnom tekste // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, Nizhnij Novgorod. – 2010. - № 4 (2). - S. 471-474.

6. Gak V.G. Otobrazhenie sokrovennogo smysla, «Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura». – Moskva: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. - S. 489-496.
7. Glushkova M.A. «Nezdeshnee» Vladimira Solov'eva i «Nevyrazimoe» Afanasiya Feta [v:] «Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo». - Nizhnij Novgorod. - № 6. - S. 32-36.
8. Goroshko E.I. Sovremennye internet-kommunikacii: struktura i osnovnye harakteristiki // Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya. - M.: Nauka, Flinta, 2012. - S. 9-52. URL: http://www.textology.ru/article.aspx?aId=232#r1 (data obrashcheniya 03.09.2019)
9. Dionisij Areopagit O bozhestvennyh imenah. O misticheskom bogoslovii, SPb.: Glagol" 1995. - 378 s.
10. Zaika V.I. Ocherki po teorii hudozhestvennoj rechi. - Velikij Novgorod: Nov. gos. un-t, 2006. - 407 s.
11. Ivanyan E.P. Semantika umolchaniya i sredstva eyo vyrazheniya v russkom yazyke. – Moskva: Flinta, 2015. - 307 s. - 2-e izdanie.
12. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya // Sobranie sochinenij: V 6 t. - T. 5. 1966. – M.: Mysl'. – 564 s.
13. Ketro M. Pis'ma Lune. – Moskva: Astrel', 2012. - 224 s.
14. Lukinova A.R. Motivno-tematicheskij aspekt evolyucii liriki A.A.Feta (obraz zvezdy), «Dissertaciya … kandidata filologicheskih nauk», Sankt-Peterburg, 2014. - 234 s.
15. Mironyuk L. Evolyuciya «ne-slov» v russkom yazyke. – Ołsztyn, 2001. - 155 p.
16. Mihajlova M.Yu. Priroda nevyrazimogo i fenomen molchaniya v russkom yazyke i russkoj kul'tur // Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica, SEMANTYKA, STYLISTYKA I PRAGMATYKA TEKSTU, ŁÓDŹ. – 2015.- № 1. - P. 75–81.
17. Mihajlova M.Yu. Semantika nevyrazimogo v yazyke i rechi // Monografiya. – Samara: Izd-vo SGSPU, 2017. - 244 s.
18. Morgunova A.N. Bytovanie omokompleksa ONO v russkom diskurse. - Dissertaciya kandidata filologicheskih nauk. - Samara, 2013. - 179 s.
19. Markova V.V. Poetika bezmolviya v russkoj literature 1820-1840 godov (ot «nevyrazimogo» V.A. Zhukovskogo k «Myortvym dusham» N.V. Gogolya, «Avtoreferat dissertacii … kandidata filologicheskih nauk». - Tyumen', 2005. - 16 s.
20. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya. – SPb.: YUventa. Nauka,, 1999. - 303 s.
21. Morozova O.N. Osobennosti Internet-kommunikacii: opredelenie i svojstva // «Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina». - 2010. – S. 150-158.
22. Nikolaeva T.M. Funkcii chastic v vyskazyvanii (na materiale slavyanskih yazykov), Moskva: Nauka, 1985. - 169 s.
23. Pimenova M.V. Kategorizaciya emocij v naivnoj kartine mira kak otrazhenie russkoj mental'nosti // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikacii». - 2011. - T. 24 (63). - № 4, chast' 2. – Simferopol'. - S. 352-360.
24. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta. – Moskva: Flinta; Nauka, 2010. - 328 s.
25. Rozina I.N. Pedagogicheskaya komp'yuterno-oposredovannaya kommunikaciya: teoriya i praktika. – Moskva: Logos, 2005. - 456 s.
26. Sartr Zh.- P. Sartr ZH.-P. Bodler // Bodler SH. Cvety zla. – M.: Vysshaya shkola, 1993. – S. 318-449.
27. Sincov E.V. Priroda nevyrazimogo v iskusstve i kul'ture. – Kazan': Fen, 2003. – 304 s.
28. Sincov E.V. ZHesto-plasticheskaya priroda hudozhestvenno-esteticheskih intencij // Granicy iskusstva i territorii kul'tury: Sb. statej. – Ekaterinburg: Ural'sk. federal'n. un-t, 2013. – S. 109-132.
29. Syrica G.S. Semantika nevyrazimogo kak etnokul'turnyj fenomen // Slavyanskie yazyki i kul'tury v sovremennom mire. – M.: MGOU, 2009. – S. 294-295.
30. Syrica G.S. Aktualizaciya avtorskih smyslov v hudozhestvennom tekste. Lingvopoeticheskij aspekt. – M.: Flinta, 2014. – 160 s.
31. Hajdegger M. Istok hudozhestvennogo tvoreniya. – M.: Akademicheskij proekt, 2005. – 526 s.
32. Derrida Ja. Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis: Wydaw. Uniwersytetu Śląskiego. – Katowice, 1997. – 144 s.

33. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyrażalnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka HI. 2002. Opole, 2002. – S. 101-119.
34. Krystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - 272 p.
35. Lachmann R. The semantic construction of the void: Sven Spieker (ed.), Gøgøl: Exploring Absence Bloomington // Slavica, 1999. – P. 18-33.

References

1. Abramova V.I. The motive of the “inexpressible“ in the Russian romantic picture of the world: from V.A. Zhukovsky to K.K. Sluchevsky: Dis. ... cand. filol. n - M., 2007 .-- 233 p. (in Russian)
2. Babaitseva V.V. This pronoun and its functional homonyms. - Moscow: Flinta. Science, 2014. - 168 p. (in Russian)
3. Vishnevsky Y.L. Loneliness on the Web. - SPb .: Alphabet; ABC-Atticus, 2013.- 416 p. (in Russian)
4. Vittgenstein L. Logico-philosophical treatise. - M .: AST: Astrel, 2010 .-- 192 p. (in Russian)
5. Vysotskaya I.V. “Own“ and “alien“, or the interaction of the Cyrillic and Latin letters in the modern advertising text // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod. - 2010. - No. 4 (2). - S. 471-474. (in Russian)
6. Gack V.G. Reflection of the innermost meaning, “Sacred meanings: Word. Text. Culture. " - Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. - S. 489-496. (in Russian)
7. Glushkova M.A. The “Out of Place“ by Vladimir Solovyov and the “Inexpressible“ by Athanasius Fet [in:] “Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. " - Nizhny Novgorod. - No. 6. - S. 32-36. (in Russian)
8. Goroshko E.I. Modern Internet communications: structure and basic characteristics // Internet communication as a new speech formation. - M .: Nauka, Flint, 2012 .-- S. 9-52. URL: http://www.textology.ru/article.aspx?aId=232#r1 (accessed September 3, 2019) (in Russian)
9. Dionysius the Areopagite On divine names. On mystical theology, St. Petersburg: Verb, 1995. - 378 p. (in Russian)
10. Zaika V.I. Essays on the theory of art speech. - Veliky Novgorod: Nov. state un-t, 2006. - 407 s. (in Russian)
11. Ivanyan E.P. The semantics of silence and the means of its expression in Russian. - Moscow: Flinta, 2015. - 307 p. - 2nd edition. (in Russian)
12. Kant I. Criticism of the ability of judgment // Collected Works: In 6 vols. - V. 5. 1966. - M.: Thought. - 564 p. (in Russian)
13. Ketro M. Letters to the Moon. - Moscow: Astrel, 2012 .-- 224 p. (in Russian)
14. Lukinova A.R. Motive-thematic aspect of the evolution of the lyrics of A.A. Fet (star image), “The dissertation ... of a candidate of philological sciences“, St. Petersburg, 2014. - 234 p. (in Russian)
15. Mironyuk L. The evolution of "non-words" in the Russian language. - Ołsztyn, 2001 .-- 155 p.
16. Mikhailova M.Yu. The nature of the ineffable and the phenomenon of silence in the Russian language and Russian cultures // Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica, SEMANTYKA, STYLISTYKA I PRAGMATYKA TEKSTU, ŁÓDŹ. – 2015. - No. 1. - P. 75–81. (in Russian)
17. Mikhailova M.Yu. The semantics of the ineffable in language and speech // Monograph. - Samara: published in Samara state university, 2017. - 244 p. (in Russian)
18. Morgunova A.N. The existence of the IT complex in the Russian discourse. - The dissertation of the candidate of philological sciences. - Samara, 2013. - 179 p. (in Russian)
19. Markova V.V. The poetics of silence in Russian literature of 1820-1840 (from the “ineffable“ V.A. Zhukovsky to the “Dead Souls“ by N. V. Gogol, “Abstract of the dissertation ... candidate of philological sciences.“ - Tyumen, 2005. - 16 p. (in Russian)
20. Merlot-Ponty M. Phenomenology of perception. - SPb .: Juventa. The science, 1999. - 303 s. (in Russian)
21. Morozova O.N. Features of Internet communication: definition and properties // “Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. ". – 2010. - S. 150-158. (in Russian)

22. Nikolaeva T.M. The functions of particles in a statement (based on Slavic languages), Moscow: Science, 1985. - 169 p. (in Russian)
23. Pimenova M.V. Categorization of emotions in a naive picture of the world as a reflection of Russian mentality // Uchenye Zapiski Tavricheskogo National University im. V.I. Vernadsky. Series “Philology. Social Communications. „ . – 2011. - T. 24 (63). - No. 4, part 2. - Simferopol. - S. 352-360. (in Russian)
24. Radbil T.B. Fundamentals of the study of linguistic mentality. - Moscow: Flint; Science, 2010 .-- 328 p. (in Russian)
25. Rozina I.N. Pedagogical computer-mediated communication: theory and practice. - Moscow: Logos, 2005 .-- 456 p. (in Russian)
26. Sartre J.-P. Sartre J.-P. Baudelaire // Baudelaire C. Flowers of Evil. - M .: Higher school, 1993 .-- S. 318-449. (in Russian)
27. Sintsov E.V. Inexpressible nature in art and culture. - Kazan: Feng, 2003 .-- 304 p. (in Russian)
28. Sintsov E.V. The hard-plastic nature of artistic and aesthetic intentions // The boundaries of art and cultural territory: Sat. articles. - Yekaterinburg: Uralsk. federal Univ., 2013 .-- S. 109-132. (in Russian)
29. Syritsa G.S. The semantics of the ineffable as an ethnocultural phenomenon // Slavic languages and cultures in the modern world. - M .: MGOU, 2009 .-- S. 294-295. (in Russian)
30. Syritsa G.S. Actualization of author’s meanings in a literary text. Linguistic and poetic aspect. - M .: FLINT, 2014 .-- 160 s. (in Russian)
31. Heidegger M. The source of artistic creation. - M.: Academic project, 2005. - 526 p. (in Russian)
32. Derrida Ja. Doctor honoris causa Universitatis Silesiensis: Wydaw. Uniwersytetu Śląskiego. – Katowice, 1997. – 144 s.
33. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyrażalnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. 2002. Opole, 2002. – S. 101-119.
34. Krystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - 272 p.
35. Lachmann R. The semantic construction of the void: Sven Spieker (ed.), Gøgøl: Exploring Absence Bloomington // Slavica, 1999. – P. 18-33.

УДК 811.161.1

Саньярова Найля Смадьяровна
кандидат педагогических наук, доцент
Алматинский университет энергетики и связи
Казахстан, г. Алматы
e-mail: snailya@list.ru

Sanjyarova Nailya Smadjyarovna
Ass.Prof., Ph.D
Almaty University of Energy and Communications
Kazakhstan, Almaty
e-mail: snailya@list.ru

Н.С. Саньярова

ОБОСОБЛЕННЫЕ СОГЛАСОВАННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ АДЪЕКТИВНЫМИ РЕДУПЛИКАТНЫМИ ОБОРОТАМИ

Аннотация. Статья посвящена обособленным определениям, которые выполняют важную роль в структуре предложения. Актуальность работы состоится в определении роли обособленных согласованных определений, выраженных адъективными редупликатными оборотами, в рамках русского художественного дискурса. Цель работы – разграничить модели адъективных редупликатных оборотов. Результатом исследования является введение в научный оборот нового термина «адъективный редупликатный оборот» – прилагательное-редупликат с зависимыми словами. Проанализированы структурно-грамматические модели двух- и трёхкомпонентных адъективных редупликатных оборотов, выполняющих в предложении роль обособленных согласованных определений. Обращается внимание на их структурное и семантическое разнообразие. В заключение вносятся существенные коррективы в классификацию способов выражения обособленных согласованных определений. Сделан вывод о том, что обособленные согласованые определения нередко выступают в роли парцеллированных членов предложения, реже в роли присоединительных и вводных конструкций, а также обращения.

Ключевые слова: обособленные определения, редупликация, редупликатные имена прилагательные, адъективный редупликатный оборот, художественный дискурс

N.S. Sanjyarova

SEPARATE AGREED DEFINITIONS EXPRESSED ADJECTIVE REDUPLICATED TURNOVERS

Abstract. The article is devoted to the separate definitions that play an important role in the sentence structure. The relevance of the work lies in determining the role of separate agreed definitions expressed by adjectival reduplicate turnovers within the framework of Russian artistic discourse. The aim of the work is to distinguish models of adjectival reduplicated turnovers. The result of the research is the introduction of a new term " adjectival reduplicate turnover – adjective-reduplicate with dependent words. The structural-grammatical models of two - and three-component adjectival reduplicate turns performing the role of separate agreed definitions in the sentence are analyzed. Attention is drawn to their structural and semantic diversity. In conclusion, significant adjustments are made to the classification of ways of expressing of separate agreed definitions. It is concluded that separate agreed definitions often act as parcelled members of the sentence, less often as connecting and introductory constructions, as well as appeals.

Keywords: separate definitions, reduplication, reduplicated adjectives, adjective reduplicated turnover, artistic discourse

Обособленные определения очень важны в структуре простого предложения. С их помощью говорящий выделяет те характеристики описываемого предмета или явления, которые представляются ему наиболее значимыми с точки зрения выражаемого ими

смысла, передаваемого дополнительного оттенка значения, экспрессии, стилистической окраски, коннотаций и т. п. В научной литературе обычно говорится о таких способах выражения обособленного согласованного определения, как одиночное имя прилагательное, однородные имена прилагательные, причастный оборот (причастие с зависимыми словами), адъективный оборот (имя прилагательное с зависимыми словами) [1; 3; 9 и др.]. Однако круг языковых единиц, которые могут войти в обособленные определения, гораздо шире [5].

В данном исследовании мы хотим остановиться на структурно-грамматических моделях обособленных согласованных определений, выраженных адъективными редупликатными оборотами. Предлагаем ввести в научное использование новый термин – «адъективный редупликатный оборот» (по аналогии с известным термином «адъективный оборот»). Адъективный редупликатный оборот – это редупликатное имя прилагательное с зависимыми словами, используемое в качестве определения. Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка [2], из которого были отобраны примеры адъективных редупликатных оборотов из русской художественной литературы.

Редупликация представляет собой «полное или частичное повторение корня, основы или целого слова как способа образования слов, описательных форм, фразеологических единиц» [4, с. 288]. В результате полной лексической редупликации имён прилагательных образуются единицы, обладающие высокой семантической ёмкостью [7], экспрессией, градуальностью [6] – *длинный-длинный, злая-злая, тихое-тихое* и т. п. Будучи распространёнными зависимыми словами, редупликатные имена прилагательные становятся одним из интереснейших способов выражения обособленных согласованных определений.

Редупликатные прилагательные могут сочетаться с существительным, местоимением, наречием, инфинитивом и т. д., могут реализовать одну связь (сильную или слабую) или сразу несколько. В зависимости от этого мы выделяем адъективные редупликатные словосочетания с разным количеством компонентов:

- двухкомпонентные (*белый-белый от страха*);
- трехкомпонентные (*очень белый-белый от страха*) и т. д.

Определяя составные элементы редупликатного словосочетания, ориентируемся прежде всего на их морфологическое выражение: «Adj-Adj+N»; «Adj-Adj+Adv+N»; «Adj-Adj+Adv+N+N» и т. д. В зависимости от конкретного лексического наполнения моделей может быть гораздо больше, чем мы указали. Каждый зависимый компонент адъективного редупликатного словосочетания в свою очередь может быть распространен по законам словосочетания (кроме моделей с зависимым наречием). При этом в компоновке адъективных редупликатных оборотов существуют определённые закономерности.

Рассмотрим двухкомпонентные модели адъективных редупликатных оборотов.

1. Модель **«Adj-Adj+N»** – «редупликатное прилагательное + существительное». Примера на основную модель в нашем материале не обнаружено. Приведем пример, где зависимый компонент выражен словосочетанием – **«Adj-Adj+(N+N)»**: *«Положить руку ему на лоб, **белый-белый над чертой загара**»* (В.Ф. Панова. Спутники) [13].

2. Модель **«Adj-re-Adj+Pron»** – «редупликатное прилагательное с приставкой *пре-* + местоимение». Например: *«И после этого опять шел дальше по улице, и его тень бежала с ним рядом, да **такая черная-пречерная**, что мельник, человек книжный и всегда готовый при случае пошевелить мозгами, думал про себя…»* (В.Г. Короленко. Судный день) [7].

3. Модель **«Adj-Adj+Adv»** – «редупликатное прилагательное + наречие». Например: *«Он молча положил лист на колено, согнутое под одеялом, и размашисто крупными буквами вывел: “Я – Борис Мариенгоф – жил в XX веке. Чепуха! **Еще самый***

дикий-предикий**“»* (А.Б. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги) [9], *«А Миколка, побывавший в Москве, имел велосипед.* ***Удивительно длинный-длинный*. Рама – полтора метра. И он ехал, как на праздник, – в изящном черном костюме и в сапогах на высоких каблуках – чтобы дотягиваться до педалей»* (Ю.А. Петкевич. Явление ангела) [15].

4. Модель **«Adj-Adj+Pron»** – «редупликатное прилагательное + местоимение». В отличие от других моделей более продуктивна, благодаря использованию разных местоимений и разных типов связи. Адъективные редупликатные словосочетания с зависимым местоимением могут строиться и по типу управления, и по типу согласования. При этом подчинительная связь управление является сильно маркированной, а согласование – слабо маркированной. Одни прилагательные являются самодостаточными, а другие – нет. В связи с этим в словосочетании выделяются четыре подгруппы моделей:

– с наличием управления,

– с усилительным местоимением *такой*,

– с усилительным местоимением *весь*,

– с определительным местоимением *сам*.

Кроме управления, на все остальные способы связи имеются примеры. С местоимением *такой*: *«Я встречу вас с бульоткой чая и бутылкой хорошего коньяка на шкурах белого медведя в своем любимом беличьем халате,* ***такая мягкая-мягкая****…»* (П.Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени) [8], *«Мы так все были заняты каждый своей работой, что никто не заметил, как вдруг стемнело, и на небе собралась огромная серо-лиловая туча; через несколько минут ударил гром и полил сильнейший дождь,* ***такой теплый-теплый****»* (В.С. Новицкая. Хорошо жить на свете!) [11].

Модель **«Adj-Adj+Pron»** с усилительным местоимением *такой* может входить в обособленный однородный ряд, который осложнен такими частями речи и оборотами, как:

– одиночное прилагательное + несогласованное определение, выраженное существительным: *«С узелком в правой руке, держась левой за бабушкину руку, брел я,* ***усталый****, к мосту,* ***такой маленький-маленький****,* ***с таким бедным-бедным гостинчиком****, из такого захудалого-захудалого магазинишки»* (В.П. Астафьев. Последний поклон) [1];

– сравнительный оборот: *«И* ***такая добрая-добрая****,* ***мягкая-мягкая****,* ***вкусная-вкусная****,* ***как раньше****»* (Т.Ю. Соломатина. Большая собака) [17];

– причастный оборот + сравнительный оборот: *«Там бугор сухой, глинистый выдавался, так вот он на нем и лежал, видно, отогревался с ночи.* ***Такой чёрный-чёрный****,* ***только не блестящий, а матовый****,* ***как шина****»* (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей) [3].

Местоимение *такой* в адъективных редупликатных оборотах данной модели выполняет усилительную функцию, то есть усиливает степень качества, признака или состояния, передаваемого редупликатным прилагательным.

Примеры модели **«Adj-Adj+Pron»** с местоимением *весь*: *«На память все время приходили где-то прочитанные стихи: “Страна, которая молчит,* ***вся в белом-белом****, как новобрачная, одетая в покров“»* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность) [14], *«Это в “Крестоносцах“ Сенкевича такая была героиня,* ***вся из себя чистая-чистая****»* (С.А. Данилюк. Рублевая зона) [2]. Здесь *вся из себя* – устойчивое сочетание с семантикой ‘какой’ [8, с. 606].

Местоимение *весь*, наделенное собирательным значением, позволяет указывать на совокупность явлений или полноту охвата чего-либо.

Примеры модели **«Adj-Adj+Pron»** с местоимением *сам*: *«“Не волнуйся, ангел мой“, – говорит князь, а **сам белый-белый**, и зуб на зуб не попадает, будто бы от холоду»* (Г.В. Иванов. Генеральша Лизанька) [5], *«А денежный, должно быть, человек, этот кумпаньон, потому все больше молчит да головой потряхивает. А **сам толстый-претолстый**! Туз московский»* (И.С. Тургенев. Новь) [18].

Как и другие модели, модель **«Adj-Adj+Pron»** с местоимением *сам* может входить в обособленные определительные ряды, в которых имеется, в частности, адъективный оборот «Adj+Adv», например: *«И в это время я рассказывал Мишке про лемуров, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, **сам маленький-маленький** и **ужасно симпатичный**»* (В.Ю. Драгунский. Надо иметь чувство юмора) [3].

При помощи определительного местоимения *сам* говорящий может указать на обобщенный признак предмета, субъекта, явления.

Рассмотрим трехкомпонентные модели адъективных редупликатных оборотов, которые менее продуктивны, чем двухкомпонентные:

1. Модель **«Adj-Adj+N+N»** – «редупликатное прилагательное + существительное + существительное». Например: *«Там среди цветов стоял цирковой шатер – **яркий-яркий на зеленой траве под голубым небом**»* (Д.Р. Сабитова. Цирк в шкатулке) [16].

2. Модель **«Adj-Adj+Pron+Pron»** – «редупликатное прилагательное + местоимение + местоимение». Например: *«Тут только я увидала, как она страшно переменилась: толстая прекрасная коса ее была острижена, волосы на голове торчали какими-то мохрами, все лицо с кулачок, два огромные глаза и **сама вся худая-прехудая**…»* (М.Ф. Каменская. Воспоминания) [6].

3. Модель «**Adj-Adj+Adv+Adv**» – «редупликатное прилагательное + наречие + наречие». Например: *«**Потом снова яркий-яркий**, огромный, как в детстве, мир… день!»* (С.Ю. Юрский. Чернов) [20].

Потенциально могут встречаться и модели с бóльшим количеством компонентов – четырехкомпонентные, пятикомпонентные, шестикомпонентные. Например, четырехкомпонентная: *очень белый-белый от страха перед врагами*. В рассмотренном нами языковом материале примеров адъективных редупликатных оборотов с таким количеством моделей пока не обнаружено, однако они, очевидно, должны строиться по тем же, описанным выше структурно-грамматическим моделям.

Итак, мы рассмотрели основные модели адъективных редупликатных оборотов, выделили закономерности структурно-грамматических способов их выражения в соответствии с конкретным лексическим наполнением. Считаем, что проведенное исследование позволяет внести существенные коррективы в классификацию способов выражения обособленных согласованных определений и конкретизировать такой способ, как прилагательные-редупликаты. Обособленные определения могут выражаться: 1) редупликатными прилагательными (одиночными и однородными): *«Наступила ночь, **темная-темная**»* (Е.Л. Шварц. Сказка о потерянном времени) [19], 2) редупликатными прилагательными с приставкой *пре-* (одиночными и однородными): *«Сидит наш ротный в траншее, курит, на сапоги плюет – **злой-презлой**»* (Е.И. Носов. Шопен, соната номер два) [12] и 3) адъективными редупликатными оборотами: *«Вон тот, мне кажется, **такой сочный-сочный**»* (Б.Д. Минаев. Детство Левы) [10].

Обособленные определения, выраженные редупликатными прилагательными и адъективными редупликатными оборотами, нередко выступают в роли парцеллированных членов предложения, реже – присоединительных и вводных конструкций, обращения. В перспективе мы считаем необходимым обратить внимание на данные аспекты этого явления.

Библиографический список

1. Амерханова А.Р., Твердохлеб О.Г. Функционирование причастных оборотов в поэтических текстах Дмитрия Кедрина // Молодежная наука в XXI веке: традиции, инновации, векторы развития: Мат. Междунар. науч.-иссл. конф. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 3-5.
2. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ruscorpora.ru/index.html (дата обращения: 27.06.2019).
3. Полупан Е.Б. Семантико-синтаксическая роль обособленных адъективных оборотов в составе простого предложения: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1994. – 18 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Саньярова Н.С. И снова к вопросу о классификации обособленных определений // Современные научные исследования: проблемы и перспективы Сб. тр. III Междунар. научно-практ. конф.; под ред. М.Н. Крыловой. – Киров: МЦИТО, 2019. – С. 172-178.
6. Саньярова Н.С. Полные редупликаты современного русского языка как средства выражения градуальности // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 11 (28). – Т. 2. – С. 616-618.
7. Саньярова Н.С. Семантические функции редупликатных образований (на материале художественных произведений) // Lingua-universum. – 2018. – № 5. – С. 32-41.
8. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
9. Чуглов В.И. Причастный, деепричастный и другие обороты в составе предложения // Русский язык в школе. – 2013. – № 10. – С. 52-56.

References in Roman script

1. Amerkhanova A.R., Tverdokhleb O.G. Funktsionirovaniye prichastnykh oborotov v poeticheskikh tekstakh Dmitriya Kedrina // Molodezhnaya nauka v XXI veke: traditsii, innovatsii, vektory razvitiya: Mat. Mezhdunar. nauch.-issl. konf. – Ufa: Aeterna, 2017. – S. 3-5.
2. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (NKRYA) [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.ruscorpora.ru/index.html (data obrashcheniya: 27.06.2019).
3. Polupan YE.B. Semantiko-sintaksicheskaya rol' obosoblennykh ad"yektivnykh oborotov v sostave prostogo predlozheniya: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01. – M., 1994. – 18 s.
4. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. – M.: Prosveshcheniye, 1976. – 543 s.
5. San'yarova N.S. I snova k voprosu o klassifikatsii obosoblennykh opredeleniy // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya: problemy i perspektivy Sb. tr. III Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.; pod red. M.N. Krylovoy. – Kirov: MTSITO, 2019. – S. 172-178.
6. San'yarova N.S. Polnyye reduplikaty sovremennogo russkogo yazyka kak sredstva vyrazheniya gradual'nosti // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki. – 2018. – № 11 (28). – T. 2. – S. 616-618.
7. San'yarova N.S. Semanticheskiye funktsii reduplikatnykh obrazovaniy (na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy) // Lingua-universum. – 2018. – № 5. – S. 32-41.
8. Fyodorov A.I. Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka. – M.: Astrel': ACT, 2008. – 878 s.
9. Chuglov V.I. Prichastnyy, deyeprichastnyy i drugiye oboroty v sostave predlozheniya // Russkiy yazyk v shkole. – 2013. – № 10. – S. 52-56.

References

1. Amerkhanova A. R., Tverdokhleb O. G. Functioning of participial turns in Dmitry Kedrin's poetic texts / / Youth science in the XXI century: traditions, innovations, vectors of development: Mat. International. science.issl. Conf. - Ufa: Aeterna, 2017. - Pp. 3-5.
2. National corpus of Russian language (RNC) [Electronic resource]. – URL: http://www.ruscorpora.ru/index.html (date accessed: 27.06.2019).

3. Polupan E. B. Semantic-syntactic role of separate adjectival turns in the composition of a simple sentence: abstract. dis. ... Cand. Philol. Sciences: 10.02.01. - M., 1994. - 18 p.
4. Rosenthal D. E., Telenkova M. A. Dictionary of linguistic terms. - Moscow: Enlightenment, 1976. - 543 p.
5. Sanyarova N. S. and again to the question of classification of separate definitions / / Modern scientific research: problems and prospects of the Collection Tr. III international. scientific-practical. Conf.; under the editorship of M. N. Krylova. - Kirov: ICITO, 2019. - Pp. 172-178.
6. Sanyarova N. S. Complete reduplicates of the modern Russian language as a means of expressing graduality / / Modern scientific research and development. - 2018. - No. 11 (28). - T. 2. - Pp. 616-618.
7. Sanyarova N. S. Semantic functions of reduplicate formations (on the material of artistic works) / / Lingua-universum. - 2018. - No. 5. Pp. 32-41.
8. Fedorov A. I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. - Moscow: Astrel: ACT, 2008. – 878 p.
9. Uglov V. I. Participial, participial and other momentum in a sentence // Russian language in school. - 2013. - No. 10. Pp. 52-56.

Литературные источники

1. Астафьев В.П. Последний поклон: повесть в рассказах. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 800 с.
2. Данилюк С.А. Рублевая зона. – М.: Вагриус, 2004. – 413 с.
3. Домбровский Ю.О. Хранитель древностей. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
4. Драгунский В.Ю. Денискины рассказы. Надо иметь чувство юмора. – М.: Детская литература, 1985. – 138 с.
5. Иванов Г.В. Рассказы и очерки. Генеральша Лизанька [Электронный ресурс]. – URL: https://booksbunker.com/georgiy_ivanov/78552/ (дата обращения: 06.09.2019).
6. Каменская М.Ф. Воспоминания / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. В. Боковой. – М.: Художественная литература, 1991. - 383 с. (Забытая книга).
7. Короленко В.Г. Судный день («Иом-кипур»). – Public Domain, 2013. – 77 с.
8. Краснов П.Н. От Двуглавого Орла к красному знамени. – М.: Альфа-книга, 2018. – 1194 с.
9. Мариенгоф А.Б. Роман без вранья. Мой век, мои друзья и подруги. – М.: Астрель, 2013. – 445 с.
10. Минаев Б.Д. Детство Левы. – М.: КомпасГид, 2011. – 408 с.
11. Новицкая В.С. Хорошо жить на свете! – СПб.: издание А.Ф. Девриена, 1906. – 200 с.
12. Носов Е.И. Усвятские шлемоносцы. Шопен, соната номер два. – М.: Эксмо, 2015. – 608 с.
13. Панова В.Ф. Спутники. – М.: Аст, 2013. – 240 с.
14. Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Беспокойная юность. – М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2017. – 257 с.
15. Петкевич Ю.А. Явление ангела. – М.: Вагриус, 2001. – 352 с.
16. Сабитова Д.Р. Цирк в шкатулке. – М.: Лев, 2019. – 224 с.
17. Соломатина Т.Ю. Большая собака. – М.: Аст, 2013. – 320 с.
18. Тургенев И.С. Дым. Новь. – М.: Аст, 2015. – 480 с.
19. Шварц Е.Л. Сказка о потерянном времени. – М.: Аст, 2015. – 80 с.
20. Юрский С.Ю. Чернов. – М.: Вагриус, 2004. – 253 с.

References in Roman script

1. Astaf'yev V.P. Posledniy poklon: povest' v rasskazakh. – M.: Molodaya gvardiya, 2003. – 800 s.
2. Danilyuk S.A. Rublevaya zona. – M.: Vagrius, 2004. – 413 s.
3. Dombrovskiy Yu.O. Khranitel' drevnostey. – M.: Eksmo, 2010. – 736 s.
4. Dragunskiy V.Yu. Deniskiny rasskazy. Nado imet' chuvstvo yumora. – M.: Detskaya literatura, 1985. – 138 s.
5. Ivanov G.V. Rasskazy i ocherki. General'sha Lizan'ka [Elektronnyy resurs]. – URL: https://booksbunker.com/georgiy_ivanov/78552/ (data obrashcheniya: 06.09.2019).

6. Kamenskaya M.F. Vospominaniya / Podgot. teksta, sost., vstup. st. i komment. V. Bokovoy. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1991. - 383 s. (Zabytaya kniga).
7. Korolenko V.G. Sudnyy den' («Iom-kipur»). – Public Domain, 2013. – 77 s.
8. Krasnov P.N. Ot Dvuglavogo Orla k krasnomu znameni. – M.: Al'fa-kniga, 2018. – 1194 s.
9. Mariyengof A.B. Roman bez vran'ya. Moy vek, moi druz'ya i podrugi. – M.: Astrel', 2013. – 445 s.
10. Minayev B.D. Detstvo Levy. – M.: KompasGid, 2011. – 408 s.
11. Novitskaya V.S. Khorosho zhit' na svete! – SPb.: izdaniye A.F. Devriyena, 1906. – 200 s.
12. Nosov YE.I. Usvyatskiye shlemonostsy. Shopen, sonata nomer dva. – M.: Eksmo, 2015. – 608 s.
13. Panova V.F. Sputniki. – M.: Ast, 2013. – 240 s.
14. Paustovskiy K.G. Povest' o zhizni. Bespokoynaya yunost'. – M.: Mul'timediynoye izdatel'stvo Strel'bitskogo, 2017. – 257 s.
15. Petkevich Yu.A. Yavleniye angela. – M.: Vagrius, 2001. – 352 s.
16. Sabitova D.R. Tsirk v shkatulke. – M.: Lev, 2019. – 224 s.
17. Solomatina T.Yu. Bol'shaya sobaka. – M.: Ast, 2013. – 320 s.
18. Turgenev I.S. Dym. Nov'. – M.: Ast, 2015. – 480 s.
19. Shvarts YE.L. Skazka o poteryannom vremeni. – M.: Ast, 2015. – 80 s.
20. Yurskiy S.Yu. Chernov. – M.: Vagrius, 2004. – 253 s.

References

1. Astafyev V. P. the Last bow: a story in stories. - Moscow: Molodaya Gvardia, 2003. - 800 p.
2. Danilyuk S. A. Ruble zone. - Moscow: Vagrius, 2004. – 413 PP.
3. Dombrovsky, Yu. O. the Keeper of antiquities. - Moscow: Eksmo, 2010. – 736 PP.
4. Dragoon V. Yu. Deniskin stories. You have to have a sense of humor. - Moscow: Children's literature, 1985. - 138 p.
5. Ivanov G. V. Stories and essays. General lizanka [Electronic resource]. - URL: https://booksbunker.com/georgiy_ivanov/78552/ (accessed 06.09.2019).
6. Kamenskaya M. F. Memories / Podgot. text, comp. please. article and comment. V. Side. - Moscow: Fiction, 1991. - 383 p. (Forgotten book).
7. Korolenko, V. G. on the day of judgment ("Yom-Kippur"). - Public Domain, 2013. - 77 p.
8. Krasnov P. N. From the Double-headed eagle to the red banner. - Moscow: alpha-book, 2018. - 1194 p.
9. B. mariengof's novel without lies. My century, my friends and girlfriends. - Moscow: Astrel, 2013. – 445 PP.
10. Minaev B. D. Childhood Of Leva. - Moscow: Kompasgid, 2011. - 408 p.
11. Novitskaya V.S. Good to live in the world! – SPb.: edition by A. F. devrien, 1906. - 200 PP.
12. Nosov E. I. Usvyatskiy slavnosti. Chopin, Sonata number two. - Moscow: Eksmo, 2015. - 608 p.
13. Panova V. F. Satellites. - Moscow: AST, 2013. - 240 p.
14. Paustovsky K. G. the Story of life. Troubled youth. - Moscow: Multimedia publishing house Strelbitsky, 2017. - 257 p.
15. Pyatkevich Y. A. angel. - M.: Vagrius, 2001. - 352 p.
16. Sabitova D. R. Circus in the box. - Moscow: Lev, 2019. - 224 p.
17. Solomatina T. Yu. Big dog. - Moscow: AST, 2013. - 320 PP.
18. Turgenev I. S. Smoke. Virgin soil. - Moscow: AST, 2015. - 480 p.
19. Schwartz E. L. a Tale of lost time. - Moscow: AST, 2015. - 80 p.
20. Jurassic S. Y. Chernov. - Moscow: Vagrius, 2004. - 253 p.

Л И Т Е Р А Т У Р О В Е Д Е Н И Е

УДК 75.04

Вера Николаевна Терехина
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
Россия, г. Москва
e-mail: veter_47@mail.ru

Vera Nikolaevna Terekhina
Chief researcher, Dr.Sc. (Philology)
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
e-mail: veter_47@mail.ru

В.Н. Терехина

ЕСЕНИН, ДУНКАН, ЯКУЛОВ: ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО РИСУНКА[1]

Аннотация. Статья посвящена истории создания рисунка из коллекции С. Григорьянца, изображающего известную американскую танцовщицу Айседору Дункан. Его автором был художник Георгий Якулов, близкий друг Сергея Есенина и других русских поэтов. В рисунке сочетаются элементы портрета и шаржа. Цель статьи – совершить исторический экскурс в творчество неизвестного широкой публике художника-футуриста, художника-имажиниста Г. Якулова, который общался с великими русскими художниками, композиторами, поэтами своего времени, и которому удалось в своих графических работах передать потомкам портреты многих выдающихся личностей. Актуальность работы связана с тем, что автор статьи изображает панораму культурной жизни России в начале XX века. В качестве материала исследования использованы монографии, исторические документы, научные статьи, журнальные публикации, а также сохранившиеся произведения живописи. Результатом исследования является погружение в творческую биографию живописца, монументалиста, театрального художника Г. Якулова.

Ключевые слова: неизвестный рисунок, С. Есенин, А. Дункан, Г. Якулов, С. Григорьянц

V.N. Terekhina

YESENIN, DUNCAN, YAKOULOV: FROM THE HISTORY OF A DRAWING

Abstract. The article is devoted to the history of creating a drawing from the collection of S. Grigoryants depicting the famous American dancer Isadora Duncan. Its author was the artist Georgy Yakoulov, a close friend of Sergei Yesenin and other Russian poets. The picture combines elements of portrait and cartoon. The purpose of the article is to make a historical excursion into the work of the futurist artist, the artist-imagist G. Yakoulov, unknown to the General public, who communicated with the great Russian artists, composers, poets of his time, and who managed in his graphic works to pass on to posterity portraits of many outstanding personalities. The relevance of the work is connected with the fact that the author of the article depicts a panorama of the cultural life of Russia in the early twentieth century. Monographs, historical documents, scientific articles, journal publications, as well as preserved works of painting were used as the research material. The result of the study is immersion in the creative biography of the painter, muralist, theater artist G. Yakoulov.

Keywords: unknown drawing, S. Yesenin, A. Duncan, G. Yakoulov, S. Grigoryants

[1] Статья выполнена по гранту РФФИ «С.А. Есенин в литературе и культуре России и зарубежья: Новые материалы» – 17-04-00166.

«Верховному мастеру ордена имажинистов, создателю декоративной эпохи Георгию Якулову посвящают поэтическую эпоху Есенин и Мариенгоф», - таким ярким посвящением открывалась книга «Эпоха Есенина и Мариенгофа» (1921—1922)[2]. Сборник не был издан, но слава художника Георгия Богдановича Якулова (1884-1928) от этого не пострадала. Живописец, монументалист и театральный художник, он был чрезвычайно артистичен, увлекался поэзией, театром. Его произведения хранятся в музеях и частных собраниях всего мира. Из более чем ста в основном живописных работ, вывезенных художником в Париж для выставки в 1925 году, большинство не вернулось в Россию. В годы Второй мировой войны многие произведения художника погибли, сгорели макеты театральных постановок. Тем значительнее становится впервые воспроизводимый нами рисунок из коллекции С.И. Григорьянца, изображающий американскую танцовщицу Айседору Дункан (1877-1927) (рис.1).

Рис. 1. Айседора Дункан. Рисунок Г.Якулова. Бумага, тушь, перо. 20,4x14,9. 1921.

Обращаясь к истории этой графической работы нельзя не углубиться в творческую биографию Георгия Якулова, прозванного «Жорж Великолепный». Это был, по словам авангардного композитора Артура Лурье, один из самых талантливых и культурных художников-футуристов. Армянин родом из Тбилиси, он приехал в Петербург после довольно долгого пребывания в Париже. Якулов был «блестяще образован, великолепно знал языки, эстетическое мышление его отличалось остротой и

[2] Эпоха Есенина и Мариенгофа. М.: Имажинисты, 1922.
Источник: http://esenin-lit.ru/esenin/text/zamysly/nevyshedshee-kollektivnoe.htm

оригинальностью» [8,с.708]. Он сделал несколько обложек к отдельным изданиям нот Лурье и любил устраивать у него в комнате на Большой Конюшенной показ своих картин (в советское время подобные неофициальные выставки назывались «квартирниками»). Якулов развешивал их сам, - вспоминал композитор,- «ему хотелось, чтобы приходившие ко мне друзья знакомились с его работами.<…> Он делал очень яркую живопись с ориентальным влиянием» [8, с.709].

Вместе с Артуром Лурье и Бенедиктом Лившицем Якулов сочинил манифест в связи с приездом в Россию вождя итальянского футуризма Маринетти. Он назывался «Мы и Запад», что означало спор об основах искусства Европы и Азии. Признавая кризисное состояние европейского искусства, авторы утверждали: «Европейское искусство архаично, и нового искусства в европе нет и не может быть, т. к. последнее строится на космических элементах. Все же искусство Запада территориально. Единственная страна, доселе не имеющая территориального искусства, есть Россия. Вся работа Запада направлена на формальное обоснование достижений старого искусства (старая эстетика)» [8, с.371] <выделено авторами – *В.Т.*>. Среди новых приемов живописи Якулов называл диссонансы. Об этом мечтал и композитор Лурье, те же принципы исповедовали поэты-футуристы.

В конце 1914 года Якулов ушел добровольцем на германскую войну и был ранен. Газета «Раннее утро» 22 января 1915 г. сообщала: «Московские футуристы на войне: Ранены поэт В. Шершеневич и художник Г.Б. Якулов».

Якулов был в дружеских отношениях с Есениным, А. Мариенгофом и другими имажинистами с 1918 г., еще до составления имажинистами «Декларации» (1919), под которой он также поставил свою подпись. Сохранилось письмо к Якулову:

Жорж!

Я подошел к поезду, смотрю, в купе сидят Маяковский, Асеев, Безымянский и прочая, прочая, прочая. Но я ведь тоже не безбилетный, но ушел мой поезд.

Сережа [3,с.166].

В своей квартире-мастерской в доме №10 на Большой Садовой, в том самом доме, где жил и Булгаков, Якулов устраивал вечеринки, на которых собиралась творческая интеллигенция того времени. О нем сказал Маяковский: «Наши факты - "коммунисты-футуристы", "Искусство коммуны", постановка "Зорь" Мейерхольдом и Бебутовым" адекватная "Мистерия-Буфф", "декоратор Якулов"... На колесах этих фактов мчим мы в будущее» [5,с.20]. В.Э. Мейерхольд, охваченный идеей строительства нового, революционного театра, приглашал Якулова в свои первые постановки «Мистерии-Буфф» и героической оперы Вагнера «Риенци». Речь шла даже о «якуловизации» театра (так назывался фельетон Шершеневича в 1922 г.).

В созданном по инициативе Есенина издательстве Московской Трудовой Артели Художников Слова планировался выпуск литографическим способом в одну краску папки рисунков Якулова «Пантократор» из 16 страниц в количестве 500 экземпляров. В некоторых случаях Якулов не смог во время выполнить оформительский заказ. В сборнике «Золотой кипяток» [4,с.25] поэты-имажинисты дали разъяснение: «Здесь должны быть наши портреты, к сожалению Якулов встречал Новый год»[3].

Журнал «Вестник театра» (1919, № 45) информировал: «С.Есенин выпускает книгу стихов - поэму «Кобыльи корабли» в роскошном издании, ценой в 100 р., с иллюстрациями Г.Б. Якулова». Книга не вышла, но в это время Якулов нарисовал портрет поэта, который подписал: «Лик Есенина». Среди сохранившихся

[3] Золотой кипяток: [Сборник стихов] / Сергей Есенин. Анатолий Мариенгоф. Вадим Шершеневич. М.: Имажинисты, 1921. — [32] с.

прижизненных изображений этот выделяется достоверностью и мастерством [4,с.119]. Якулов подарил его после смерти Есенина С.А. Толстой-Есениной с надписью: «Жене друга своего подносит Георгий» [8]. Акварель изображает поэта крестьянским юношей со щенком на руках. Над головой поэта нимб, как у святых на иконах. За плечом - крыло, легкое, воздушное.

К началу 1920 г. художник завершил работу над произведением «Гений имажинистов», символом воинствующего характера нового литературного объединения. В 1921 г. Якулов стал одним из членов Верховного Совета ордена имажинистов, входил в состав Центрального Комитета Действующего Искусства. Якулов художественно оформлял кафе «Красный Петух» (Питтореск), а затем и «Стойло Пегаса». «Для того чтобы придать «Стойлу» эффектный вид, - вспоминал М. Ройзман, - известный художник-имажинист Георгий Якулов нарисовал на вывеске скачущего «Пегаса» и вывел название буквами, которые как бы летели за ним. Он же с помощью своих учеников выкрасил стены кафе в ультрамариновый цвет, а на них яркими желтыми красками набросал портреты его соратников-имажинистов и цитаты из написанных ими стихов» [7, с.385].

Летом 1921 г. Якулов присутствовал на квартире Мариенгофа и Есенина во время читки поэтом поэмы «Пугачев». Мейерхольд высказал пожелание поставить поэму в своем театре. Создать декорации к спектаклю Мейерхольд поручил Якулову, а переписать сцену могильщиков – Маяковскому. После издания поэмы «Пугачев» Есенин с дарственной надписью подарил книгу Якулову.

Вдохновленный рассказами Якулова о героях-коммунистах, Есенин посвятил свою «Балладу о двадцати шести»: «С любовью – прекрасному художнику Г. Якулову». Он писал свою балладу в мастерской, где художник работал над проектом монумента 26-ти бакинским комиссарам. Именно в этой мастерской ранее Есенин познакомился с Айседорой Дункан (рис. 2).

Встреча произошла в день рождения поэта, 3 октября 1921 года. Дункан приехала по приглашению наркома Луначарского открывать школу танцевальной пластики на Пречистенке в особняке балерины Балашовой. На одной из вечеринок в студии Георгия Якулова Дункан исполняла под аккомпанемент «Интернационала» свой коронный номер — танец с шарфом. 26-летний Сергей Есенин, которого затащил сюда лучший друг, имажинист Анатолий Мариенгоф, не отрываясь смотрел на полноватую голубоглазую женщину с выкрашенными в рыжий цвет волосами, кружащуюся по паркету в красном полупрозрачном хитоне. «Богиня!» — выдохнул он. Анатолий Мариенгоф так вспоминал первую встречу поэта и танцовщицы: «В первом часу ночи приехала Дункан… Изадора легла на диван, а Есенин у ее ног. Она окунула руку в его кудри и сказала: — Solotaia golova! Было неожиданно, что она, знающая не больше десятка русских слов, знала именно эти два. Потом поцеловала его в губы. И вторично ее рот, маленький и красный, как ранка от пули, приятно изломал русские буквы: — Anguel! Поцеловала еще раз и сказала: — Tschort! В четвертом часу утра Изадора Дункан и Есенин уехали…» [6,с.389]. Дункан ничего не знала о поэтической славе своего избранника: «Он читал мне свои стихи, я ничего не поняла, но я слышу, что это музыка и что стихи эти писал genie!», – так позже сказала Дункан.

Вскоре Есенин переселился в особняк Айседоры на Пречистенке. Постепенно Айседора выучила несколько десятков русских слов. Любимого она называла «Сергей

Александрович», но еще чаще — «Ангелом», Есенин же называл ее «Изадора». Пара посещала приемы и литературные вечера, где Дункан танцевала, а Есенин читал стихи. Зажигательные танцы «босоножки», ее непосредственность сводили Есенина с ума. Она же относилась к поэту с трепетной нежностью, он казался ей слабым, незащищенным ребенком…

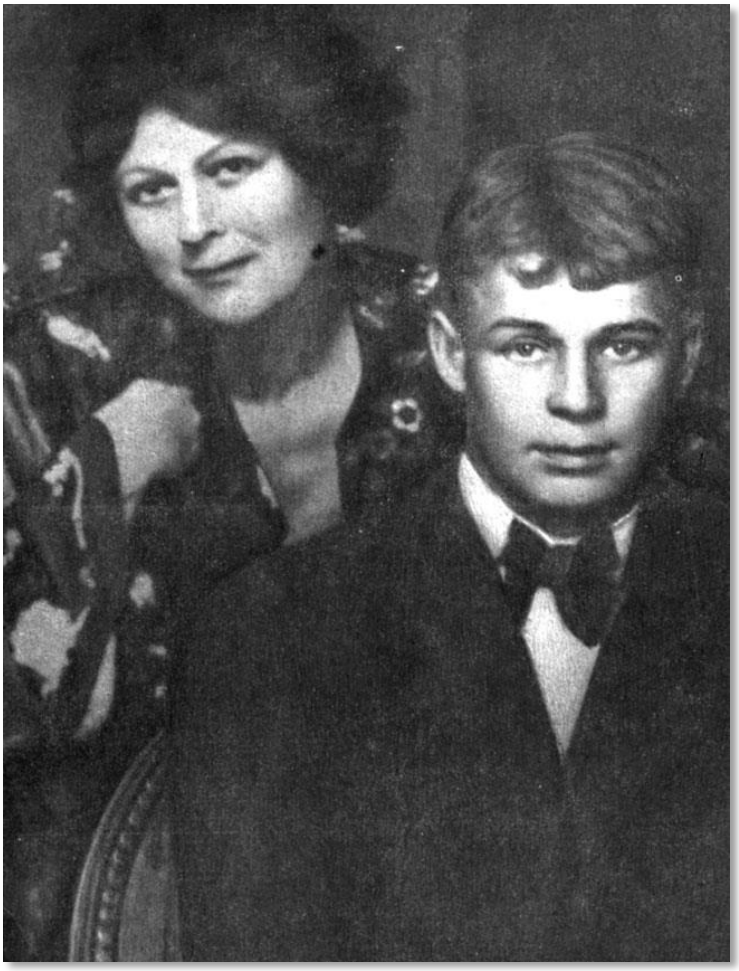


Рис. 2. Сергей Есенин и Айседора Дункан. Фото. Париж, 1922.

Художник Юрий Анненков вспоминал: «С Есениным, Мариенгофом, Шершеневичем и Кусиковым, я часто проводил оргийные ночи в особняке Дункан, ставшем штаб-квартирой имажинизма. Снабжение продовольствием шло непосредственно из Кремля…Роман был ураганный и столь же короткий, как и коммунистический идеализм Дункан» [1, с.169].

Десятого мая 1922 г. на самолете Есенин и Дункан вылетели в Кенигсберг, а затем поездом в Берлин, Париж, побывали в нескольких европейских странах, путешествовали по Соединенным штатам и 3 августа 1923 г. вернулись в Москву. Для совершения этого вояжа Дункан и Есенин зарегистрировали брак в Хамовническом загсе Москвы. По словам И. Шнейдерова, секретаря и переводчика Дункан, накануне церемонии она попросила его немного подправить дату рождения в паспорте, после чего 18-летняя разница в возрасте сократилась вдвое. Из-за этой разницы пару часто высмеивали в Москве и за границей. Айседору прозвали "Донькой-коммунисткой", а в злых эпиграммах писали: «Есенина куда вознес аэроплан? В Афины древние, к развалинам Дункан».

«...И все-таки я к ней возвращаюсь, – признавался Есенин.– Она умна! Она очень умна! И она любит меня. Меня трогают ее слезы, ее забавный русский язык. Иногда мне с ней так хорошо! По-настоящему хорошо! Когда мы одни. Когда мы молчим. Или когда я читаю ей стихи. Не удивляйся, я прочел ей много стихов, она понимает их, ей-Богу, понимает. Своей интуицией, любовью. Она меня очень любит...» В поэме «Черный человек» этой истории посвящено несколько строк: «Был он изящен, /К тому ж поэт, /Хоть с небольшой, /Но ухватистой силою, / И какую-то женщину,/ Сорока с лишним лет, / Называл скверной девочкой / И своею милою» [2, 189-190].

Амбивалентность существовавших оценок Айседоры Дункан воплотилась и в рисунке Якулова, который можно датировать временем знакомства художника и модели, то есть концом 1921 г. Элементы портретного сходства сочетаются с шутливым преувеличением в изображении танцовщицы. Прежде всего, шаржированы пропорции тела и небольшой головы на длинной шее, подчеркнута округлость плеч и рук, прозрачность короткого хитона. Рисунок выполнен «по впечатлению» на небольшом листке обычной писчей бумаги и, вероятно, предназначался для посвященных.

Всего через пять лет Айседора Дункан погибла, и в некрологе другой свидетель ее выступлений, эстонский поэт Генрик Виснапу, создал ее словесный портрет: «Я не видел танцующей Дункан в период её расцвета, но и теперь, когда её время ушло, она чаровала своим личным большим талантом. Видел большую программу Дункан на 5 годовщину русской революции в Большой Опере <так в тексте – *В.Т.*>, где нам, друзьям Дункан, была предоставлена ложа. Дункан танцевала там Шестую симфонию Чайковского. По её собственным объяснениям, она танцевала только её схему, так, как она это понимает. Она надеялась воспитать себе танцевальный оркестр, чтобы танцевать эту и другие симфонии. На пороге старости Дункан была грандиозна. Ни одна из виденных мною танцовщиц не вселяла такой радости, как в первой части симфонии…» [7, с.8].

В заключение подчеркнем, что существует достаточно много фотографий танцующей Дункан, большую серию ее графических портретов, изящных и шутливых, оставил Леон Бакст еще в 1908 году. Ее молодую грацию увековечили на бумаге Огюст Роден и Морис Дени... Не мог остаться безразличным к ней и Георгий Якулов, влюбленный в мир театра (вспомним его удивительный портрет Алисы Коонен!). Для художника-имажиниста, друга Сергея Есенина, на первый план вышла гротескная ситуация встречи поэта и танцовщицы. Но этот выразительный экспромт сохранил до наших дней живой и теплый взгляд художника, одного из участников тех событий.

Библиографический список

1. Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М.: Сов.композитор.- 1990.- 344 с.
2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. — М.: Наука; Голос, 1995—2002.Т. 3. Поэмы. — 1998.- 720 с.
3. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. — М.: Наука; Голос, 1995—2002.Т. 6. Письма. — 1999.- 815 с.
4. Золотой кипяток: [Сборник стихов] / Сергей Есенин. Анатолий Мариенгоф. Вадим Шершеневич. М.: Имажинисты, 1921. — [32] с.
5. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина / Ин-т мировой лит. РАН. Т. 5. Кн. 2 / Гл. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. Авторы: Т.К. Савченко, С.А. Серегина, М.В. Скороходов, Н.М. Солобай, С.И. Субботин, Н.И. Шубникова-Гусева и др. М.: ИМЛИ РАН. - 2018. - 1160 с.
6. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Гослитиздат.- 1959. - Т.12.- 715 с.
7. Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова /Сост., вступ. ст., коммент. С.В. Шумихина. М.: Моск. рабочий, 1990.- 735 с.

8. Ройзман М. Все, что помню о Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников:В 2 т./Сост. А.А. Козловский. М.:Художественная литература.- Т.1.- 1986.- С.380-407.
9. Русский футуризм: Стихи. Статьи. Воспоминания/ Сост. В.Н.Терехина, А.П. Зименков. СПб.: Полиграф. – 2009. - 831 с.
10. Эпоха Есенина и Мариенгофа. М.: Имажинисты, 1922.
11. Источник: http://esenin-lit.ru/esenin/text/zamysly/nevyshedshee-kollektivnoe.htm
12. Henr. V. [Visnapuu H.] In memoriam Isadora Dunkan † // Vaba Maa. 1927. 17.sept. № 218 (2635).
13. Источник: http://zinin- miresenina.narod.ru

References in Roman script

1. Annenkov Yu. Dnevnik moih vstrech. Tsikl tragediy. M.: Sov.kompozitor.- 1990.- 344 s.
2. Esenin S. A. Polnoe sobranie sochineniy: V 7 t. — M.: Nauka; Golos, 1995—2002.T. 3. Poemyi. — 1998.- 720 s.
3. Esenin S. A. Polnoe sobranie sochineniy: V 7 t. — M.: Nauka; Golos, 1995—2002.T. 6. Pisma. — 1999.- 815 s.
4. Zolotoy kipyatok: [Sbornik stihov] / Sergey Esenin. Anatoliy Mariengof. Vadim Shershenevich. M.: Imazhinistyi, 1921. — [32] s.
5. Letopis zhizni i tvorchestva S.A. Esenina / In-t mirovoy lit. RAN. T. 5. Kn. 2 / Gl. red. N.I. Shubnikova-Guseva. Avtoryi: T.K. Savchenko, S.A. Seregina, M.V. Skorohodov, N.M. Solobay, S.I. Subbotin, N.I. Shubnikova-Guseva i dr. M.: IMLI RAN. - 2018. - 1160 c.
6. Mayakovskiy V.V. Polnoe sobranie sochineniy: V 13 t. M.: Goslitizdat.- 1959. - T.12.- 715 s.
7. Moy vek, moi druzya i podrugi: Vospominaniya Mariengofa, Shershenevicha, Gruzinova /Sost., vstup. st., komment. S.V. Shumihina. M.: Mosk. rabochiy, 1990.- 735 s.
8. Royzman M. Vs'o, chto pomnyu o Esenine // S.A. Esenin v vospominaniyah sovremennikov:V 2 t. Sost. A.A. Kozlovskiy. M.:Hudozhestvennaya literatura.- T.1.- 1986.- S.380-407.
9. Russkiy futurizm: Stihi. Stat'i. Vospominaniya/ Sost. V.N.Terehina, A.P. Zimenkov. SPb.: Poligraf. – 2009. - 831 s.
10. Epoha Esenina i Mariengofa. M.: Imazhinisty, 1922.

References

1. Annenkov Yu. Diary of my meetings. A cycle of tragedies. M.: Sov.composer. - 1990.- 344 p.
2. Yesenin S.A. Complete collection of works: In 7 v. - M.: Science; The Voice, 1995-2002.V. 3. Poem. 1998.-720 p.
3. Yesenin S.A. Complete collection of essays: In 7 v. - M.: Science; The Voice, 1995-2002.V. 6. Letters. 1999.- 815 p.
4. Golden boiling water: Collection of poems / Sergey Yesenin. Anatoly Mariengof. Vadim Shershenevich. M.: The Imazhinists, 1921.
5. Chronicle of S.A. Yesenin life and work. M.: Institute of world literature. V. 5. B. 2. Red. N.I. Shubnikova-Guseva. Authors: T.K. Savchenko, S.A. Seregina, M.V. Skorokhodov, N.M. Solobay, S.I. Subbotin, N.I. Shubnikova-Guseva, etc. M.: IMLI RAN. - 2018. - 1160 p.
6. Mayakovsky V.V. Complete collection of works: In 13 v. M.: Goslitizdat.- 1959. - V.12.-715 p.
7. My age, my friends and girl-friends: Memories of Mariengof, Shershenevich, Gruzinov: Collected by S.V. Shumikhin. M.: Moscow Worker, 1990.- 735 p.
8. Roizman M. "All I remember about Yesenin". In: S.A. Yesenin in the memories of contemporaries: In 2 v. Collected by A.A. Kozlovsky. M.:Fiction. - V.1.- 1986.- Pp.380-407.
9. Russian Futurism: Poems. Article. Memories. Collected V.N.Terekhina, A.P. Zimenkov. St. Petersburg: Polygraph. – 2009. - 831 p.
10. The era of Yesenin and Mariengof. M.: The Imazhinists,1922. Source: http://esenin-lit.ru/esenin/text/zamysly/nevyshedshee-kollektivnoe.htm
11. Visnapuu H. [Henr. V.]. In memoriam Isadora Dunkan. In: Vaba Maa. 1927. 17.sept. No 218 (2635).
12. Source: http://zinin-miresenina.narod.ru

УДК 821.161.1

Михаленко Наталья Владимировна
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Россия, г. Москва
e-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Mikhalenko Natalia Vladimirovna
Senior Researcher, Ph.D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
e-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Н.В. Михаленко

ИСТОКИ УСАДЕБНОГО МИФА В УТОПИИ А.В. ЧАЯНОВА[1]

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о прообразе утопического светского монастыря-университета «Братство Флора и Лавра» в романе известного экономиста и писателя А.В. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея…». В этом утопическом высшем учебном заведении, расположенном на территории старинной усадьбы Архангельское, сельскохозяйственные работы студентов сочетаются с постижением наук и искусств. Москвоведческие интересы Чаянова, его внимание к истории поместья «Петровско-Разумовское», в котором в 1865 году разместилась Петровская академия (позднее – Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева), где учился и преподавал ученый, способствовали созданию образа утопического университета.

Ключевые слова: А.В. Чаянов, роман «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», «усадебный текст», утопия, повесть «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей», повесть «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина»

N.V. Mikhalenko

SOURCES OF THE ESTATE MYTH IN ALEXANDER CHAYANOV'S UTOPIA

Abstract. The article discusses the sources of an idea of a utopian secular monastery-university called "Brotherhood of St. Florus and Laurus" from the famous economist and writer Alexander V. Chayanov's novel "The Journey of my Brother Alexei to the Land of the Peasant Utopia". In this utopian university, located in the ancient estate of Arkhangelskoye, students combine agricultural work with the study of science and arts. Chayanov had a profound interest in the history of Moscow. In particular, the history of the Petrovsko-Razumovskoye estate attracted his attention. In 1865, it became home of the Peter's Agricultural Academy (later, the Moscow Timiryazev Agricultural Academy), where the famous scientist used to study and teach, and this is where Chayanov's idea of a utopian university can be traced to.

Keywords: A.V. Chayanov, the Novel "The Journey of My Brother Alexei to the Land of Peasant Utopia", "manor text", the Utopia, the Story "Venediktov, or the Memorable Events of my Life", the Story "The Unusual but True Adventures of Count Fedor Mikhailovich Buturlin"

Личность Александра Васильевича Чаянова – уникальный феномен в истории российской науки, культуры и литературы. Будучи всемирно признанным ученым-экономистом, он создал цикл мистических повестей, которые по праву заняли свое

[1] Статья подготовлена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН в ходе работы по гранту Российского научного фонда № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд».

место в истории русской литературы, написал крестьянскую утопию, гармонично вошедшую в палитру утопических романов начала XX века. Чаянов – автор искусствоведческих и культурологических, исторических работ, которые стали своеобразным связующим звеном между его научной деятельностью и художественным творчеством. В.Б. Муравьев говорил, что у Чаянова «…дар ученого и талант художника участвуют и проявляются… как в научном исследовании, так и в произведении чисто художественном: в первом появляются обобщения, выходящие за пределы исследования фактического материала, а во втором художественный образ заключает в себе сформулированный вывод научной концепции» [1, с. 276].

Многие исследователи называют Чаянова «энциклопедистом», подчеркивая разносторонность его интересов и широту реализации замыслов. В его художественных произведениях на литературном материале были опробованы, смоделированы многие его социально-экономические представления, в текстах отразились литературные и искусствоведческие интересы.

В мистических повестях Чаянова и в его утопии был создан образ усадьбы XVIII–XIX веков. На страницах его произведений возникают исторические образы усадеб Коломенского, Кусково, Кузьминок[2]. Будучи знатоком истории Москвы, он с большим вниманием описывал особенности усадебного быта, находя в нем как идеал гармоничной, спокойной, полной отдохновения жизни человека на лоне природы, так и образец максимально возможной реализации физических и интеллектуальных сил.

Чаянов принимал участие в работе Кооперативного комитета по охране художественных сокровищ, деятельность которого помогла спасти от расхищения из разоренных усадеб и передать в Румянцевский музей и в Третьяковскую галерею «работы Венецианова, Иванова, К. Дольчи, Кипренского, Пиранези, Рекко, Хондиуса, Борисова-Мусатова, Дюжардена и многих других мастеров старой Европы» [5, с. 147]. Писатель высоко ставил ценность материального и духовного наследия русской усадебной культуры.

«Усадебный текст» в произведениях Чаянова, вероятно, связан с интересом писателя к историческому прошлому Москвы (см. его статьи «История Миюсской площади», «Парки и аграрная реформа» и др.), с его работой в Петровской академии, где ранее было расположено имение Кирилла Разумовского.

Рассказу о Петровке Чаянов отводит видное место в своем путеводителе – «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем», а также посвящает стихотворение «Приглашение в Петровку» в «Лёлиной книжке» – «*Прошу ко мне, когда не прочь Вы / Со мной Петровку посетить. / В полях, на глыбах черной почвы / Сереет паутины нить. // На синем небе чертят клены / Узор желтеющей листвы, / И солнца отблеск отраженный / Ложится на простор травы. // В аллеях листья старой липы / Настлали сказочный ковер. / В теплицах поздние тюлипы / Еще ласкать умеют взор*» [4, с. 25]. Характерно, что и в письме от 21 сентября 1915 года Н.П. Макарову, экономисту-аграрнику, своему близкому другу, он очень ярко описывал осень в

[2] Например, в «Венедиктове, или достопамятных событиях жизни моей» так описывается детство главного героя: *«Родился я в дни великой Екатерины в первопрестольной столице нашей, в приходе Благовещения, что в Садовниках. Отца своего, гвардии полковника и сподвижника Чернышева в знаменитом его набеге на Берлин, я не помню. Матушка, рано овдовев, проживала со мною в большой бедности, где-то в больших Толмачах, проводя лето в Кускове или у дальних родственников наших Шубендорфов, из которых Иван Карлович заведывал конским заводом в Голицынской подмосковной Влахернской, Кузьминки тож, которую, впрочем, сам старый князь любил называть просто Мельницей»*. [3, с. 87].

Петровке: «*Быстро-быстро несется время. Петровка вся стала золотая, и в солнечные дни, которые теперь стоят над Москвою, там летает паутина и тихо падают липовые листья. В клумбах ярким пламенем осени горят настурции и, как темные аметисты, тускнеют кусты гелиотропов*» [10, с. 162].

Примерно в те же годы Петровским парком восхищался и К.Г. Паустовский. Вот как он описывал его в своей «Повести о жизни» (часть «Беспокойная юность»): *«…Березовые и осиновые рощи хлестали в лицо сыростью перестоявшегося листа. Потом рощи кончались, и впереди вспыхивал всеми красками увядания великолепный парк академии. Золотое молчание стояло в нем. Громады лип и кленов, переплетаясь с лимонной бледностью осин, открывались перед глазами, как преддверие пышного и тихого края. Там осень по разнообразию и обдуманности раскраски была подчинена воле и таланту человека. Этот парк был насажен знаменитыми нашими ботаниками, мастерами садового искусства»* [2, с. 289–290].

В путеводителе «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» нашли отражение теплые чувства Чаянова к этому месту с богатой усадебной историей: «*Когда нас – исконных обитателей Разумовского – спрашивают, что, собственно, достопримечательного можно увидать в Петровско-Разумовском, нам такой вопрос кажется в достаточной степени странным, так как, по нашему ощущению, каждый дом и даже каждое дерево – у нас особенное и чем-нибудь да замечательное*» [9, с. 24]. В Петровско-Разумовском была расположена Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева (бывшая Петровская академия), где Чаянов учился и преподавал, – *«высшее научное учреждение СССР в деле изучения сельского хозяйства, собравшее в своих музеях, лабораториях, библиотеках, научных станциях, опытном поле и ферме все завоевания русской и западно-европейской науки и ныне дающее эти агрономические знания нашему земледелию в лице тысячи обучающихся в ней студентов»* [9, с. 25]. Рядом с академией сохранились «остатки подмосковного имения Кирилла Разумовского» со «*старинной церковью, некоторыми… постройками и прекрасным парком, сильно запущенным, но сохранившим в себе всю прелесть и великолепие садовых насаждений XVIII века*» [9, с. 24]. Вероятно, такая близость подмосковного поместья и Сельскохозяйственной академии подтолкнула Чаянова к созданию образа «светского монастыря», университета в «Путешествии моего брата Алексея в страну крестьянской утопии»[8], который был бы расположен на территории старинной усадьбы, где сельскохозяйственные работы сочетались с постижением наук и искусств. В этом романе отразились взгляды Чаянова на возможную социально-экономическую, политическую организацию жизни в стране, построение педагогического процесса.

В статье «Методы высшего образования» (1919), Чаянов, профессор Петровской земледельческой и лесной академии и Народного университета им. А.Л. Шанявского писал о необходимости создания «*закрытых школ-монастырей – замкнутых общин мастеров науки и учеников*» [6, с. 640], где были бы созданы все условия для передачи знаний в совместной работе от профессоров к одаренным студентам. В «Путешествии моего брата Алексея…» эта идея реализуется в организации в подмосковной усадьбе Архангельское «Братства святого Флора и Лавра», светского монастыря-университета, «*братья коего вербовались среди талантливых юношей и девушек, выдвинувшихся в искусствах и науках*» [8, с. 237]. Здесь проходило разностороннее обучение студентов: «*Братство владело двумя десятками огромных и чудесных имений, разбросанных по России и Азии, снабженных библиотеками, лабораториями, картинными галереями, и, насколько можно было понять, являлось одной из наиболее мощных творческих сил страны. Алексея поразили строгие правила устава, почти монастырского по типу, и*

та сияющая, звенящая радость, которая пропитывала все кругом» [8, с. 237]. В утопии Чаянова образ усадебной культуры, «*давшей декабристов и подарившей миру Пушкина*» [8, с. 262], признается эталонным, наиболее способствующим всестороннему развитию человека. По его мысли, в усадебном быте было представлено идеальное соединение практической работы, гармоничной жизни на лоне природы и бережного сохранения культурного наследия предшествующих эпох.

А прообразом усадебного научного монастыря, вероятно, стало преобразование Петровско-Разумовского в высшее учебное заведение. Вот как о такой трансформации усадьбы писал Чаянов: «*Пять лет подмосковная Разумовских приспособлялась к открытию высшей школы; перестраивались старые здания, воздвигались новые, проводились шоссейные дороги, разбивались цветники. Варгас-де-Бедемар устраивал лесную дачу, в коровниках и стойлах размещался вновь купленный альгаузский скот и арденские лошади, Стебутом создавался сельско-хозяйственный музей, и наконец 21-го ноября 1865 года Петровская Земледельческая и Лесная Академия была открыта*» [9, с. 28].

Жизнь студентов утопического братства Флора и Лавра проходила в непосредственном соприкосновении с культурой XIX века: «*В анфиладе комнат старого дворца и липовых аллеях парка, освещенных былыми посещениями Пушкина и блистательной, галантной жизнью Бориса Николаевича Юсупова с его вольтерьянством и колоссальной библиотекой, посвященной французской революции и кулинарии, шумела юная толпа носителей прометеева огня творчества, делившая труды с радостями жизни*» [8, с. 236]. Как отмечал ученый в своей методической статье, «*Главнейшее, что дает высшая школа, – это особая, ей одной присущая культура. Питомец высшей школы среди обывателей подобен магометанину, побывавшему в Мекке, среди других магометан. Его кругозор широк, он лучше видит, он быстрее и шире мыслит*» [6, с. 632]. Выпускник, который «*многие часы простаивал перед диковинными видениями Рембрандта и Боттичелли в Румянцевском музее, <…> слышал вдохновенную речь Станиславского и навеки сохранил в своей душе образы студии Художественного театра <…>, приобщился к первоисточникам культуры, дохнул воздухом вершин человеческой мысли и искусств*» [6, с. 641]. Знакомство с передовыми научными технологиями и произведениями искусства способствует тому, что в душе студента загорается «*тот Прометеев огонь, который неугасимо пылает в храме науки*» [6, с. 631].

В утопической стране возрождаются прежние, характерные для дворянской среды обычаи и устои. Воссоздается образ помещичьей культуры двадцатых годов XIX века. Искусство вошло в жизнь чаяновского крестьянина – на ярмарках в балаганах представляются выставки музеев. Кремнев с радостью узнавал «*“старых знакомых“ – Венецианова, Кончаловского, “Святого Герасима“ рыбниковской кисти, новгородского “Илью“ остроуховского собрания*» [8, с. 255]. Важно, что созерцание художественных работ было нужно крестьянству, вошло в его обиход – Кремнев понимает это по тому, как активно раскупалось вымышленное Чаяновым 132-е издание книги П. Муратова «История живописи на ста страницах», книга П. Минина «От Рокотова до Ладонова».

Слава и великолепие усадьбы Петровско-Разумовское, богатой памятью о делах князя Кирилла Григорьевича Разумовского, отразилась и в повести Чаянов «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина». (Не случайно в ней упоминается усадьба графов Разумовских «Горенки», которой эта семья владела во второй половине XVIII – начале XIX века.) В бутурлинской подмосковной «Песты» главный герой приступает к «*сооружению оранжерей и садов, мечтая превзойти “Горенки“ своими теплицами и перешибить Прокопия Демидова*

роскошью своих флорариумов <…> В "Пестах" землемеры ходили с астролябией и размеряли будущие "амфитеатральные террасы", герр Клете, паркового и фейерверкского дела мастер, выписанный из Карлсруэ» [7, с. 175]. После свадьбы Бутурлина и Жервезы усадебный праздник достигает своего апогея – «*...толпа нескончаемых маскарадов и балов, колеблющаяся в мерцании восковых свечей, наполнила собою комнаты*» [7, с. 181–182]. Роскошь усадьбы «Петровско-Разумовское», описанная Чановым в одноименной книге, очень близка таким подробным описаниям из его повести. Ср. в очерке по истории этого поместья: здесь «*…крестьяне малороссы копали пруды, парк, существовавший и раньше, расширялся и украшался статуями, гротами и миловидами. Воздвигались оранжереи, в которых устраивались "вокзалы", т.-е. гулянья с музыкой и пеньем. Ординарцы, толпы егерей, гайдуков, гусаров, скороходов, карликов и бесчисленных слуг – наполняли собою усадьбу. Гремел оркестр музыки и не было числа иллюминациям, фейерверкам, празднествам, балам и пикникам, а в доме ставились театральные представления*» [9, с. 45].

Научная и литературная работа Чаянова были тесно связаны. Исторические очерки и методико-педагогические статьи давали материал для его писательского творчества. Образ усадьбы XIX века стал для него символом российского культурного наследия, без сохранения памяти о котором невозможно формирование новых поколений. Усадебный образ жизни подтолкнул Чаянова к идее создания светских монастырей-университетов, где в гармонии могли бы сочетаться умственный и физический труд.

Библиографический список

1. Муравьев В.Б. Творец московской гофманиады // Чаянов А.В. Московская гофманиада / Послесловие В.Б. Муравьева; Примечания В.Б. Муравьева, С.Б. Фроловой. – М.: ТОНЧУ, 2006. С. 275–303.
2. Паустовский К.Г. Собрание сочинений. В 9-ти т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 4. Повесть о жизни. Кн. Первая – третья. Примеч. Л. Левицкого и Л. Полосиной. М.: Худож. лит., 1982. 734 с.
3. Чаянов А.В. Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей // Чаянов А.В. Московская гофманиада / Послесловие В.Б. Муравьева; Примечания В.Б. Муравьева, С.Б. Фроловой. – М.: ТОНЧУ, 2006. С. 86–113.
4. Чаянов А.В. Лёлина книжка // Чаянов А.В. Московская гофманиада / Послесловие В.Б. Муравьева; Примечания В.Б. Муравьева, С.Б. Фроловой. – М.: ТОНЧУ, 2006. С. 9–34.
5. Чаянов А.В. Кооперация и художественная культура России // Чаянов А.В. Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936) / Примечания С.Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2008. С. 143–147.
6. Чаянов А.В. Методы высшего образования // Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 645–663.
7. Чаянов А.В. Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина // Чаянов А.В. Московская гофманиада / Послесловие В.Б. Муравьева; Примечания В.Б. Муравьева, С.Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 138–185.
8. Чаянов А.В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии // Чаянов А.В. Московская гофманиада / Послесловие В.Б. Муравьева; Примечания В.Б. Муравьева, С.Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 217–274.
9. Чаянов А.В. Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем // Чаянов А.В. Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936) / Примечания С.Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2008. С. 24–107.
10. Чаянов А.В. Письма (1909–1936) // Чаянов А.В. Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936) / Примечания С.Б. Фроловой. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2008. С. 148–275.

References in Roman Script

1. Murav`yov V.B. Tvorec moskovskoj gofmaniady // Chayanov A.V. Moskovskaya gofmaniada / Posleslovie V.B. Murav`yova; Primechaniya V.B. Murav`yova, S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 275–303.
2. Paustovskij K.G. Sobranie sochinenij. V 9-ti t. M.: Xudozh. lit., 1981. T. 4. Povest` o zhizni. Kn. Pervaya – tret`ya. Primech. L. Leviczkogo i L. Polosinoj. M. Xudozh. lit., 1982. 734 s.
3. Chayanov A.V. Venediktov, ili Dostopamâtnye sobytiâ žizni moej // Chayanov A.V. Moskovskaya gofmaniada / Posleslovie V.B. Murav`yova; Primechaniya V.B. Murav`yova, S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 86–113.
4. Chayanov A.V. Lëlina knižka // Chayanov A.V. Moskovskaya gofmaniada / Posleslovie V.B. Murav`yova; Primechaniya V.B. Murav`yova, S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 9–34.
5. Chayanov A.V. Kooperaciya i hudozhestvennaya kultura Rossii // Chayanov A.V. Izbrannoe: Stat`i o Moskve. Pis`ma (1909–1936) / Primechaniya S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 143–147.
6. Chayanov A.V. Metody` vy`sshego obrazovaniya // E`konomicheskoe nasledie A.V. Chayanova. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 645–663.
7. Chayanov A.V. Neobychajny`e, no istinny`e priklyucheniya grafa Fedora Mihajlovicha Buturlina // Chayanov A.V. Moskovskaya gofmaniada / Posleslovie V.B. Murav`yova; Primechaniya V.B. Murav`yova, S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 138–185.
8. Chayanov A.V. Puteshestvie moego brata Alekseya v stranu krest'yanskoj utopii // Chayanov A.V. Moskovskaya gofmaniada / Posleslovie V.B. Murav`yova; Primechaniya V.B. Murav`yova, S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 217–274.
9. Chayanov A.V. Petrovsko-Razumovskoye v ego proshlom i nastoyashhem // Chayanov A.V Izbrannoe: Stat`i o Moskve. Pis`ma (1909–1936) / Primechaniya S.B. Frolovoj. M.: Izdatelskij Dom TONCHU, 2008. S. 24–107.
10. Chayanov A.V. Pis`ma (1909–1936) // Chayanov A.V. Izbrannoe: Stat`i o Moskve. Pis`ma (1909–1936) / Primechaniya S.B. Frolovoj. M. Izdatelskij Dom TONCHU, 2006. S. 148–275.

References

1. Muravyov V.B. Creator of the Moscow Hoffmanniada // Chayanov A.V. Moscow's Hoffmaniada / Afterword by V.B. Muravyov; Comments by S.B. Frolova. M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 275–303. (In Russian)
2. Paustovsky K.G. Collected works. In 9 t. M.: Khudozh. lit., 1981. T. 4. Story of a Life. Prince The first is the third / Note L. Levitsky and L. Polosina. M., Khudozh. lit. Pub., 1982. 734 p. (In Russian)
3. Chayanov A.V. Venediktov, or the Memorable Events of my Life // Chayanov A.V. Moscow's Hoffmaniada / Afterword by V.B. Muravyov; Comments by S.B. Frolova. M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 86–113. (In Russian)
4. Chayanov A.V. Lyolina's book // Chayanov A.V. Moscow's Hoffmaniada / Afterword by V.B. Muravyov; Comments by S.B. Frolova. M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 9–34. (In Russian)
5. Chayanov A.V. Cooperation and the Artistic Culture of Russia // Chayanov A.V. Selected Works: Articles about Moscow, Letters (1909–1936) / Comments by S.B. Frolova – M., TOHCHU Publ., 2008. (In Russian)
6. Chayanov A.V. Methods of Higher Education // Economic A.V. Chayanov Heritage. M., TOHCHU Publ., 2006. pp. 645–663. (In Russian)
7. Chayanov A.V. The Unusual but True Adventures of Count Fedor Mikhailovich Buturlin // Chayanov A.V. Moscow's Hoffmaniada / Afterword by V.B. Muravyov; Comments by S.B. Frolova. M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 138–185. (In Russian)
8. Chayanov A.V. The Journey of My Brother Alexei to the Land of Peasant Utopia // Chayanov A.V. Moscow's Hoffmaniada / Afterword by V.B. Muravyov; Comments by S.B. Frolova. M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 217–274. (In Russian)

9. Chayanov A. V. Petrovsko-Razumovskoye in its Past and Present // Chayanov A.V. Selected Works: Articles about Moscow, Letters (1909–1936) / Comments by S.B. Frolova – M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 24–107. (In Russian)
10. Chayanov A.V. Letters (1909–1936) // Chayanov A.V. Selected Works: Articles about Moscow, Letters (1909–1936) /Comments by S.B. Frolova – M., TOHCHU Publ., 2008. pp. 148–275. (In Russian)

УДК 81

Кононова Наталья Викторовна
доктор филологических наук, учитель
Рижская основная школа им. Валдиса Авотиньша – центр развития
Латвия, г. Рига
e-mail: nkononova@inbox.lv

Kononova Natalya Viktorovna
Teacher, Dr.Sc. (Philology)
Riga Valdis Avotins basic school – development center
Latvia, Riga
e-mail: nkononova@inbox.lv

Н.В. Кононова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ФАИНЫ ОСИНОЙ (СБОРНИК «ОСЕВКИ»)

Аннотация. В данной статье рассматривается лирическое творчество русского поэта Фаины Осиной, живущей в Латгалии, в городе Даугавпилсе. Поэту присвоено звание «Почетный Даугавпилчанин». Фаина Осина является редактором литературного журнала «Провинциальный альманах «HRONOS», а также ежегодного сборника «Dzējas dienas» («Дни поэзии»). Поэт – номинант на премию «Признание 2009», член союза писателей Латвии, союза Российских писателей, Балтийской гильдии поэтов.Объектом наблюдения автором статьи является поэтический сборник «Осевки», вышедший в Даугавпилсе в 2013 году. В статье актуализируется анализ художественного мира Фаины Осиной. Уделяется внимание темам, сюжетам, эмотивному репертуару, образам, метафорам и другим средствам художественной выразительности стихов, а также жанровому многообразию, стилистике, интонации, ритмике поэтических текстов. В заключение обоснована нетрадиционность и современный характер стихов Фаины Осиной.

Ключевые слова: Фаина Осина, латгальская поэзия на русском языке, осевки, жанр, традиция, ритмика, эмоция, интонация, тема, слово

N.V. Kononova

ARTISTIC WORLD OF FAINA OSINA (COLLECTION “OSEVKI“)

Abstract. This article discusses the lyrical work of the Russian poet Faina Osina, who lives in Latgale, in the city of Daugavpils. The poet was awarded the title "Honorary citizen of Daugavpils". Faina Osina is the editor of the literary magazine "Provincial almanac "HRONOS" as well as the annual collection "Dzējas dienas" ("days of poetry"). The poet is a nominee for the award "Recognition 2009", a member of the Union of writers of Latvia, the Union of Russian writers, the Baltic Guild of poets.The object of observation by the author of the article is the poetic collection "Osevki", published in Daugavpils in 2013. The article actualizes the analysis of the artistic world of Faina Aspen. Attention is paid to topics, plots, emotional repertoire, images, metaphors and other means of artistic expression of verses, as well as genre diversity, stylistics, intonation, rhythm of poetic texts. In conclusion, the unconventional and modern nature of Faina Aspen's poems is substantiated.

Keywords: Faina Osina, Latgale poetry in Russian, sowing, genre, tradition, rhythm, emotion, intonation, theme, word

Пейзаж латгальской поэзии на русском языке и шире: пейзаж русской поэзии в Латвии, и не только, сегодня невозможно представить без имени Фаины Петровны Осиной.

Фаина Осина родилась в России, в Красноярской области. Закончила филологический факультет Уссурийского педагогического института.

С 1970 года поэтесса живёт в Даугавпилсе.

В 2005 году Фаине Осиной (рис.1) было присвоено звание «Почётный Даугавпилчанин». Она является председателем Славянской секции литературного объединения в Даугавпилсе, редактором литературного журнала «Провинциальный альманах HRONOS“, ежегодного сборника Dzējas dienas“ («Дни поэзии»). Фаина Осина – номинант на премию «Признание 2009», член Союза писателей Латвии, Союза Российских писателей, Балтийской гильдии поэтов.

Рис.1. Фаина Осина.

Первые работы Фаины Осиной публикуются уже в начале 80-ых годов XX века в газете «Красное знамя», позднее стихи поэтессы стали публиковать и республиканские издания. Фаина Осина печаталась в журналах «Даугава» (Рига), «Восток свыше» (Ташкент), «Встреча» (Москва), «Планета поэтов» (Рига), «Академия поэзии» (Москва), «Рижский альманах» (Рига). «Настоящее время», «На берегах Великой и Псковы» (Псков), «Опалённые войной» (Псков), в Литературной газете (Россия).

Поэтесса является автором книг «Трио» (1992), «Здесь и теперь» (1995), «Азы» (1997), «Когда зачерствеют будни твои» (2000), «Дека» (2003), «На фарфоровом лепестке» (2007); является автором переводов «Лучи по зеркалам» (2007), «Теней золотых лоскуты» (2011). Фаина Осина переводила латышские сказки, Алниса Стакле, Монику Элениус. 20 сентября 2012 года решением наградной комиссии Московской городской организации Союза писателей России и Союза писателей-переводчиков награждена памятной медалью А.С. Грибоедова (рис.2).

Творчество Фаины Осиной в одном ряду с латышскими, латгальскими и русскими поэтами Латвии.

Мне бы хотелось несколько слов сказать о Юбилейном, двадцатом выпуске «Dzejas dienas 2010“ («Дни поэзии 2010»), в котором также публиковалась Фаина Осина и являлась членом редколлегии сборника.

Многонациональный, мультикультурный топос Даугавпилса представлен в сборнике талантами, людьми культуры, представителями разных народов и верований, чьи имена были хорошо известны по предшествующим девятнадцати выпускам: это и сама Ф. Осина, а также Г. Марков, П. Васкан, Станислау Валодзька, В. Лукашевич, Е. Голубев, Р. Соколов, И. Соколова. Юбилейный выпуск пополнился также новыми именами, к примеру, Станислав Янушкевич представил свои стихи на польском языке.

Маркером интернационального города также являются публикации в двадцатом выпуске «Dzejas dienas» («Дни поэзии») текстов на латышском, латгальском, польском,

белорусском, русском языках, что свидетельствует о победе единства всемирной культуры, вопреки национальным и политическим границам.

Рис.2. Книги Фаины Осиной.

Тематическое многообразие текстов не заслоняет важную и значительную тему: тему родного, любимого, древнего и славного города, чьими именами, проходящими калейдоскопом, особенно в творчестве Алексея Соловьева, гордятся даугавпилчане:

«…Так кто же Вас, звери диковинные,
В наш город латгальский впустил
И разместил у здания, где Райнис
Когда-то гостил?» [10, с. 141].

Особенно ярко и многосторонне эта темы была реализована в книге Алексея Соловьева «Город чаек и лебедей», вышедшей в Даугавпилсе в 2005 году, в «оде» любимому городу.

Все поэты - даугавпилчане так говорят об Алексее Сергеевиче Соловьёве: *«Мы все из соловьиного гнезда»* [2].

Любимый город воспет Зеноном Бурым в стихотворении *«Лучше здесь».* В этом же тематическом ряду *«Эжезерс»* Г. Маркова, *«Латгальская душа»* Татьяны Рускуле, для которой тоже *«Роднее Динабурга нет на свете»* <...> *«И пусть Покров небесный Богородицы / своей любовью согревает дом. / Как издавна у православных водится, / Что с Богом, то пропитано добром»* [9, с.118].

В 2013 году Фаина Осина порадовала своих читателей своим новым поэтическим сборником «Осевки», вышедшем в Даугавпилсе. «Осевки» - безусловно, метафора. Толковый словарь Даля разъясняет: *«обсевок – обойдённое при посеве местечко на ниве, незасеянная на пашне полоска, по недосмотру, по неудобству ея, или для кражи семян севцем; что огрех на пашне. У каждого поэта есть свои «осевки», незасеянное рифмами, строками, мыслями местечко, пространственное поисковое*

поле поэтического творчества, которое поэт оставляет неприкосновенным до поры до времени» [8, с.5].

Сборник «Осевки» открывает программное стихотворение-манифест:

«Я разбрасываю буквы
По осевкам пашни.
Поиск знака – свет, наука…
Семя спит в рубашке…
Дней спираль одолеваю
Бесперечь. Послушно.
Нивы хмель – стезя живая.
Сон зерна тревожит душу» [8, с.5].

Сборник представлен ста восьмьюдесятью поэтическими текстами. Состоит из четырёх разделов, некоторые из них с ироничным названием – метафорой. Так, первый раздел, состоящий из пятидесяти двух текстов, называется *«С три короба»,* как бы не претендующий на серьёзный разговор, обещающий очень много, и много неправды (от *«наговорить с три короба»).* Второй раздел – сорок шесть текстов - носит название *«Охвостье»,* корреспондирующее с названием-метафорой самого сборника «Осевки»: стихи - «отходы», стихи – «сорняки», имплицитно связанные с известными ахматовскими строками из стихотворения *«Мне ни к чему одические рати»*: «Когда б вы знали, из какого сора /Растут стихи, не ведая стыда, / Как желтый одуванчик у забора, / Как лопухи и лебеда» [1, с. 223].

Поэтические строки Ф.П. Осиной, также корреспондируют с текстом А.А. Ахматовой:

«…Стихи – изюм
Из черствеющей булки прозы.
Стихоплёты – ленивцы,
Сластёны,
Прозе жизни дающие роздых…» [8, с. 217].

В предисловии к сборнику Фаина Осина с присущей ей самоиронией пишет: *«Стихи и не стихи этой книжечки в большинстве своём долго пребывали в файлах «глупости», «глупости в квадрате» и т.д. Все степени, слившись воедино, подобно джину запросились вон из кувшина, выталкивая слова, чтобы заполнить ими «Осевки»* [8, с. 4].

Третий раздел называется «Двор» (состоит из тридцати шести текстов), и четвёртый, включающий сорок семь текстов, - называется «Задворки».

«Засоренный поток говорения» (терминология Ольги Николаевой) трансформируется в «суть», с неизменным Фаине Петровне художественным вкусом и чутьём [6, с. 144].

В сборнике представлены стихотворения разного формата: миниатюры в несколько строк и длинные строки-размышления.

Каждое стихотворение – лирический микро сюжет всего поэтического сборника, модель художественного мира, картина жизни, который хочется читать, и о котором есть, что сказать и читателю, и критику-литературоведу.

Тематика стихотворений многообразна. Центральной темой я бы назвала философскую тему бытия как такового, инкорпорирующую в себя и тему любви, и тему природы, и тему времени-пространства. Очень важна для поэта также тема памяти, тема Слова.

Ряд текстов написан в традиции жанра басни, жанра дидактической литературы нравоучительного, как известно, сатирического характера с кратким нравоучением,

заключением – моралью. Но, как пишет поэтесса в предисловии: *«басен не получилось: обязательная для этого жанра мораль интригует с приставкой А»* [8, с. 4].

Приведу примеры стихотворений – «басен» из раздела «Двор»:

«Щедроты»:

«В росе серебрящейся с хрустом
курочка щиплет капусту,
Потчует – о, не жадна!-
весь курятник она.
Хозяева банду накрыли,
и Рябе подрезали крылья.
- За что? – раскудахтался двор
и кричит на весь мир до сих пор…» [8, с. 128].

«Престиж»:

«Дородная Хавронья
престижа не уронит.
Догадался воробей:
только в высях место ей…
А небо нежит лужа,
с нею Хрюшка дружит.
Бултых! – респект и радость:
Совпали взгляды…» [8, с. 132].

Частотен в баснях традиционный круг образов и мотивов: животных, растений, схематических фигур людей. Встречаются и мотивы социальной критики.

Басни инкорпорируют конкретные портреты, «зашифрованные» поэтом.

Примеров много. Так, в стихотворении «Пути»:

«Появился дикий зверь огромадный –
То ли буйвол. То ли бык, то ли тур…»
В. Высоцкий [8, с. 120].

«Стад иерархия.
И в каждом Зубр один-
С отличной памятью
Зубастый господин.
Кольцо в носу-
Покорности страданье-
Не до конца сжигает в нём желанья.
Биологи хоть про быков шуршат.
Что склада тонкого у них душа.
Водить самца надо
На жёсткой сцепке-
Чтоб не разрушить
Дружбы крепкой,-
Вдруг он боднёт.
В избытке чувств сгорая,-
Покажет боли ад и двери рая…
…Не забывай, любым владея стадом:
Путь разный – двери рядом [8, с. 120 - 121].

«Битая собака
правой не бывает:
то ввязалась в драку,
то совсем не лает.
Битая – со скуки,
гордость потеряла,
чьи попало руки
Второпях лизала.
Видишь ли, дворняга,
проверялась дерзость
в давних передрягах.
Ты – не страж: разверзлось!
Мне на сердце – камнем
жизнь твоя собачья…
Лай твой и ласканья
ничего не значат» [8, с. 165 - 166].

Достаточно часты в текстах сборника стихотворения, написанные в традиции афоризмов - изречений с краткой и точной формулировкой, не лишённых дидактики, выраженных в лаконичной, художественно заострённой форме:

«Мы с тобою, как на духу, -
Значит –
Хороним тайны» [8, с. 194].
«Личное горе –
дорогие беды…
…А привнесённое –
долгий ремонт соседа» [8, с. 204].
«Бабочка-однодневка…
…С утра – в капкан
указательного и большого» [8, с. 204].
«Обласкал, как хан – наложницу,
жди князей или рабов…
…Ни к чему расчёты сложные:
раб и царь – в любом!» [8, с. 47].
«Жизнь – количество развязок
и разъездов
с неизбежной остановкой, светлой» [8, с. 12].
«У второй половины
жизни –
отчаянная длина» [8, с. 27].
«Жизнь –
словно это лето –
не наступала будто:
ожиданий нетто
в копоти брутто.
До всего, что охота,
не доходят руки.
Перемоглась зевота
оскоминой скуки.

Толченье воды в ступке
насыщает её озоном.
Тучи сквозных уступок –
молния, громы…» [8, с. 33].
«Текстуальная времени сжатость
поражений, побед не сулит, -
в чём сама, в чём судьба виновата –
жизнь последним витком
упразднит» [8, с. 44].
«Суета поглощает время,
женитьба на ней – лиха» <…>.
«…Сумасброды
Ищут маршрут ходьбы…
Или – хода?» [8, с. 45].

Тексты отличаются не только тематическим, но и жанровым, стилистическим, интонационным, ритмическим многообразием. Опираются на традиции мировой лирики. Полны аллюзий, реминисценций.

Так, в стихотворении «Что - за порогом, на который ступать нельзя?» явна аллюзия на название романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»: *«Перекрывая драму, колокол звонит по тебе»* [8, с. 30]. А в стихотворении «В каком-то там тысячелетье мы жили-были и встречались» - реминисценция из названия произведения Вирджинии Спайс «Небесная роза»: *«Небесной Розы поиск – в мыслях возвышенной насыщен далью…»* [8, с. 36].

Впечатляют удачно найденные, оригинальные, ёмкие образы, не перестают удивлять неожиданные метафоры, сравнения. Примеры можно множить:

«трещина лет» (с. 6), *«амплитуда сомнений»* (с. 8), *«вот-вот головы и плеч поцелуем коснётся меч»* (с. 9); *«колючей метелью», «осколки несвязанных слов»* в лирическом стихотворении – размышлении (с.11.) с посвящением: «А.Б.»:

«Суббота… Улыбка апреля –
весны запоздалый улов.
В гостиной – колючей метелью
осколки несвязанных слов.
Мы цену утратили боли
с того, что хватает на всех.
А где-то – вдали – в пустополье
разлива нездешнего смех.
В лицо задышали потёмки,
мгновенье – азарт обнулят…
…Послал день шестой
нам вдогонку –
печально прощающий взгляд».
«13.04. 2013» [8, с. 11].

Приведу несколько примеров неожиданных образов и неизбитых метафор: *«Солнце жизни зайдёт за тучи, и тени – нет»* (с. 28); *«желтоглазая рысь – осень»,* «*любопытна свежая смерть», «зеленый аккорд свежескошенных трав»* (с. 31); *«и свечи наших междометий беседы праздник освещали»* (с. 36); *«Жизнь – феерия*

бегства», «Быстротечных путей мотив» (с. 39); *«с лопатой идёт, с метлой ненасытное моё эго»* (с. 41); *«облакам беременным от родов не деться»* (с. 62); *«ночь – аэродром для всех»* (с. 63); *«Дни – мука муки сквозь сито»* (с. 67); *«Не доиграешь, жизненный сюжет – наискосок»* (с. 103); *«Надеждой наполню вазы»* (с. 211).

Многим текстам в лирических стихотворениях-миниатюрах свойственна концентрированность эпизода, предельная откровенность, сердечная открытость, духовная основа образов:

«Я заготовлю много вина,
надеждой наполню вазы.
Ожиданьем сильна –
стану встречи лелеять праздник» [8, с. 211].

В стихотворениях сборника «Осевки», как и в поэтических книгах Алексея Соловьева, соединяется «биографический принцип и демонстрация уникальной способности поэтического духа странствовать в «параллельных мирах». И в этом их несомненная удача [5, с. 33].

В художественном пространстве «Осевок» вы не встретите затасканных троп, шаблонных, клишированных образов, казённых слов и казённого пафоса. Нет позёрства, строки берут за живое; будь – то стихи на тему любви, тему природы ли, или философские строки, опирающиеся на глубокий пласт мирового искусства. В стихах видится изощрённая наблюдательность, внимание к мельчайшим деталям; от малых подробностей поэт переходит к глобальному видению мира.

Жизнеутверждающий пафос маркирован светлыми образами, несущими положительные коннотации:

«Кроме смертного мрака,
море причин горько плакать.
Письмена на бумаге –
следы испарённой влаги.
И всё же – пока
под ребром грызёт,
в горле саднит,
благословенны дни…» [8, с. 23].
«Труслива я, как сотни дезертиров.
Но качественный проистёк щелчок:
тысячелетний ужас всего мира
от сердца, приспособившись, течёт,
чтоб нервную
растрёпанность подвоха
рубахой длиннорукой усмирить
и вытолкнуть наружу
каждым вздохом
исповедальность формул:
надо жить…» [8, с. 61].

Эмотивный репертуар сборника можно было бы определить словами самой поэтессы: *«эмоций палитра»* [8, с. 13]. В.И. Шаховский отмечает размытость термина «эмотивность». «Эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой

имеется доля в виде семантического признака, семы, значения, благодаря чему эта единица употребляется для выражения эмоционального отношения, состояния говорящего, в данном контексте состояния лирического героя» [11].

Психологически – метафизическое, сущностное состояние как лирического героя, так и художественного мира в сборнике Фаины Осиной квалифицируется как боль, тоска, мука, беда, тяжесть, воля, сила духа.

Бинарные оппозиции: трагедия и радость жизни, смерть и жизнь, тьма – свет самые частотные. Доминирует страдание, уравновешенное стоицизмом.

«завидовать нечему.
Разве – страданью…
Время – по рельсам,
эмоций палитра
В буднях апрельских
свежесть разлита» [8, с. 61].

Стихотворения всех четырёх частей сборника сделаны мастерски. Тексты созидающие, опирающиеся на традиционные духовные, гуманистические традиции, полные ёмкими образами, свежими тропами.

Вопросами, часто без ответов, предположениями, сомнениями мучим лирический герой поэтических текстов Фаины Осиной.

В эстетике творчества Фаины Осиной четки критерии добра и зла.

«…У худа – предел лих…
Граница добра –
божественный стих.
Обнажить задремавшую рану –
будто вновь её нанести.
Кто-то строго глядит –
не обнажайся,
не береди:
когда разгорается новый день,
мук твоих нет нигде…» [8, с. 25].

«Попробуй не солгать,
особенно – себе.
Правда – о себе – не интересна.
Вот потому юлит лукавый бес,
играя переборами словес,
и в подреберье – тесно…» [8, с. 32].

Тема «слова» очень важна и значительна в лирике Фаины Осиной. Поэзия – это гармония, а каждое стихотворение авторов, как справедливо считает А. Кушнер, это – аккумулятор энергии, затраченной на его возникновение [3]. *«Слово каждое – исповедное, в каждом – тоскует высь / По течению… Где он – путь к очищению?»* [8, с. 35].

Поэту-интеллигенту, с обострённым чувством вины, состраданием, совестливому городскому жителю далеко не безразлична судьба других людей, чужая боль.

Поэт не утратил способности в «банальном видеть небанальное»:

В сборнике встречаются философски пессимистические стихотворения, обнажено-исповедальные строки, передающие психологические состояния, близкие и понятные каждому:

«Прожитый день итожится,
обречённый дну.
От ужаса перед ничтожеством,
собственным, не уснуть. Когда сгущается кровь и стынет,
молитве нужна пустыня…» [8, с. 63].

Явна христианизация многих текстов, органически входящих в картину мира Фаины Осиной, *«дыхание Бога»* [8, с. 67], как пишет сама поэт.

«И молитва – лишь поиск ритма,
дыхание Бога.
Боль заговариваю стихами –
до той стороны порога…» [8, с. 67]

Импонирует созидающее начало текстов стихотворений; попытка поэта гармонизировать мир, восстановить утраченные связи человека с миром, души с Богом, отказаться от компромиссов с совестью, всегда помнить о Боге. Библейские ценности вечны, как и вечен поиск себя, своей души. В текстах частотна и церковная лексика как атрибут повседневной христианской жизни, как христианское миро чувствование, а также библейская топика: «рай», «храм», «миро-дух», «молитва», «свеча-душа», «страсти Господни», «Божий дух» (с. 17, 18, 20, 21, 24, 25).

Текст стихотворения корреспондирует с молитвой:

«Зачем поднимать,
что не унесёшь,
желать, что не может-
да и не сбудется?» [8, с. 74]

Сравним с молитвой: *«Боже! Дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить. Мужество изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого»* [4].

«Многажды я Господа просила
Мне помочь прожить тяжёлый день.
Появлялись воля, сила…» [8, с. 78].
«Правды - уж точно нет.
Есть истина! -
Но - у Бога» [8, с. 105].
«Списывая с небес
варианты судеб,
быт иногда предлагает то,
что невозможно вынести…
…Жива,
божьей милостью…» [8, с. 192].

Персонификация лирического «я», превращение его в собеседника – ещё одна узнаваемая черта поэзии Фаины Осиной:

«Сколько б ни жили,
не устаём желать

времени изобилья,
недоданного тепла –
ты ли, тебе ли –
одинокая мука
в душе
и – жаждущем света теле» [8, с. 26].

Оригинальные образы, любопытные, «вкусные» метафоры не являются самоцелью и не заслоняют главного – личности автора. Стихи эти – очень личные, интимные, в них передана и духовная смута, доходящая до самоистязания, и растерянность в этом сегодняшнем мире, и преодоление себя – в спасительной авторской иронии:

«В который раз! Считать не стоит –
падений.
Вставай, пока смеяться можешь!..
…Печальные истории
нас собраннее делают и строже» [8, с. 54].

В поэтических текстах встречаются также эпиграфы, предваряющие стихотворения: из художественных текстов А.С. Пушкина, Ларисы Кудряшовой, В.С. Высоцкого. В роли эпиграфа к текстам выступают еврейские, японские пословицы:

«Блаженны умеющие смеяться над собой, ибо не иссякнет источник их услады до конца дней их» (Еврейская пословица) [8, с. 113].

Имеют место стихи-посвящения с инициалами: А.Б., Г.И., И.В., Марку, Ольге Николаевой…

Так, к примеру, стихотворение «Это молодость смотрит с туманным вниманьем вокруг» предваряет эпиграф М.Ю. Лермонтова: *«…А жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, такая пустая и глупая шутка…»* [8, с. 42]. Лирический герой советует: *«отдохните от непостоянства горячечных дел… Или - вынужденного безделья. Кому кажется – это просто, пусть сходит в гости к бездомным или пригласит к себе… Танцующим с ветром и снегом под музыку грома раскрыты объятья небес. Вечный праздник – у края. Среди грязи – зов совершенства рая…»* [8, с. 42 – 43].

Контрастирующие оппозиции (праздник – край; грязь – рай), нервно пульсирующий стих корреспондирует с душевным внутренним состоянием лирического героя, чей духовный мир часто противоречив, полон парадоксов. В поэтическом мире Фаины Осиной истина как некая персонифицированная идея, точка зрения, принадлежащая лирическому субъекту, вступает в диалог с лирическим «я», указывая ему путь к спасению через доброту и бескорыстие. В стихах поэтессы присутствует имплицитная связь с мудрыми четверостишиями, полными юмора и лукавства, Омара Хаяма, а также с шестистишиями Р. Бернса с их лаконичными, мудрыми умозаключениями и советами:

«Вяло жую себя тысячи лет…
А надо бы – с аппетитом…
…Званый обед –
Текст, удостоившийся петита» [8, с. 87].
«*…Не сплетничайте…*
…Не любил…

…И люди вняли –
перемалывают кости до сих пор…» [8, с. 87].
«*Очнувшись, удивляться*
трощe и покрову,
вычитывать в древних святцах:
нет, не равно… живу…» [8, с. 102].
«*Споткнёшься коль,*
оглядываться поздно.
На будущее? Брось! – и позабудь.
Легко ступай глыб,
рытвин скользких возле,
дарованный благословляя путь…» [8, с. 53].

Многие тексты стихотворений Фаины Осиной ориентированы на разговорную интонацию.

Явна также прозаизация поэтической речи, короткие фразы, *«фабульность поэзии»* [7, с. 320]. Фаина Осина создаёт *«лирический эквивалент эпической прозаической формы»* [7, с. 311].

«Жизнь бесплатно уроки давала:
за подножками – спальный кювет.
Чуть синяк отцветёт под забралом,
вновь беспечность выводится
в свет –
пить обилье елея по капле,
выдыхая его аромат…
…Те ж намеренья в ад, те же грабли
и кювета приветливый скат» [8, с. 52].

В процессе прозаизации стиха есть свои общепризнанные ключевые фигуры: Пушкин, Некрасов. Маяковский, как справедливо считает Ю. Орлицкий. К примеру, *«Вольф Шмид выделяет следующие «проявления прозаизации поэзии» в поэмах и других больших стихотворных произведениях Пушкина: «Выбор романных <…> и новеллистических, отчасти анекдотических <…> сюжетов, «введение в поэтический текст различных точек зрения, как идеологических, так и стилистических»; «прозаизация языка»; «приближение стиха к интонационно – ритмической структуре прозаической речи путём нарушения совпадения стиховых и синтаксических единиц»; введение всякого рода прозаических деталей»* [7, с. 295].

Стихи Фаины Осиной астрофичны, многие написаны верлибром. Можно и встретить дань традиции: следование традиции классического стихосложения: трёхсложному размеру – дактилю; обнаруживаются и хореические стопы, и ямбические, и анапест; встречаются неполные стопы. В целом же, поэтесса «нарушает» классические каноны стихосложения, прозаизируя поэтическую речь, в чём и проявляется современность, нетрадиционность её стиха лишь «внешне» традиционного.

Композиционное кольцо, образующее цельность всей книги «Осевки» под знаком веры, надежды, любви утверждает эволюцию лирического субъекта, которая заключается в стоицизме:

«Стихи мои лучше меня. Они
умнее, чувствительней
к ритму и мере.
С чего ж,
когда книга выходит, саднит
Где-то в самой глуби подреберья?..
Обречена, обнажась до конца,
попав в переплёт добровольный,
опять устремляться законом кольца
за Словом – за волей и болью…» [8, с. 222].

Я уверена, что каждый найдет свои строки в сборнике «Осевки», в лирическом романе, метафорично выражаясь, в котором видна интенсивность поисков, реальное многообразие художественных тенденций, нового художественного синтеза. Сборник демонстрирует свою жизнеспособность.

Библиографический список

1. Ахматова А.А. Мне ни к чему одические рати…/ Анна Ахматова. Лирика. - М.: Художественная литература, 1989. – С. 223.
2. Кубасова Светлана. Вышел в свет Город чаек и лебедей. Комментарии. Текст статьи приводится по электронному ресурсу: www.gazeta.lv/2385.html ru/latvija/kultura
3. Кушнер Александр. Поэзия – переливание крови. Текст приводится по электронному ресурсу: http//45 parallel.net/aleksandr_kushner/poeziya=perelivane_krovi.html
4. Молитва. Текст приводится по электронному ресурсу: http://молитва-слов. р ф/molitva-daj-mne-razum-i-dushevnyi-pokoj-prinyat/
5. Неминущий А.Н. По ступеням лет на берегу большой реки // Рижский альманах. – Рига: Латвийское общество русской культуры, 2014. – Книга 4 (9). – С. 33.
6. См.: Николаева Ольга. В творческой лаборатории Фаины Осиной // Провинциальный альманах Хронос. – Даугавпилс: Управление культуры Даугавпилсской городской Думы при поддержке фонда Русский мир, 2008. – N 10. – с. 144.
7. Орлицкий Ю.Б. Прозаизация стиха // Стих и проза в русской литературе. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. – с. 295, 311, 320.
8. Осина Ф.П. Осевки. – Даугавпилс: HRONOS, 2013. – 232 с.
9. Рускуле Татьяна. Как издавна у православных водится // Дни поэзии 2010. – Даугавпилс: Управление культуры Даугавпилсской городской Думы, 2010. – с. 118.
10. Соловьев А.С. Львы у музея // Дни поэзии 2010. XX выпуск. - Даугавпилс: Управление культуры Даугавпилсской городской Думы, 2010. – с. 141.
11. См.: Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. Текст приводится по электронному ресурсу: http://tverlingua.ru/archive/o12/shakhovsky_03_12.htm

References in Roman script

1. Ahmatova A.A. Mne ni k chemu odicheskije rati.../ Anna Ahmatova. Lirika. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1989. – s. 223.
2. Kubasova Svetlana. Vishel v svet Gorod chajek i lebedej. Kommentarii. Tekst statji privoditsja po elektronnomu resursu: www.gazeta.lv/2385.html ru/latvija/kultura
3. Sm.: Kushner Aleksandr. Poezija – perelivanije krovi. Tekst privoditsja po elektronnomu resursu: http//45 parallel.net/aleksandr_kushner/poeziya=perelivane_krovi.html
4. Molitva. Tekst privoditsja po elektronnomu resursu: http://молитва-слов. р ф/molitva-daj-mne-razum-i-dushevnyi-pokoj-prinyat/
5. Neminushij A.N. Po stupenjam let na beregu bolshoj reki // Rizhskij almanah. – Riga: Latvijskoje obshestvo russkoj kulturi, 2014. – kniga 4 (9). – s. 33.

6. Sm.: Nikolajeva Olga. V tvorcheskoj laboratorii Faini Osinoj // Provincialnij almanah Hronos. – Daugavpils: Upravlenije kulturi Daugavpilsskoj gorodskoj Dumi pri podderzhke fonda Russkij mir, 2008. – N 10. – s. 144.
7. Orlickij J.B. Prozaizacija stiha // Stih i proza v russkoj literature. – M.: Rossijskij gosudarstvennij gumanitarnij universitet, 2002. – s. 295, 311, 320.
8. Osina F.P. Osevki. – Daugavpils: HRONOS, 2013. – 232 s.
9. Ruskule Tatjana. Kak izdavna u pravoslavnih voditsja // Dni poezii 2010. – Daugavpils: Upravlenije kulturi Daugavpilsskoj gorodskoj Dumi, 2010. – s. 118.
10. Solovjov A.S. Lvi u muzeja // Dni poezii 2010. XX vipusk. - Daugavpils: Upravlenije kulturi Daugavpilsskoj gorodskoj Dumi, 2010. – s. 141.
11. Sm.: Shahovskij V.I. Cho takoje lingvistika emocij. Tekst privoditsja po elektronnomu resursu: http://tverlingua.ru/archive/o12/shakhovsky_03_12.htm

References

1. Akhmatova A.A. J don’t need odic ratifications… / Anna Akhmatova. Lyrics. – M.: Fiction, 1989. P. 223. (In Russian).
2. Kubasova Svetlana. The city of gulls and swans was published. Commends the text of the article is given by the electronic resource: www.gazeta.lv/2385.html ru/latvija/kultura (In Russian).
3. See: Kushner Alexander. Poetry is a blood transfusion. The text is provided by the electronic resource: http//45 parallel.net/aleksandr_kushner/poeziya=perelivane_krovi.html (In Russian).
4. Prayer. The text is given by electronic resource: http://молитва-слов. р ф/molitva-daj-mne-razum-i-dushevnyi-pokoj-prinyat/ (In Russian).
5. Neminuschiy A.N. On the steps of years on the banks of a large river // Riga Almanac. – Riga: Latvian Society of Russian Culture, 2014. – Book 4(9). –P. 33. (In Russian).
6. See: Nikolaeva Olga. In the creative laboratory of Faina Osina // Provincial Almanac of Chronos. – Daugavpils: Department of Culture of the Daugavpils City Council with the support of the Russkiy Mir Foundation, 2008. – N 10. – P. 144. (In Russian).
7. Orlitsky Y.B. The prosaization of the verse // Verse and prose in Russian literature. – M. – Russian State University for the Humanities, 2002. – P. 296, 311, 320. (In Russian).
8. Osina F.P. Osevki. – Daugavpils: HRONOS, 2013. - 232 p. (In Russian).
9. Ruskule Tatyana. As has long been a tradition among the Orthodox // Days of Poetry 2010. – Daugavpils: Department of Culture of the Daugavpils City Council, 2010. - P. 118. (In Russian).
10. Soloviev A.S. Lions at the Museum // Days of Poetry 2010. XX issue. – Daugavpils: Department of Culture of the Daugavpils City Council, 2010. – P. 141. (In Russian).
11. See: Shakhovsky V.I. What is linguistics of emotions. The text is provided by the electronic resource: http://tverlingua.ru/archive/o12/shakhovsky_03_12.htm (In Russian).

Л И Н Г В О К У Л Ь Т У Р О Л О Г И Я

УДК 811.161.1373.2

Сологуб Ольга Павловна
доктор филологических наук, доцент
Национальный Тайваньский университет
Тайвань, г. Тайбэй,
e-mail: olsolpa@mail.ru

Sologub Olga Pavlovna
Associate Professor, Dr. Sc. (Philology)
National Taiwan University
Taiwan, Taipei
e-mail: olsolpa@mail.ru

О.П. Сологуб

ЦЕННОСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР ПТИЦ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

Аннотация. В статье рассматривается один из видов речевой деятельности носителей русского и китайского языков – номинативная деятельность, заключающаяся в создании наименований объектов, относящихся к определенной тематической группе (в нашей работе это тематическая группа птиц). Основное внимание сосредоточено на предноминативном этапе номинативной деятельности, когда задаются основные направления формирования семантической и формальной стороны будущего наименования. Задача исследования – выявить механизмы номинативной деятельности на данном этапе, определить универсальные и национально-специфические тенденции в обозначенном номинативном пространстве, особенности их проявления в разных лингвокультурах. Материалом для исследования послужили данные серии лингвистических экспериментов. Сделано заключение о том, что номинативный процесс осуществляется при доминировании универсальных тенденций. Выявлены различия в русской и китайской лингвокультурах при назывании птиц.

Ключевые слова: номинация, национально-специфическое, универсальное, генерализация, отождествление, описательные наименования, метафоризация, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, птицы

O.P. Sologub

VALUE PERCEPTION OF THE WORLD OF BIRDS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES (BASED ON THE MATERIAL OF LINGUISTIC EXPERIMENTS

Abstract. The article provides a type of Russian and Chinese language speakers' speech activity – nominative activity, which involves creating of objects' names related to a certain thematic group (here it is a thematic group of birds). The main focus is on the pre-nominative stage of nominative activity, where the main directions of semantic and formal aspect of the future name formation are set. The research task is to reveal the nominative activity mechanisms at this stage, to determine the universal and nationally specific trends in the designated nominative space, the features of their manifestation in different linguo-cultures. The data of linguistic experimental series serves as a basis for the study. It is concluded that the nominative process is carried out under the domination of universal trends. The differences in the Russian and Chinese linguistic cultures in the field of bird names are determined.

Keywords: naming, nationally specific, universal, generalization, identification, descriptive names, metaphorization, Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, birds

1. Национально-специфическое/универсальное проявления механизмов номинативной деятельности (к постановке проблемы)

Постановка вопроса о ценностном взгляде какого-либо народа на те или иные предметы, явления предполагает обращение исследователя к национальной картине мира, выявление национально-специфического. При этом последнее зачастую выдвигается на передний план как предмет, требующий обоснования. Такое смещение исследовательского внимания приводит к ослаблению противоположной – универсальной – тенденции, отражающей единые законы освоения мира.

Неравномерная акцентуация указанных детерминант наблюдается во многих работах, выполненных в рамках сопоставительной ономасиологии и мотивологии. Исследователи хотя и отмечают проявление универсальных тенденций (зачастую в виде замечаний общего характера), однако основные их усилия сосредоточены на анализе национально-специфического.

Полагаем, что такая ситуация сложилась во многом под влиянием давней (еще со времен В. фон Гумбольдта) традиции рассматривать языковые явления как обусловленные национальным мировидением. Особенно явственно этот дисбаланс обозначился в условиях антропоцентрической парадигмы, главной задачей которой стало многоаспектное описание проявлений человеческого начала.

Настоящая работа представляет собой попытку представления процесса номинативной деятельности в диалектическом взаимодействии тенденций к универсальному и национально-специфическому, в выявлении ценностных предпочтений разных народов.

Прежде чем приступить к анализу, считаем необходимым предварить его описанием механизмов номинативной деятельности[1].

2. Общие механизмы номинативной деятельности, ее этапы

Процесс возникновения имени (его генезис) инициируется необходимостью называния какого-либо незнакомого предмета при непосредственном или опосредованном контактировании с ним, в ходе чего формируется представление об этом предмете. Далее осуществляется непроизвольная попытка обычной узуальной номинации путем включения данного предмета в ряд знакомых предметов и актуализации в сознании соответствующей семантемы, а затем лексемы. Обычно субъект номинации не стремится к новообразованию, требующему определенных усилий по его созданию, а пытается использовать уже имеющиеся номинативные единицы. Распространенными способами номинирования в этом случае являются генерализация и отождествление.

В других случаях субъект уже не удовлетворяется номинациями общего характера, а осуществляет более сложную номинативную деятельность, расчленяя чувственный образ на ряд признаков, что влечет за собой преобразование представления о предмете в понятие о нем, а последнее в свою очередь становится базой для создания описательных номинаций.

На этапе генезиса номинативных единиц (пред)номинативную деятельность субъекта определяют ряд факторов, имеющих внеязыковую природу, – это факторы, исходящие от объекта наречения, т.е. объективные свойства реалий, и от называющего субъекта – индивидуума или социума.

На последующих этапах происходит вхождение окказиональных вариантов в номинативную систему, их узуализация.

---

[1] Описание производится на основе диссертационных исследований Н.Д. Голева [1] и автора настоящей работы [6].

Наш анализ будет сосредоточен на начальных, (пред)номинативных, этапах, в ходе которых формируются внешняя и внутренняя формы имени.

3. Ономасиологический эксперимент как основа для реконструкции механизмов номинативной деятельности

Задача выявления особенностей взаимодействия универсальной и национально-специфической в ходе номинации потребовала обращения к анализу процессов восприятия, называния определенной группы объектов внешнего мира (в нашем случае птиц) представителями различных лингвокультур (в нашем случае русской и китайской). Продуктивным способом решения данной задачи является лингвистический эксперимент, обращенный к живому языковому сознанию. В работе привлекаются результаты двух видов экспериментов: ономасиологического и семасиологического[2]. Первый преследует цель инициирования у рядовых носителей языка процессов индивидуально-субъективной креативизации номинативной деятельности; второй нацелен на реконструкцию процессов номинативной деятельности на основе содержательной интерпретации испытуемыми того или иного имени. Совмещение результатов данных видов эксперимента позволяет сформировать более объемное, более глубокое представление о номинативном процессе и, в частности, о роли в нем тенденций к национально-специфическому – универсальному.

Суть ономасиологических экспериментов сводилась к необходимости обращения их участников к коммуникативной ситуации, требующей называния незнакомой птицы (испытуемым предлагались изображение птицы и контекст, в котором необходимо было употребить ее название). Эксперименты были проведены среди жителей с. Мельниково Томской области, а также среди студентов Тайваньского национального университета и Национального университета Чженьчжи[3].

Доминирующим направлением номинативной деятельности испытуемых явилось уклонение от «новообразовательной» стратегии, вплоть до полного отказа от нее (см., например, такие ответы респондентов обеих групп: *не знаю, что это; что это такое?*), и ориентация на традиции естественной номинации, а именно: 1) генерализация, 2) отождествление, 3) создание описательных номинаций.

Процессы **генерализации** наблюдаются в случае использования участниками эксперимента родового имени *птица*, что также может квалифицироваться как некоторого рода отказ от номинации (показательна в этом плане реакция одного из русских участников эксперимента: *Птица и птица. Так бы и назвал: птица*). Подобные реакции присутствуют и в ответах тайваньских респондентов: *птица* ‘морская турако’; *тип птиц* ‘сиреневогрудая сизоворонка’; *птица из тропиков* ‘королевский скворец’, ‘бородатый барбета’ и др.[4]

Реализуя процессы **отождествления**, респонденты используют для номинации названия известных, широко распространенных видов птиц. Мы можем выделить две группы отождествляющих номинаций.

---

[2] Доминирование общих тенденций в ономасиологической и семасиологической деятельности дает основание для вывода об их корреляции.

[3] Неоднородный состав участников эксперимента по параметрам возраста, места жительства не является для нас существенным фактором – это, напротив, еще более подчеркивает силу универсальных тенденций. Кроме того, имеющаяся разнородность нивелируется расширенным составом носителей языка, показания которых отражены в используемых нами словарях [4, 5].

[4] Ответы давались на родном для участников эксперимента языке – китайском языке, в статье эти ответы даются в переводе на русский язык.

1. Названия, образованные путем отождествления незнакомых птиц с птицами домашними. Так, золотой фазан вызвал у тайваньских респондентов реакции *красная курица*; *курица-огонь*; *как петушок*; ибис – *индейка*; птица голиаф – *утка* и т.п. (подобного рода названия употребляют и русские респонденты; см. раздел 4А).

2. Названия, в основу которых положено сопоставление с широко распространенными, известными птицами. Так, тайваньские респонденты нередко используют орнитоним *попугай* в качестве реакции на птиц с яркими внешними признаками: *попугай* ‘морская турако’; *миниатюрный и милый попугай* ‘красная хохлатая турако’; *попугай с петушиным гребешком* ‘сулавесский калао’. Реже в этих целях используется орнитоним *павлин*: *павлин*; *как павлин* ‘коронованный голубь’; *жёлтый павлин* ‘венценосный журавль’ и др. Названия-отождествления приводятся и русскими респондентами, нередко использующими такие орнитонимы на разных стадиях создания имени: и на стадии изучения, выделения характерных признаков называемого вида (*желтобрюхий, похож на дрозда* ‘пересмешка зеленая’; *хвост как у ласточки* ‘сорокопут-жулан’; *красивенька, как кулик* ‘зимородок голубой’ и т.д.). Эта тенденция настолько сильна, что реализуется даже в случаях неуверенности говорящего в правильности сближения, ср.: *серая птичка, вроде большой галки или сороки; вроде воробья, но побольше и ярче; серая птица, может, трясогузка; какая-то сизая птица, по-моему, чайка.*

Описательные номинации формируются на основе выделения и последующего выражения характерных признаков реалий. В подавляющем большинстве как русских, так и тайваньских реакций содержится характеристика внешнего вида птиц, при этом частотны определения широкой семантики. Так, тайваньские респонденты дают следующие ответы: *обычная* ‘птица голиаф’; *простая и без всяких украшений, интенсивная* ‘птица-носорог’; *китайская традиционная* ‘золотой фазан’ и др. В ответах русских респондентов данный признак выражается в реакциях *птица и птица, птица она и есть птица*.

В большинстве же случаев респонденты ориентируются прежде всего на наиболее яркие внешние признаки птиц: *небольшая серая птичка с серой шеей; пестрая птица с большим черным клювом*; *маленькая коричневая птица* и т.п. (русские респонденты) – *у нее вихрастые перья и выпяченный высокий клюв*; *птица с веерообразными перьями на шее и золотым хохолком*; *зеленая курица с коротким клювом* и т.п. (тайваньские респонденты).

Как видно из проведенного анализа, общие механизмы номинативной деятельности участников эксперимента схожи: они либо уклоняются от создания имени, опираются на уже существующие номинативные ресурсы, либо создают описательные наименования, отражая в них наиболее характерные признаки птиц. Процесс номинации, осуществляемый рядовыми носителями языка, представляется как стихийный, малозатратный по времени и усилиям, слабо подверженный действию регулятивных механизмов.

Вместе с тем результаты эксперимента позволили выявить специфические особенности. В ответах тайваньских респондентов более активно выражается субъективное начало, свидетельством чему является обилие реакций оценочного и метафорического характера. В первых находит свое выражение отношение человека к именуемым объектам (порой прямо противоположное): *очень красивая – зверская гримаса; очень милая – отвратительные глаза; яркое и красивое – меня тошнит* и др. В реакциях метафорического характера реализуется «новообразовательная» стратегия с установкой на оригинальное выражение, см., например: *воздушный змей, как сияние светозарных лучей вокруг святителя*; *старик, смотрящий вдаль*; *у нее морда загнила*;

божественный синий эльф; *волосы выглядят, как какие-то грибы*; *как луч луны* и под. Среди ответов русских респондентов оценочные и метафорические наименования практически не встречаются.

4. Ассоциативные словари как источник данных о ценностно-ориентированном отношении носителей языка к объектам внешнего мира

А. Ассоциативные словари русского языка

Анализ ассоциативных словарей русского языка [4, 5], созданных на основе ассоциативных (семасиологических) экспериментов, в которых в качестве слов-стимулов использовались орнитонимы, позволил дополнить картину, представленную в предыдущем разделе работы. Прежде всего подтвердились выводы о продуктивности универсальных тенденций в сфере естественной номинации.

Во-первых, в ассоциативных словарях активно проявляется тенденция использования родового имени: во всех словарных статьях с названиями птиц присутствует ассоциация *птица*, в подавляющем большинстве случаев она является наиболее продуктивной. Например, в СОТРС 32% (32 из 100) и в РАС[5] 19% (21 из 109) ассоциатов орнитонима *воробей* – это родовое имя *птица*, *птичка*.

Во-вторых, находит свое выражение тенденция отождествления с домашней птицей, это, например, такие реакции: *индюк* ‘выхухоль’, ‘кукушка’; *гусь* ‘гага’, ‘куропатка’, ‘лунь’; *птица, похожая на курицу* ‘глухарь’, ‘куропатка’ и др. (РАС).

В-третьих, русские респонденты также используют определения общего характера, роль таких определений выполняют неопределенные местоимения: *какая-нибудь птичка*; *птица какая-то* ‘ибис’ (РАС).

Однако реакции оценочного, метафорического характера также довольно редки и среди данных ассоциативных словарей, к тому же они не столь разнообразны и степень их метафоричности порой не так велика, ср.: *вор* ‘воробей’ (СОТРС); *вампир*, *символ смерти* ‘ворон’ (СОТРС); *болтать*, *черная как ночь* ‘ворона’ (РАС); *дурак* (РАС) ‘дятел’ и др.

Таким образом, анализ ассоциативных словарей подтвердил наличие общих, универсальных тенденций, реализуемых в номинативной деятельности носителей различных языков. Вместе с тем и на втором этапе нашего исследования мы продолжаем констатировать слабую представленность «новообразовательной» стратегии в виде реакций оценочного, метафорического характера в речевой деятельности носителей русского языка.

Б. Проект «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов»

Особую ценность для нашего анализа представляет Проект «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов»[6], позволяющий производить на широкой основе сопоставительный анализ. Значимость такого рода словаря определяется появлением новых возможностей изучения языкового сознания в его обыденном варианте, описания фрагментов наивной картины мира носителей разных языков и последующего их сопоставления. В Проекте словаря в качестве слов-стимулов

[5] Используемые сокращения означают: СОТРС – Словарь обыденных толкований русских слов, РАС – Русский ассоциативный словарь.

[6] Данный Проект в настоящее время находится в разработке (см., например, работы [2, 3]). В статье используются рабочие материалы Проекта словаря.

предлагались различные бионимы, среди которых было два орнитонима: *ворона* и *петух*. В настоящей работе в качестве объекта анализа был избран первый орнитоним.

Сравнительный анализ реакций русских и тайваньских респондентов на бионим *ворона* показал как сходство ценностных воззрений носителей русского и китайского языков на одного из представителей мира птиц, так и некоторые различия.

Назовем общие тенденции в интерпретации обыденным сознанием данного представителя орнитофауны.

Во многих случаях для носителей обоих языков оказываются важными примерно в одинаковой степени одни и те же признаки птицы (табл. 1).

Признаки	**Русские респонденты**	**Тайваньские респонденты**
Классификационные признаки	19%	16%
Внешние и физические характеристики	15%	15%
Голос	13%	16%
Образ жизни, поведение	12%	10%

Таблица 1. Универсальные тенденции в отражении отличительных признаков вороны носителями русского и китайского языков

Носители обоих языков выделяют предлагаемый природный объект как класс, определяя его место в классификации. В подавляющем большинстве случаев ворона определяется респондентами как *птица*: *птица; птичка такая* и др. (русские респонденты) – *птица (чёрная); птица* и др. (тайваньские респонденты). Как видим, еще раз находит свое подтверждение продуктивность тенденции генерализации в сфере естественной номинации.

Общей установкой является стремление испытуемых выделить данный объект среди других на основе его отличительных внешних признаков и отразить их в описательных наименованиях. Носители русского и китайского языков обращают в первую очередь внимание на общую окраску птицы: *птица темного окраса, средней величины; черные; серая* и под. (русские респонденты) – *тёмная птица; чёрная; символизирует траурный обряд* и под. (тайваньские респонденты). При характеристике образа жизни, поведения одинаково важной оказалась характеристика вороны как ночной птицы: *ночная птица; сумрак; темнота* и под. (русские респонденты) – *чёрная ночь; полная темнота* и под. (тайваньские респонденты).

Однако в большинстве случаев внутреннее содержательное наполнение указанных признаков различается. Так, если русские респонденты, характеризуя голосовые качества птицы, используют преимущественно глаголы звучания или их производные (*говорливые; крик; каркают* и др.), то тайваньские респонденты отмечают эффект, производимый голосом птицы (*шумная; очень шумно* и др.).

При характеристике образа жизни, поведения русские респонденты в первую очередь обращают внимание на излюбленное место осуществления действия (*небо; дача; крыша; ограда* и др.), тайваньцы, помимо этого признака (*ворона каркает в парке; электрический столб; японский храм* и др.), отмечают также и ареал распространения птицы (*в Японии и Америке очень много ворон; Япония* и др.).

Одинаково важными для носителей русского и китайского языков оказались динамические признаки, но русские чаще указывают на объект действия (*любят*

блестящее; золото; кольцо; мусор и др.), тайваньцы – на само действие (*движение по спирали; летающая птица; идущая по пятам* и др.).

Значительно расходятся показатели по отношению респондентов к такому качеству вороны, как ее питание. Если для русских оно довольно актуально (в основном это указания на объект питания – падаль: *падальщик; птица, питающаяся падалью и остатками пищи* и др.), то тайваньцы обращают на него мало внимания.

Подобные расхождения можно объяснить, во-первых, различной представленностью вороны в данных регионах: если в России она является одной из самых распространенных, то в Тайване это достаточно редкая птица. По этой причине, как представляется, тайваньские респонденты отмечают ее распространенность в других регионах (в Китае, Америке, Японии) и отношение к ней людей в этих регионах, а также дают более общие ее характеристики. Русские же респонденты, напротив, более детально характеризуют эту птицу.

К другой группе признаков относятся те, которые вызывают различное отношение испытуемых (табл. 2).

Признаки	**Русские респонденты**	**Тайваньские респонденты**
Отношение человека	5%	29%
Внутренние качества, черты характера	10%	5%

Таблица 2. Несовпадающие тенденции в отражении отличительных признаков вороны носителями русского и китайского языков

Для тайваньских респондентов оказалось чрезвычайно важным указать на отношение человека к птице, и прежде всего – на связь вороны с приметами (*несчастливая; ужасный мир; накаркать* и др.). Русские же респонденты чаще и разнообразнее отмечают внутренние свойства вороны, свойства ее характера: *подлые; сварливые; злые; наглая; жадные; настырные; умные; хитрые; тупые; растяпа; лопаротые* и др.[7]

Таким образом, в целом русские более склонны к характеристике внешних и внутренних качеств птицы, тайваньцы же большое внимание обращают на то, какое влияние ворона оказывает на человека, на его представления о мире, о жизни (заметим, что признак «отношение человека» достаточно продуктивен и при характеристике других представителей животного мира, ср.: заяц – 19%, муха – 23%, мышь – 19%, осел – 24%, теленок – 16%). В данном случае возможно предположение о национально-специфическом отношении к номинируемому объекту, однако оно требует дополнительной верификации.

Проведенное исследование позволяет сделать заключение о том, что номинативный процесс осуществляется при доминировании универсальных тенденций. Такая номинативная деятельность во многом определяется одинаковой представленностью номинируемого объекта в разных точках земного шара, универсальным ценностным отношением к этому объекту, универсальным характером его постижения обыденным метаязыковым сознанием и выражения им полученной

[7] В целом русские респонденты представляют ворону более разнообразно, чем тайваньские (ср. общее количество разнотипных реакций русских корреспондентов – 155 – и тайваньских – 93).

информации в соответствующем наименовании. Названные факторы имеют объективную природу. С другой стороны, объективные факторы (в частности, распространенность птицы в том или ином регионе, ее место в жизни человека) обусловили и некоторые различия, касающиеся продуктивности и многообразия отражения признаков номинируемого объекта.

Произведенный анализ позволил выделить и факторы субъективного характера, определяющие специфику номинативного процесса. Таковыми явились прежде всего национально-культурные ценности субъектов номинации: мы отмечаем вероятную возможность толкования фактов различного отношении носителей разных языков к отдельным отличительным свойствам номинируемого объекта как проявления национально-специфического. Данный вывод касается содержательной стороны номинации и мотивировки имен объектов природы. Можно также предположить, что в плане выражения национальная специфика будет проявляться полнее и ярче, о чем свидетельствуют предварительные наблюдения процессов метафоризации.

Библиографический список

1. Голев Н.Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1974. – 230 с.
2. Голев Н.Д., Дебренн М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестн. Новосиб. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Т. 11. – Вып. 2. – 2013. – С. 80–92.
3. Голев Н.Д., Ким Л.Г., Стеванович С.В. Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии (на материале опыта «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов») // Теоретические и методические проблемы филологии. – Алматы, 2014. – С.125–134.
4. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т.1: От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 224 с.
5. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т.1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2011. – 536 с.
6. Сологуб О.П. Типология принципов номинации (на материале русских народных названий птиц): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1987. – 298 с.

References in Roman script

1. Golev N.D. Sistema nominatsii konkretnyh predmetov v russkom yazyke: dis. … kand. philol. nauk. – Tomsk, 1974. – 230 s.
2. Golev N.D., Debrenn M. Raznoyazyichnyi sopostavitel'nyi slovar' obydennoy semantiki bionimov: kontseptsiya, leksikograficheskiy proekt i opyt jego realizatsii // Vestnik Novosibirskogo universiteta. – Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – T. 11. – Vyp. 2. – 2013. – S. 80–92. (In Russian)
3. Golev N.D., Kim L.G., Stevanovich S.V. Ob issledovatel'skih vozmozhnostjah sopostavitel'noy leksikographii (na materiale opyta «Raznoyazyichnogo slovarya obydennoy semantiki bionimov») // Teoreticheskie i metodicheskie problemy philologii. – Almaty, 2014. – S.125–134. (In Russian)
4. Russkiy assotsiativnyi slovar': v 2 t. T.1: Ot stimula k reaktsii / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov. – M.: AST-Astrel, 2002. – 224 s. (In Russian)
5. Slovar' obydennyh tolkovanij russkih slov. Leksika prirody: v 2 t. T.1: A – M (ABRIKOS – MURAVEJ) / pod red. N.D. Goleva. – Kemerovo: Izd-vo Kem. un-ta, 2011. – 536 s. (In Russian)
6. Sologub O.P. Tipologiya printsipov nominatsii (na materiale russkih nazvanij ptits): dis. … kand. philol. nauk. – Tomsk, 1987. – 298 s. (In Russian)

References

1. Golev N.D. Nomination system of specific subjects in Russian. Candidate dissertation, Tomsk, 1974, 230 p. (In Russian).
2. Golev N.D., Debrenn M. A multilingual comparative dictionary of everyday semantics of bionisms: concept, lexicographical project and experience in its implementation. Science journal of Novosibirsk State University, Ser.: Linguistics and cross-cultural communication, 2013, Vol. 11, Iss. 2, pp. 80–92 (In Russian).
3. Golev N.D., Kim L.G., Stevanovich S.V. On the comparative lexicography research possibilities (based on the material of the "Multilingual dictionary of ordinary semantics of bionyms" experience). Theoretical and methodological problems of philology, Almaty, 2014, pp.125–134 (In Russian).
4. Russian associate dictionary, in 2 vol., Vol. 1: From stimulus to reaction, ed. Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov. Moscow: AST-Astrel Publ., 2002, 224 p. (In Russian).
5. Dictionary of ordinary interpretation of Russian words. Vocabulary of nature. In 2 vol., Vol. 1: A — M (АБРИКОС — МУРАВЕЙ), ed. N.D. Golev. Kemerovo, 2011, 536 p. (In Russian).
6. Sologub O.P. Typology of nomination principles (material: Russian folk names of birds). Candidate dissertation, Tomsk, 1987, 298 p. (In Russian).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 371.32

Магеррамова Сабзиева Магбуля Магеррам
доктор филологических наук, профессор
Анатолийский университет
Турция, г. Эскишехир
e-mail: makbulesabziyeva@anadolu.edu.tr

MuharremovaSabziyeva Makbule Muharrem
Professor, Dr.Sc. (Philology)
AnatolianUniversity
Turkey, Eskishehir
e-mail: makbulesabziyeva@anadolu.edu.tr

М. М. Магеррамова Сабзиева

ОБ ОСНОВНЫХ МЕТОДАХ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье обсуждается проблема обучения турецких студентов РКИ. Актуальность статьи обусловлена тем, что принципы обучения РКИ до сих пор недостаточно разработаны. Цель работы состоит в описании эффективных методов развития речевой деятельности при обучении неродному языку, развитии навыков устной речи, выявлении путей преодоления языкового барьера в неязыковой среде. Результатом исследования являются разработанные автором упражнения, нацеленные на построение образцов устной диалогической речи, устранение фонетических ошибок в речи, выработку у студентов навыков использования устойчивых сочетаний слов на основе проведения ситуативных ролевых игр, обогащение лексического запаса в ходе анализа художественного текста, что приближает обучающихся русскому языку к условиям общения в естественной языковой среде.

Ключевые слова: РКИ, принципы обучения, обучение неродному языку, развитие речевой деятельности

M.M. Muharremova Sabziyeva

ON THE BASIC METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY OF FOREIGN STUDENTS

Abstract. The article discusses the problem of teaching Russian as a foreign language to Turkish students. The relevance of the article is due to the fact that the principles of teaching Russian are still not sufficiently developed.The purpose of the work is to describe effective methods for the development of speech activity when teaching a non-native language, developing oral speech skills, identifying ways to overcome the language barrier in a non-language environment.The result of the study are exercises developed by the author, aimed at building samples of oral dialogical speech, eliminating phonetic errors in speech, developing students' skills in using stable combinations of words based on situational role-playing games, enriching the vocabulary in the course of the analysis of the literary text, which brings the students of the Russian language closer to the conditions of communication in the natural language environment.

Keywords: Russian as a foreign language, principles of teaching, learning a foreign language, development of speech activity

Современная теория и практика обучения языкам выдвигают новые требования и к преподавателю, и к процессу обучения, и к самому обучающемуся. Причиной этому является требования общества к модернизированной системе обучения, позволяющей достигнуть такой степени освоения языков, которая способствовала бы формированию специалиста нового формата, конкурентноспособного на рынке труда, креативного и востребованного.

В основе овладения иностранным языком лежит не только содержательный компонент, представляющий собой овладение языком, но и принципы организации процесса обучения иностранным языкам, учёт контингента обучающихся, их целевые установки [7, с.25]. Цель большинства изучающих второй язык – говорить на нём. Но, как правило, при изучении второго языка из четырёх видов речевой деятельности, подлежащих обучению (чтения, письма, говорения, понимания на слух) самые востребованные, такие как говорение и понимание на слух, остаются менее всего реализованными. Основной задачей, стоящей перед преподавателями иностранного языка, является необходимость обратить внимание на важность тех подходов, которые выходят на первый план при обучении неродному языку. В данном случае необходимо не только опираться на опыт старых методик, прошедших проверку временем, но и развить новые методы преподавания языка.

Как говорилось выше, желание большинства изучающих второй язык, выражающееся в умении говорить на нём, показывает необходимость коммуникативного подхода к обучению языка. Развитие навыков речи требует как освоения определенных знаний основ грамматики изучаемого языка и овладения определённым объемом его лексики, так и формирования рефлексивных, поисковых, коммуникативных и т.п. умений.

Коммуникативный подход к обучению языка, разработанный в 80-е гг. Е. И. Пассовым представляет собой различные модификации интенсивных методов (метод интенсивного обучения и активизации резервных возможностей учащихся Г. А. Китайгородской, интенсивный метод обучения устной речи Л. Гегечкори, эмоционально-смысловой метод И. Ю. Шехтера, суггестокибернетический интегральный метод ускоренного обучения и др.). Сущность коммуникативного метода заключается в том, что обучение языку представляет собой модель естественного процесса общения на этом языке. Как отмечал Е. И. Пассов, следует перейти от «обучения иностранному языку» в другое измерение, именуемое «иноязычное образование», которое имеет четыре аспекта: познание, развитие, воспитание и учение[9, с.8]. При таком подходе коммуникативность рассматривается не как методический принцип, пусть даже и ведущий, а как принцип методологический, который определяет, с одной стороны, методические принципы обучения, а с другой – выбор общенаучных методов познания, используемых для построения процесса обучения.

История разработок и споров вокруг методики преподавания русского языка как иностранного восходят ещё к началу XX века, когда ведутся споры между приверженцами разных методических направлений, главным образом, вокруг проблемы использования или исключения родного языка из процесса преподавания иностранного языка. В середине 30-х гг. некоторые крупнейшие российские психологи и методисты пытаются сформулировать целостную концепцию процесса овладения неродным языком путем первоначального осознания языковой системы с дальнейшим формированием на базе такого осознания спонтанных и бессознательных речевых навыков и умений. Именно в этом направлении работают известные российские ученые Л. С. Выготский, Л. В. Щерба и С.И. Бернштейн. В 50-е гг. лингводидактические идеи Л. В. Щербы имеют сильное влияние на становление методики преподавания русского языка как иностранного. Теоретические разработки Л. В. Щербы и его соратников С.И. Бернштейна, И. В. Рахманова, З. М. Цветковой, В. С. Цетлина постепенно смещают акценты с грамматико-переводного метода обучения на сознательно-сопоставительный, особенностями которого являются лингвистическое обоснование как приемов отбора и презентации языкового материала, так и ориентации языкового материала, его

направленности на синтетическое чтение. К числу наиболее известных учебников, основанных на сознательно-сопоставительном методе обучения, относятся «Учебник русского языка для лиц, говорящих на английском языке» (Вагнер В. Н., Овсиенко Ю. Г., М., 1967), «Русский язык для англоговорящих» (Вагнер В. Н., М., 1983), «Русский язык для начинающих: для говорящих на английском языке» (Овсиенко Ю. Г. М., 1989), «Учебник русского языка для говорящих по-китайски. Базовый курс» (Балыхина Т. М., Евстигнеева И. Ф., Маёрова К. В. и др., М., 2000).

К началу 70-х годов XX столетия становится общепризнанным использование сознательно-практического метода обучения, которая с годами развивается и совершенствуется за счет внесения в основную парадигму дополнительных уточняющих и детализирующих концептуальных положений. К числу наиболее известных учебников, основанных на идеях сознательно-практического метода обучения, относятся «Русский язык для студентов-иностранцев» (Венедиктова Н. К., Городилова Г. Г., М.,1977), «Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс. Первый год обучения» (Аверьянова Г. Н., Воинова Е.И., Матвеева В. М., М., 1980), «Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс. Второй год обучения» (Аверьянова Г. Н., Воинова Е. И., Матвеева В. М., Братусь Б. В., М.,1982), «Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс. Четвертый год обучения» (Лобанова Н. А.,Слесарева И. П., М., 1980), «Учебник русского языка для иностранныхстудентов-филологов. Систематизирующий курс. Третий год обучения»(Лобанова Н. А., Слесарева И. П., М., 1984), «Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов» (Битехтина Г. А., Клобукова Л. П., Чагина О. В., М., 1987)[4, с.41].

В 70-е гг. имеют также распространение аудиолингвальный метод обучения языку, который предусматривает многократное прослушивание магнитозаписей и проговаривание языковых структур и речевых образцов, и аудиовизуальный метод – метод обучения языку за короткийсрок на ограниченном лексико-грамматическом материале, характерном для разговорного стиля речи, при интенсивном использовании средств зрительной и слуховой наглядности.

Методическая концепция обучения в конце 80-ых годов формируется под влиянием различных психологических теорий. К числу наиболее значительных достижений этого периода следует отнести обоснование общих и частных вопросов методики обучения русскому языку как иностранному, ее психологических и лингвистических основ, разработку новых перспективных методов обучения (коммуникативный, или коммуникативно ориентированный метод обучения, коммуникативно-индивидуализированный метод обучения, программированное и проблемное обучение, интенсивные методы обучения и т. д.). Новые методы обучения оптимальным образом учитывают не только структурные особенности учебного процесса, но и психологические закономерности овладения иностранным языком, включая такие глубинные аспекты, как мотивация обучения, коммуникативно-потребностная сфера учащихся, модели речепорождения и речевосприятия, механизмы и потенциальный объем вербальной памяти, виды запоминания, индивидуально-типологические особенности учащихся, их резервные возможности. В рамках коммуникативного метода обучения коммуникативность перестает быть просто декларацией, а становится объяснительным принципом построения процесса обучения. Создать процесс обучения как модель процесса общения, по мнению разработчиков коммуникативного метода, означает смоделировать лишь основные, принципиально важные, сущностные параметры общения, к которым относятся: личностный характер

коммуникативной деятельности субъекта общения, взаимоотношения ивзаимодействие речевых партнеров, ситуации как формы функционирования общения, содержательная основа процесса общения, система речевых средств, усвоение которой обеспечивает коммуникативную деятельность в ситуациях общения, функциональный характер усвоения и использования речевых средств [4, с.41].К числу наиболее известных учебников, основанных на идеях коммуникативного метода обучения, относятся «Русский язык для всех» (Костомаров В. Г., М., 1978), «Старт. Учебный комплекс для иностранных студентов подготовительных факультетов вузов СССР» (Галеева М.М., Журавлева Л. С., Нахабина М. М. и др., М., 1979), «Русский язык по-новому» (Аксенова М. П., СПб., 2001), «Дорога в Россию» (Антонова В.Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А., СПб., 2003).

Однако, данные исследования не учитывают национальную специфику обучаемых, в данном случае носителей турецкого языка, что обусловило цель настоящей работы: выбор эффективных методов развития речевой деятельности при обучении неродному языку, развитии навыков устной речи, выявлении путей преодоления языкового барьера в неязыковой среде.

1. В основе любой коммуникации лежит диалог.

Обучение неродному языку следует начинать с обучения диалогу. Строение вопросно-ответных диалогических единств даёт возможность коммуникантам использовать различные синтаксические структуры с различными морфологическими наполнениями.

Разные лексико-грамматические и стилистические особенности, свойственные русскому и турецкому языку, проявляются и в построении вопросно-ответных единств, что вызывает большие трудности у студентов турков.

На начальном этапе следует обучать студентов построению вопросительных и ответных предложений на изучаемом языке [2, с.41]. В задачу таких упражнений должно входить формирование умений построить простое вопросительное предложение и понять полученный на заданный вопрос ответ. При отсутствии в турецком предложении вопросительных слов (как? - nasıl?, когда? - ne zaman?, кто? - kim?,где? - nerede? и т.п.), которые бы указывали на наличие вопроса в предложении, используется вопросительная частица. Вопросительная частица или вопросительный аффикс в турецком языке служит для образования вопросительной формы имен и глаголов, и следует вслед за корнем слова, к которому направлен вопрос или же за аффиксами простых и сложных времен и других словоизменительных аффиксов. Вопросительное предложение невозможно без вопросительной частицы. Рассмотрим примеры:

- Это стол?
- Bu masa mı?
- Это моя ручка?
- Bu benim kalemim mi?
- Это новая ручка?
- Bu yenikalem mi?
- Он ушёл?
- O gitti mi?

Турецкие студенты с одной стороны удивлены методу построения вопроса в русском предложении, где можно всё решить при помощи интонации, с другой стороны рады простоте вопросительного предложения, где не требуется глаголов-связок или вопросительных частиц, но вместе с этим перед ними встаёт сложный вопрос о месте и назначении ИК в русском предложении.

2. Устная диалогическая речь не должна содержать фонетических ошибок.

Такие ошибки хотя и не ведут к нарушению смысла, но создают своеобразный акцент. Как и у многих иностранных студентов, у турецких студентов тоже выражаются они в постановке ударения, в построении интонации, и в произношении определённых звуков. В Турции, в данном случае особенное внимание обращается на произношение звуков, отсутствующих в фонетической системе турецкого языка. Это звуки ц, х и смягчающие йотированные буквы е, ё, ю, я. Добиться того, чтобы туркоязычный студент произносил после буквы «ц» звук «ы», а в слове «няня» смягчал «н» практически невозможно. Например, нижеследующие слова звучат таким образом:

Русское произношение	Произношение турецких студентов
Цирк[ц ы р к]	*[с и р к]*
цинга [ц ы н г а],	*[с и н г а]*
нарцисс [н а р ц ы с],	*[н а р с и с]*
няня[н′а н′а],	*[н й а н й а] или [н ы й а н ы й а]*
тётя [т′о т′а],	*[т й о т й а] или [т и й о т и й а]*

Работа над устранением такого рода ошибок должна проводиться на всех этапах обучения русскому языку. Для этого необходимо составление специальных упражнений, направленных на устранение специфического акцента и их многократное повторение.

3. Неполные предложения в устной диалогической речи.

Студентам следует показать соответствия, встречающиеся как в русском, так и в турецком языках. Например, пропуск подлежащего в предложениях, выражающих извинение, просьбу и т.п.

Извините.

Affedersiniz.

В обоих случаях использовано 2-ое лицо множественного числа.

Подобные примеры следует приводить с предложениями, где отсутствуют другие члены.

Ирина пошла на работу.Катя — в школу. (Не названо сказуемое).Аналогичное предложение в турецком языке.*İrina işe gitti. Katya okula.*

В диалоге:

- Я завтра уезжаю. (Полное) -(Ben) Yarın gidiyorum.

- Куда? (Неполное) -Nereye?

- В Анкару. (Неполное) -Ankara'ya.

- Зачем? (Неполное) -Niçin?

- На экскурсию. (Неполное) -Geziye.

Усвоение разговоров-образцов неполных предложений в устной диалогической речи необходимо для быстрой психологической адаптации в условиях языковой среды[1, с.29]. Поэтому работа над усвоением разговоров-образцов неполных предложений должна проводиться регулярно, особенно в условиях отсутствия русскоязычной среды общения.

4. Выработка устойчивых стереотипных связей и частотных сочетаний слов.

Выработка устойчивых стереотипных связей и частотных сочетаний слов по каждой из изучаемых темодна из главных задач присоставлении диалогических единств. Например, по теме «На пляже» это будет словосочетания типа:

море-(какое?) синее, тихое, спокойное;

ветер - (какой?) холодный, сильный, тёплый;

солнце - (какое?) яркое, светлое, тёплое.

На начальном этапе обучения целесообразны задания по подбору слов, валентных заданному слову. На продвинутом этапе обучения, когда у студентов накапливается достаточный запас лексики, следует расширить сферу семантического поля подбираемых для словосочетаний слов. Построив синтаксический ряд, можно предложить студенту выбрать наиболее соответствующую к ситуации лексическую единицу. В целях закрепления пройденного материала следует многократно повторять его в различных высказываниях и меняющихся ситуациях [11, с.128].

Вот пример с впечатлением от прогулки с синтаксическим рядом слов *красивый, небольшой, маленький, тесный, неухоженный.*

Задание 1: Согласитесь с собеседником.

1 уч. - *Какой красивый город!*

2 уч. - *Да, небольшой и красивый.*

Задание 2: Опровергните собеседника.

1 уч. - *Очень красивый город!*

3 уч. - *Нет! Он маленький и тесный.*

Задание 3: Выразите сомнение.

1 уч. - *Город красивый?*

4 уч. - *Не очень. Он маленький и неухоженный* [3, с.220].

5. Проведение ролевых игр с целью выработки решения в проблемных ситуациях.Заданияс ролевыми играми должны вызывать у обучающихся интерес к коммуникации. Для этого необходимо строить тематические ситуации и распределять роли так, чтобы у обучающегося появился стимул для построения и продолжения диалога. Ситуации должны быть жизненными, повседневными. Например: «В гастрономе», «В булочной», «В театре», «В автобусе». Методика проведения ролевых игр должна отражать принцип проблемности, чтобы учащиеся, войдя в роль, наглядно демонстрировали практическое решение проблем. Проведение ролевых игр позволяет не только развивать коммуникативную деятельность, но и использовать язык для решения проблемных ситуаций.

Чтобы оказать помощь в снятии «языкового барьера» при реальной встрече с «носителями» русского языка, следует использовать такие приемы обучения как:

1) переписка с носителем языка;

2) просмотр видеокассет;

3) прослушивание аудиокассет;

4) просмотр кинофильмов [8, с.240].

Подобная система упражнений, направленных на развитие навыка диалога в учебной и бытовой сферах, содержится в книге Е.И. Мотиной «Язык и специальность». Здесь определяются методические принципы подхода к учебным диалогам[6, с.38].

6. Дискуссионный метод.

Умение вести дискуссию в форме диалога – является одним из методов обучения языку, который позволяет повысить речевую культуру, направить речь на выявление причин возникающих проблем и установку на их решение в дальнейшем.

7. Использование художественного текста.

Использование художественных текстов небольшого объёма развивает навыки аудирования и восприятия текста в целом. Тексты следует использовать одновременно и для развития навыков речи. В этих целях необходима система работы над изобразительными средствами языка художественных произведений. Для этого следует находить в тексте образные слова, обращать внимание на семантику образных средств.

8. Организация коррекций, связанных с нарушением правил разговора.

Во время речи, обучающимися часто допускаются ошибки, которые исправляются разными путями. Исследователями определены четыре вида исправлений:

- самоинициированная самокоррекция;
- инициируемая другим самокоррекция;
- самоинициированная, но выполняемая другим коррекция;
- инициированная другим и выполняемая другим коррекция [10, 696 - 735].

Ясное понимание организации коррекций в учебной аудитории иностранного языка является необходимым составляющим для усвоения второго языка [5, с.18].

Таким образом, использование в образовательном процессе совокупности методов активного обучения иностранному языку способствует формированию ключевых навыков речи.

Выводы:

1. При изучении иностранного языка на начальном этапе следует сопоставить реплики диалогов родного и изучаемого языков. Подобного рода сопоставления помогут выделить те особенности русского языка, на которые следует обратить особое внимание студенту-иностранцу.
2. Для обучения диалогу следует выделить часто употребляющиеся ситуации и наполнять его содержание как в лексическом, так и в грамматическом плане.
3. Выработать схему с указанием особенностей построения простых, сложных и вопросительных предложений.
4. Развить речь, используя дискуссионный метод и анализ художественного текста.
5. Правильно организовать работу по исправлению ошибок.

Даже учитывая названные принципы, на которые основывается акт коммуникации, невозможно отождествлять акт учебного общения с естественным актом общения. Следовательно, обучающиеся не в состоянии усвоить всю систему речевых средств в полном объеме. Поэтому в упражнения следует включать задания на выработку логического построения вопросов и ответов, задания на установление их лексической наполняемости и грамматической правильности. Работу над каждой темой следует завершать ролевой игрой, позволяющей студентам реализовать полученные знания в условиях максимально приближенных к реальным ситуациям общения.

Библиографический список

1. Dietrich, Ayşe Pamir. Rusça Gramer. (Грамматика русского языка).Kapadokya Kitapevi, 2007.
2. Kendi Kendine Hızlı Rusça. (Самостоятельное и скоростное изучение русского языка). Milli Eğitim Bakanlığı, 2005.
3. Köksal, Nilüfer. Rusça Dilbilgisi (Грамматика русского языка). Engin Yayıncılık, 2014.
4. Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного.- Минск: БГУ, 2011. – 309 с.

5. Limasollu Naci. Rusça Eğitim Seti. Rusça Öğrenmenin En Kolay Yolu.(Самый лёгкий путь изучения русского языка). ÖğretimYayınları, 2012.
6. МотинаЕ.И. Языки специальность. - М.: Русский язык, 1988. – 176 с.
7. Парлак Х. Русские диалогические единства как основа развития речи тюркоязычных студентов. Диссертация на соискание уч.степ.канд.пед.наук. 2006.
8. Парлак Х. Принцип коммуникативности в обучении турков русскому диалогу как форме речи. Сб. статей: Актуальные вопросы общественных наук. Том 1. Баку, 2005. – 280 с.
9. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. – М.: Русский язык, 2010. – 625 с.
10. Sacks H., Schegloff H., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn taking in conversation. Language. – 1974. - Vol. 50. - 696-735.
11. 11.Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. - М.: Русский язык, 1981. – 248 с.

References in Roman script

1. Dietrich Ayshe Pamir. RuschaGramer. Kapadokya Kitapevi, 2007.
2. Kendi Kendine Hizli Ruscha. Milli Egitim Bakanligi, 2005.
3. Koksal Nilufer. Ruscha Dilbilgisi.EnginYayıncılık, 2014.
4. Lebedinskiy S.İ., Gerbik L.F. Metodika prepodavaniya russkogo yazıka kak inostrannogo. - Minsk: BGU, 2011. – 309 s.
5. Limasollu Naci. Ruscha Egitim Seti. Rusça Ogrenmenin En Kolay Yolu. Ogretim Yayınları, 2012.
6. Motina E.İ. Yazık i spesialnost. – M.: Russkiy yazık, 1988. – 176 s.
7. Parlak H., Russkie dialogicheskiye yedinstva kak osnova razvitiya rechi turkoyazıchnıh studentov. Dissertasiya na soiskani yeuch. Step.kand.ped.nauk. 2006
8. Parlak H. Prinsip kommunikativnosti v obuchenii turkov russkomu dialogu kak forme rechi. Sb. Statey: Aktualniye voprosi obshestvennıhnauk. Tom 1. Baku, 2005. – 280 s.
9. 9Passov E.İ., Kuzovleva N.E. Osnovı kommunikativnoy teoriii tehnologii inoyazıchnogo obrazovaniya.- M., Russkiyyazık., 2010. – 625s.
10. 10.Sacks H., Schegloff H., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn taking in conversation.Language. – 1974. - Vol. 50. - 696-735.
11. 11.Skalkin V.L. Osnovi obucheniya ustnoy inoyazichnoy rechi. – M.:Russkiy yazık, 1981. – 248 s.

References

1. Dietrich Ayshe Pamir.Russian Grammar. Kapadokya Kitapevi, 2007. (in Turkish).
2. Independent and speedy study of the Russian language. Milli Egitim Bakanligi, 2005. (in Turkish).
3. Koksal Nilufer. Russian Grammar. Engin Yayincilik, 2014. (in Turkish).
4. Lebedinskiy S.İ., Gerbik L.F. Methods of teaching Russian as a foreign language. Minsk: BGU, 2011. 309 (in Russian).
5. Limasollu Naci. The easiest way to learn Russian.Ogretim Yayınları, 2012. (in Turkish).
6. Motina E.I. Language and specialty, Moscow, Russkiy yazik Publ., 1988. 176 p. (in Russian).
7. Parlak H. Russian dialogical unity as the basis for the development of speech of Turkic-speaking students. PHD thesis. 2006. (in Russian).
8. Parlak H. The principle of communicativeness in teaching the Turks Russian dialogue as a form of speech. Col. Articles: Actual issues of social sciences, Vol. 1, Baku, 2005. 280 p. (in Russian).
9. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education.Moscow, Russkiy yazik Publ., 2010.625 (in Russian).
10. Sacks H., Schegloff H., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn taking in conversation. Language, 1974, Vol. 50. pp. 696-735 (in English).
11. Skalkin V.L. Fundamentals of teaching oral foreign language, Moscow, Russkiy yazık Publ., 1981. 248 p. (in Russian).

УДК 82-341

Roitberg Natalia Vladimirovna
Ph.D., lecturer
University of Haifa
Israel, Haifa
e-mail: roitbergnatalia@gmail.com

Ройтберг Наталья Владимировна
кандидат филологических наук, лектор
Хайфский Университет
Израиль, г. Хайфа
e-mail: roitbergnatalia@gmail.com

N.V. Roitberg

IVAN THE FOOL IN RUSSIAN FOLKLORE AND LITERATURE IN RFL CLASSES

Abstract. The article is devoted to consideration of possible methods of using Russian folk tales in the lessons of Russian as a foreign language (RFL). The relevance of the study is due to the importance of the application of linguocultural approach to teaching RFL to a foreign audience. Knowledge of Russian culture concepts, understanding of the Russian mentality is necessary for the formation of intercultural competence in the lessons of the RFL. The aim of the article is to develop methods of reading and understanding Russian folk tales and Proverbs. Fairy tales and Proverbs about Ivan the Fool are analyzed. The article analyzes the folklore figurative and expressive means. Methods of working with fairy tales and proverbs in the lessons of Russian as a foreign language are proposed. In conclusion the importance of reading fairy tales, in particular the knowledge of Russian popular fairy tale hero Ivan the Fool is emphasized to understand the features of Russian morality and the value system of Russian culture at the lessons of RFL in a foreign audience.

Keywords: linguocultural approach, fairy folk tales, Ivan the Fool, Russian as a Foreign Language (RFL), folklore, proverbs

Н.В. Ройтберг

ИВАН-ДУРАК В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ НА УРОКАХ РКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможных методов использования русских народных сказок на уроках русского языка как иностранного. Актуальность исследования обусловлена важностью применения лингвокультурологического подхода к обучению русского языка как иностранного (РКИ) в иностранной аудитории. Знание концептов русской культуры, понимание особенностей русской ментальности необходимы для фомирования межкультурной компетентности на уроках РКИ. Целью статьи является разработка методов чтения и понимания русских народных сказок и пословиц. Проанализированы сказки и пословицы о Иване-дураке. В статье дан анализ фольклорных образно-выразительных средств. Предложены методы работы со сказками и пословицами на уроках русского языка как иностранного. В заключение подчеркивается значение чтения русских народных сказок, в частности целесообразность знакомства с популярным сказочным героем Иваном-дураком для понимания особенностей русской морали и системы ценностей русской культуры на уроках РКИ в иностранной аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, русские народные сказки, Иван-дурак, русский язык как иностранный (РКИ), фольклор, пословицы

The use of Russian folk tales and Proverbs in the lessons of RFL as educational material is due to the introduction of linguocultural approach to teaching RFL to a foreign audience. Knowledge of Russian culture concepts, understanding of the Russian mentality is necessary for the formation of intercultural competence at the lessons of RFL. The aim of the article is to develop a methodology for working with Russian folk tales and Proverbs in a foreign audience. In modern Russian linguodidactics the works of A. V. Bordovskaya [4; 5] and V. E. Matveenko [8; 9] on the topic of Russian folk tales in teaching RFL in a foreign audience are known.

Ivan the Fool is one of the folklores favorite heroes, the most popular, yet paradoxical folktale character. Generations of Russian children grew up reading folk fairy tales of «Ivan-

durak». It could be argued, that Ivan the Fool created so-called myths of Russian stupidity, myths that have been developed and canonized not in fiction but folklore. Probably, it would be fair to say that Ivan the Fool became the source of the foolishness concept. The most popular Russian tales of the Fool are «Emelya the Simpleton» («Емеля Дурачок»), «The Tale of Bova the King's Son» («Сказка о Бове Королевиче»), «Ivan the Fool» («Иван Дурак»), and «The Three Kingdoms» («Три царства»). Each of them is an excellent example of how one can provide students with material to dissect the key concepts of the Russian way of thinking.

Ivan the Fool (Russian: Иван-дурак, Ivan Durak) is a stock character of a lucky fool. He is very simple-minded. It often seems that his deeds are pointless, actions are impractical. However, Ivan the Fool is rarely a fool. He is just perceived as a stupid man and simpleton by others. One would see Ivan the Fool as a symbol of national stupidity and laziness since he is often portrayed as lazy or foolish. Nevertheless, using cleverness and tricks he usually emerges the winner. One should mention that Ivan the Fool associates with the hero-fools of the other countries' tales, since «the folktale Fool is known and loved not only by the Russians, he is an international hero» [20, p. 39].

Indeed, Russian stock character Ivan the Fool corresponds with the German Hans Dump (Hänsel; Stupid Michel), English John (or Jack), Italian Juvadi, Peruonto, and Peter the Fool, Polish Jasio, Greek Halfman, Jewish Schlumiel, and Schlimazel, Danish Lazy Lars, and many others. One of the possible literary (not folkloric) texts that can be analyzed on RFL lessons is an author's tale about Ivan the Fool. It exists in several variants: for example, Maxim Gorky's «Pro Ivanushku-Durachka», Vagner's «Dva Ivana», and so on. I would refer to Leo Tolstoy's tale of Ivan the Fool.

Some of the scholars analyze and observe certain methodological techniques of using Russian fairy tales for the linguistic and cultural purposes, paying special attention to their educational significance and value [15; 16; 18; 21]. Many teachers and scientists emphasize the effectiveness of using Russian fairy tales in RFL teaching [2; 3; 14]. Other investigators believe that fairy tales play a specific role in representing Russian mentality [4; 5] and enriching the cultural and linguistic competenceof the students [13; 17]. Recent works on foreign-language methodology deal with the cultural potential of screened Russian folk fairy tales and analyze certain ways of their using [1; 8; 9]. Importantly, some researchers focus attention on the folk hero fool's great role in shaping the national identity of Russia and its great influence on the perception of Russia in the contemporary world [6; 7; 12].

In this context, the use of the fairy tales (folk fairy tale «The Three Kingdoms» and Leo Tolstoy's story «About Ivan the Fool») illustrates how literary texts can be incorporated into RFL classes. As it appears, there are certain benefits from the use of suitable folklore materials in RFL teaching. First, using Russian folktales and proverbs as the RFL curriculum materials have a great educational significance and value, linguistic importance in RFL teaching, positive impact on the language acquisition. Second, folktales and proverbs are considered efficient tools for RFL students' deeper insight into Russian mentality. Folk materials could be seen as helpful in explaining the unique phenomenon of the myth of Russian foolishness since they provide students with more thorough knowledge and understanding Russian fools' (for example, Ivan the Fool) strange behavior and their lives' purpose (that is to achieve the goal of common prosperity and to make all people happy). Therefore, these materials could prompt changing students' attitudes towards Russian fool characters.Third, Ivan the Fool who is portrayed here could be perceived as a so-called Russian anti-hero. Students are presented with a new version of anti-hero, familiar to them from the opening pages of many other different stories (from «Jack Tales» and «Men of

Gotham» to Huckleberry Finn and Peter Pan). Therefore, this silly character could empower a cross-cultural connection between Russia and other countries.

1. The traditional folkloric fairy tale of Ivan the Fool («The Three Kingdoms»).

This story is valuable because it covers such a wide range of ventures and shows how a failed hero could become a successor, winner and respectable man.

«The Three Kingdoms» [22] («Три царства») [11] is the typical Russian fairy folk tale that has basic structural components of fairy tale: special beginning («*Once upon a time there lived...*» – «*Жили-были...*») and ending words («*...and they live together till this day... I was there, I drank beer, and the beer ran down my mustache and didn't go into my mouth*» – «*...и они живут вместе по сей день...И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало*»); reoccurring patterns/numbers, things, phrases, tasks appear in «threes»: it is said about «*an old man and old woman*» («*старик и старуха*») that had three sons; there are three-headed dragon; three kingdoms; Ivan was told to «*go beyond the thirty lakes*» («*пойти за семь морей*») to get to Baba Yaga; there are magic and enchantments: we see magical things (a big stone that could get whatever you wish, a little hut on chicken legs) and strange characters («*an old man about an inch tall with a beard about a yard long» («старичок с дюйм ростом и с бородой в аршин»)*, «*the Giant Idol*» («*Идолище*»), Baba Yaga (*Баба Яга*) [22, p. 31]). I will concentrate on the character of Ivan the Fool which is presented in this tale as «*Ivashko the Stove Sitter*» («*Ивашко Запечник*»).

When the father and mother decided to marry them off and sent them to look for a bride, the oldest son and the middle one met a three-headed dragon which said to them to pull up a big stone to get whatever they wish. They both could not do a thing with it, whereas the third son – Ivashko – would be able to pull up the stone to get to three kingdoms, which were: the copper kingdom, the silver kingdom, and the golden one. He met three maidens there. Each of them gave him a ring (a silver ring, a golden ring, and a golden ball as a gift accordingly). Although Ivashko was betrayed and abandoned by his brothers, eventually he succeeded in getting to Russia. He took the maiden from the golden kingdom away from his brothers and they began to live together.

The classwork with the text can be divided into pre-reading and post-reading stages. At all stages, the teacher should prompt, encourage, and involve students in an active discussion, since students' engagement is a key factor for the successful realization of teaching tasks.

One can begin (pre-reading tasks) with a discussion of the definition of a folklore and fairy folktales as one of its elements. After that one can continue by pointing out how the fairy folktales differ from folktales (occurrence of miracles), and so on. Students are asked what folktales they know.

After reading they should give examples of everything that has a close connection to folk fairy tales: it might be the names of Russian folk heroes, titles of folk stories, the settings of these tales, and so on. Additionally, one can ask students about sorts of things meant to be typically «Russian», about the characters, plots, and moral ideas in folk stories.

The possible questions students can be asked are about the good character: 'Do you see a kind, innocent character? Is she/he helped by others? Is a good character clever?', and evil character: 'Do you see a witch? A demon? What can you say about the major characters in these fairy tales?' about magic and enchantments: 'Do you see magical things happening? Do you see talking animals/objects?" Students need to discuss answers to the following discussion questions: 'What can you say about the major characters in these fairy tales? What do folk tales teach us about Russian culture?" These questions and tasks could be used among advanced and intermediate-level students of Russian.

One should mention that teachers can use both authentic and adapted texts depending on the audience. For instance, an abridged/simplified version of the text is efficient for beginners and intermediate-level students of Russian but might be boring and uninteresting for advanced students, especially philologists. Before reading the authentic text, I offer pre-reading exercises and tasks to my advanced non-philologist students to provide them with necessary grammatical and cultural material: new vocabulary, common folktale constructions, stock phrases in folktales and so on. Additionally, they can read the text in English before or simultaneously with reading the same text in Russian. Students do not need to understand every word to get the overall idea of the text. Instead, they must understand the text as a whole and after they have understood the overall idea they can then look back at the context and try to infer the meaning of some unknown words from that context.

2. Tolstoy's «The Tale of Ivan the Fool».

The story (the full title is «The Tale of Ivan the Fool and his two brothers, Semyon the Soldier and Taras the Big-Belly, and of his sister Malyana the Mute, and the Old Devil and the three Imps») [23] («Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах») [10] describes the struggle of three brothers (Ivan the Fool and his two brothers) and the Old Devil. Events described are quite trivial: Semyon and Taras have taken from Ivan the Fool part of the inheritance he received from their father.

However, there are some spirit characters (the Old Devil and the Three Imps) and magic motifs (Imps disappearance: «*No sooner had Ivan said «God» than the imp plunged into the earth like a stone into water, and there was nothing to be seen but a hole*» [23, p.108] («И как только сказал Иван про бога – юркнул чертенок под землю, как камень в воду, только дыра осталась») [10] in it; each imp promises to Ivan a grant to his wish: «*Don't hurt me! – said the imp. – I will do whatever you wish! »* «*What can you do? » «Anything you wish. You have only to tell me!* » [23, p. 107] («Не бей ты меня, – говорит, – а я тебе что хочешь сделаю». «Что ж ты мне сделаешь?» «Скажи только, чего хочешь») [10]).

Due to these spirit characters and magic motifs, the story turns into a fairy tale. Ivan the Fool is identified and usually interpreted with the fool in his nickname, abilities, and appearance that are reminiscent of a stupid man (a dirty man dressed in rags; simplicity, naivety, homeless). Sic, when Semyon the Soldier asks his father to give him his share, the father says: «*You brought nothing into my house, why should I give you the third part? It would not be fair to Ivan*» («Ты мне в дом ничего не подавал, за что тебе третью часть давать? Ивану с девкой обидно будет»), Semyon has an excellent argument, he replies: «*But you know he's a fool*» («Да ведь он дурак»). Taras the Big-Belly also comes to his father to take his share but the old man was unwilling to give Taras anything either because it would not be fair to Ivan. Still, Taras replied like Semyon: «*He's a fool! He can not marry, no one would have him*» [23, p. 104] («На что ему, он дурак; жениться ему нельзя, никто не пойдет») [10].

What about Ivan the Fool? Every time he says: «*Well, why not? Let him have it*» («Ну что ж, пускай берет»). Moreover, when Semyon and Taras had lost their estate and had come home to live with their father and Ivan, their wives both objected to Ivan's smell and wanted him to go out: «*You don't smell good, Ivan. You'd better go eat in the entry*» («От тебя дух не хорош – ты бы в сенях поел»). Even this time he said the same: «*Well, why not?*» [23, p. 113] («Ну что ж, – говорит») [10].

However, finally, despite all the troubles, Ivan became the triumphant and Tsar: «*Ivan still lives to this day and people flock to his kingdom to live*» («Живет Иван и до сих пор, и народ весь валит в его царство»). Also, he is still generous and friendly to everybody: «*And*

whenever anyone comes and says: «Feed us,» Ivan says: «Well, why not? Stay with us and welcome» [23, p. 137] («Кто придет, скажет: «Корми нас», «Ну что ж, – говорит,– живите – у нас всего много») [1]. After reading the text students may be asked to both compare traditional folk fairy tale («The Three Kingdoms») with Leo Tolstoy's tale of Ivan the Fool and discuss similarities and differences between them. Students should discuss whether is it possible to distinguish clearly the difference between Tolstoy's Ivan and the folkloric Ivashko the Stove Sitter («The Three Kingdoms»).

It could be argued that the similarities, as well as differences the students have noted between folk tale and literary work of Tolstoy, are not accidental, but the result is the fact that both describe the realities of Russian life, though in different periods. Students need to discuss answers to the following questions: "What interesting things – probably you didn't know before – about Russian people of that time, their fears and hopes, have you learned? What moral lessons does the story of the fool teach? What can you say about the major characters in these fairy tales? What do folk tales teach us about Russian culture? What elements have been identified as typically «Russian»?" The topics of discussion predominantly will focus on characters of the tale and their specific features.

The possible additional questions may be the following ones: "**W**hat, do you think, would the heroes of these tales do if they found themselves in the modern world? Why do you think so? What is wonder (miracle)? Do miracles still happen today?" In conclusion, one can deal with the exposition and resolution of Ivan the Fool character-specific role in this tale.

3. Proverbs and common sayings on Fool.

In Russia there are a lot of proverbs and sayings that refer to foolishness and stupidity. Such topics as Russian proverbs and sayings about foolishness could be analyzed and observed in the framework of the RFL course: «*Дурака́ учи́ть - что горбатого лечить*» («To teach a fool is the same as treating a dead man»); «*Дурако́в не се́ют, не жнут, са́ми роди́тся*» («There's a sucker born every minute»); «*Пья́ный проспи́тся, дура́к – никогда́*» (Literal: «The drunken will sleep it over, the fool – never») [19].

Some of these idioms and proverbs refer to the fool's unfathomable luckiness and uniqueness:«*Fools have all the luck*»; «*A fool may throw into a well a stone which a hundred wise men cannot pull out*». That is part of the reason why some sayings refer to the wisdom of the fool: «*Иной раз и дурак молвит слово в лад*» («A fool must now and then be right by chance»); «*Временами и дурак умно говорит*» («Fools may sometimes speak to the purpose»). But most of them refer to a fool as too a silly, stick, yet funny man: «*A fool is not afraid to lose his mind*»; «*The wise man says «I am looking for truth»; and the fool, «I have found truth*»; «*It's better to be known as a rascal than a fool*»; «*С дураком шутить опасно*» («Never bray at an ass»); «*Что ни сде́лает дура́к - все он сде́лает не так*» (Literal: «Whatever a fool makes, he will make it wrong»). The teacher can ask students to discuss answers to the questions that refer to the proverbs about foolishness: "What can be learned about Russia through its common sayings and idioms?"

Standing back from the texts observed in this paper and examining the overall tradition of Russian conception of foolishness represented in sayings and proverbs, we can see that Ivan the Fool is an iconic representation of Russian mentality in general. While reading and analyzing Russian folk fairy tales and proverbs, foreign students do more than simply note similarities between their native culture fairy anti-heroes and these ones of the Russian culture. They also accept Russian culture's interpretation of anti-hero (Ivan the Fool) as a national hero that became a model not for living but for recalling and interpreting the past.It has been recognized that the stock character such as Ivan the Fool played (and continues to play) a much more important social role in Russia than in any Western country.

Bibliography

1. Абдарахманова И. Э. Совершенствование русской речи иностранных студентов на основе восприятия российской аудиовизуальной культуры: Автореф. дисс.... д-ра пед. наук. – М.: Московский Государственный Педагогический Университет, 2010. – 46 с.
2. Арышева Т.М. Русская народная сказка на занятиях по русскому языку как иностранному. www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2014/g17.pdf. [23.02.2019].
3. Барсукова-Сергеева О.М.Русская народная сказка как инструмент формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся// Русский язык за рубежом.- № 4. – 2013. – С. 28-35.
4. Бордовская А.В. Место сказки как национально-прецедентного феномена // Руиситика и современность. - Материалы VII межд. научно-практ. конф. 17-18 сентября 2004. - Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена. – 380 с. – С. 72-75.
5. Бордовская А.В. Методика работы с русскими народными сказками в иностранной аудитории // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып.6. – СПб.: Сударыня. – 2003. С. 312 – 317.
6. Воркачев С.Г. Язык и этническая ментальность: Иван-дурак как лингвокультурный герой // Русский язык в поликультурном мире: В 2-х т. - Том 2. – Симферополь, 2017. – 416 с. – С. 14-20.
7. Захаренко И. В. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. - М.: Гнозис, 2004. - С. 198-200.
8. Матвеенко В.Э. Использование русских народных сказок в процессе обучения студентов-филологов РКИ с учетом современных технологий // Вестник РУДН. – Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – М.: РУДН-Университет. - № 4. – 2013. – С. 72-81.
9. Матвеенко В.Э. Лингводидактическая система обучения иностранных студентов-филологов национально-окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств: дис.. канд. пед. наук. - М., 2014. - 253 с.
10. Толстой Л.Н. Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 10. – с. 317-341. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_10/01text/0254.htm [14.07.2019].
11. Три царства – медное, серебряное и золотое // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984-1985. – (Лит. памятники). – Т. 1. – 1984. – с. 180-199. http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev74.php [28.09.2019].
12. Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке http://philologos.narod.ru/sophia/trub.htm[12.08.2019].
13. Трыгуб И.С. Лингвометодический потенциал народных сказок в обучении русскому языку как иностранному младших школьников: Автореф. дисс.... канд. пед. наук. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2006. – 177 с.
14. Флянтикова Е. В. Использование русских народных сказок на уроках РКИ// Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2016. – С. 140-145.
15. Lwin S.M. (2015) “Using Folktales for Language Teaching“. The English Teacher, XLIV (2), pp. 74-83.
16. Merrill J. (2016) Russian Folktales: A Reader for Students of Russian. Indianapolis: Hackett Publishing Company.
17. Nhung Pham Thi Hong (2016) “Folktale as a Valuable Rich Cultural and Linguistic Resource to Teach a Foreign Language to Young Learners“. International Journal of Education, Culture, and Society. Vol. 1. No. 1. pp. 23-8.
18. Prastiwi Y. Folktales as a medium of teaching English: two primary schools in Solo, Indonesia. Deakin University. dro.deakin.edu.au/eserv/DU: 30082775/prastiwi-folktales-2015A.pdf. [29.06.2019].
19. Russian proverbs. https://en.wikiquote.org/wiki/Russian_proverbs. [03.08.2019].

20. Sinyavsky A. Ivan the Fool. Russian Folk Belief. Cultural History. Moskva: Glas, Chicago: Distributed in North America by Northwestern University Press; London: Distributed in the UK by Inpress 2007. – 416 p.
21. Taylor E. K. (2006) Using Folktales: Cambridge Handbooks for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press.
22. The Three Kingdoms/ In: Politicizing Magic. An Anthology of Russian and Soviet Fairy Tales. – Eds. Marina Balina, Helena Goscilo, and Mark Lipovetsky. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 2005. 432 p. – pp. 28-32.
23. Tolstoy L. The Tale of Ivan the Fool and his two brothers, Semyon the Soldier and Taras the Big-Belly, and of his sister Malyana the Mute, and of the Old Devil and the three Imps. In Tolstoy L. Fables and Fairy Tales. New York: A Signet Classic, 1962. 141p. – pp. 102-39.

References in Roman script

1. Abdarahmanova I.E. Avtoref. dis…. d-ra ped. nauk. M.: Moscow State Pedagogical University, 2010. – 46 s.
2. Arysheva T.M. Russkaia narodnaia skazka na zaniatiiah po russkomu iazuku kak inostrannomu. www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2014/g17.pdf. [23.02.2019].
3. Barsukova-Sergeieva O.M. Russskaia narodnaia skazka kak instrument formirovaniia kommunikativnoi kompetenzii inostrannyh uchaschihs'a. Russkii iazyk za rubezhom. -2013. - № 4. - s. 28-35.
4. Bordovskaia A.V. Mesto skazki kak nazional'no-prezedentnogo fenomena na urokah RKI. Rusistika I sovremenost'. MaterialyVII mezhd. nauch.-prakt.konf. 17-18 sent'abr'a 2004. – Sankt-Peterburg, RGPU im. A.I. Gerzena. – 380 s. – s. 72-75.
5. Bordovskaya A.V. Metody raboty s russkimi narodnymi skazkami v inostranoi auditorii. Russkii kak inostrannyiy azyk: Teoriya. Issledovaniya. Praktika. -Vypusk 6. -Sankt Peterburg.
6. 2003.- s. 312 - 317.
7. Vorkachev S.G. Iazyk I etnicheskaiia mental'nost': Ivan-durak kak lingvokulturnyi geroi. Russkii iazyk v polikul'turnom mire. -Issue II. - Simferopol', 2007. - 416 s. - s. 14-20.
8. Zaharenko I.V. Ivan-durak. Russkoie kulturnoie prostranstvo: lingvokul'turologicheskii slovar'. M.: Gnozis, 2004. - s. 198-200.
9. Matveenko V.E. Ispolzovaniye russkih narodnyh skazok v prozesse obucheniya studentov-philologov RKI s uchiotom sovremennyh tehnologii. - Vestnik RUDN. - Seriia 'Ruskii iinostranyie iazyki i metodika ih prepodavaniia'. - M.: RPF-university. - № 4. – 2013. -s. 72-82.
10. Matveenko V.E. Lingvodidkticheskaya Sistema obucheniya inostranykh studentov-filologov nazional'nookrashennoi leksike s ispol'zovaniyem audiovideo sredtstv: diss. kand. ped. nauk. - M., 2014. -253 s.
11. Tolstoy L. Skazka ob Ivane Durake i iego dvukh brat'iakh: Sem'one Voine i Tarase Br'ukhane, i nemoi sestr'e Malan'ie, i o starom d'iavole i tr'okh cherten'atakh // Tolstoy L. Sobraniie sochinenii v 22 tomakh. – M.: Hudojestvena literatura, 1982. –T. 10. – s. 317-341. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_10/01text/0254.htm [14.07.2019].
12. Trizarstva – mednoiie, serebr'anoiie I zolotoie // Narodnyiie russkiie skazki A.N. Afanas'ievav 3 т. – M.: Наука, 1984-1985. – (Lit. pam'atniki). – T. 1. – 1984. – s. 180-199. http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev74.php [28.09.2019].
13. Trubetskoi E.N. "Inoiezarstvo" i iego iskateli v russkoi narodnoi skazke. http://philologos.narod.ru/sophia/trub.htm [12.08.2019].
14. Trygub I.S. Lingvometodicheskii potensial narodnykh skazok v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu mladshikh shkol'nikov: avtoref. dis….kand. ped. nauk. – M.: Gosudarstvenyi Institut Ruskogo Iazyka im. A.S.Pushkina.- 2006. – 177 s.
15. Fliantikova E.V. Ispol'zovaniie russkih narodnyh skazok na urokah RKI. Problemy prepodavaniia filologicheskih disziplin inostrannym uchaschims'a: sbornik materialov IV mezhdunarodnoi nauchno-prekticheskoi konferenzii. - Voronezh, 2016.- s. 140-45.

References

1. Abdarahmanova I.E. (2010) The Improving Russian Speaking for Foreign Students via audiovisual speech perception: Doctoral Thesis Abstract. M.: Moscow State Pedagogical University, 43 p. (in Russian).
2. Arysheva T.M. (2014) Russian folk tale in Russian as a foreign language lesson. www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2014/g17.pdf. [23.02.2019] (in Russian).
3. Barsukova-Sergeieva O.M. Russian folk tale as a tool of foreign students' communicative competence formation. Russian language abroad, 2013. no 4, pp. 28-35. (in Russian).
4. Bordovskaya A.V. (2005) The fairy tale as a national-precedent phenomenon and its role in RFL lessons. Rusistics and modernity. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. The Herzen State Pedagogical University. pp. 72-5.(in Russian).
5. Bordovskaya A.V. (2003) Working methods of teaching Russian folk tale in a foreign audience // Russian as a foreign language: Theory. Research. Practice. Issue 6. - St. Petersburg, 2003. pp. 312 - 317. (in Russian).
6. Vorkachev S.G. (2017) The language and the ethnic mentality: Ivan the Fool as a linguacultural hero. The Russian language in the multicultural world. Issue II. Simferopol', pp. 14-20.(in Russian).
7. Zaharenko I.V. (2004) Ivan the Fool. Russian Cultural Space: Linguo-culturological Dictionary.M.: Gnozis, pp. 198-200. (in Russian).
8. Matveenko V. E. (2013)The use of Russian folk tales in the process of teaching Russian as a foreign language for philologists considering modern technologies. RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching. M., № 4, pp. 72-82. (in Russian).
9. Matveenko V.E. The linguodidactic training system for foreign philologists studying nationally-colored vocabulary via audio-video tools: dis .. cand. ped sciences. M., 2014.253 s.(in Russian).
10. Tolstoy L. The Tale of Ivan the Fool and his two brothers, Semyon the Soldier and Taras the Big-Belly, and of his sister Malyana the Mute, and of the Old Devil and the three Imps. In Tolstoy L. Collected Works in 22 vols. – M.: Hudojestvena literatura, 1982. – Vol. 10. – p. 317-341. https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_10/01text/0254.htm [14.07.2019]. (In Russian).
11. Three kingdoms – copper, silver, and gold // Folk Russian fairy tales by A. N. Afanasyev: In 3 vols. – M.: Nauka, 1984-1985. – (Lit. Monuments). –Vol. 1. – 1984. – p. 180-199. http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev74.php [28.09.2019]. (In Russian).
12. Trubetskoi E.N. «Far Far Away Kingdom» and its seekers in the Russian folk tale. http://philologos.narod.ru/sophia/trub.htm[12.08.2019].(in Russian).
13. TrygubI.S. (2006) Cultural-Linguistic Potential of Folk Fairy Tales in the Learning Russian as a Foreign Language for Junior Schoolchildren: Ph. D. Thesis Abstract. M.: The Pushkin State Russian Language Institute, 39 p. (in Russian).
14. Fliantikova E.V. The using of the Russian folk tales in Russian as a foreign language lesson. The problems of teaching philological disciplines for foreign students. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Voronezh,2016, pp. 140-45.(in Russian).

УДК 371.671:811.161.1

Мирьяна Адамович
доктор филологических наук,
преподаватель
Белградский государственный университет
Сербия, г. Белград
e-mail: miraadamovic@gmail.com

Miryana Adamovic
teacher, Dr.Sc. (Philology)
University of Belgrade
Serbia, Belgrade
e-mail: miraadamovic@gmail.com

М. Адамович

РОЛЬ ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В СЕРБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме обучения РКИ. Актуальность исследования обусловлена интересом к изучению русского языка сербскими студентами, обучающимися на нефилологических факультетах Белградского государственного университета социально-гуманитарного профиля. Вызовы, с которыми преподаватели иностранного языка специальности сталкиваются, многочисленны: компетентность самого преподавателя, дополнительная подготовка для обучения языку специальности студентов, составление учебных программ, сочетание целей обучения и реальных возможностей, длительность курса, различные уровни владения общим языком студентов-слушателей курса и др. Цель работы состоит в обосновании выбора учебников по обучению РКИ, ориентированных на академический, научно-учебный, научно-популярный стили. Результатом исследования является классификация типов текстов в соответствии с типами стилей, которые должны лежать в основе обучения русскому языку в славянской языковой среде. В работе рассмотрим и к какому типу текстов, (не)адаптированные, относятся тексты, участвующие в формировании профессиональных коммуникативных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: обучение РКИ, язык для специальных целей, академический стиль, научно-популярный стиль, научно-учебный стиль, (не)адаптированный текст

M. Adamovic

THE ROLE OF TEXT IN TEACHING RUSSIAN FOR SPECIAL PURPOSES IN THE SERBIAN LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to the problem of teaching Russian as a Foreign Language. The relevance of the study is due to the interest in studying the Russian language by Serbian students studying at the non-philological faculties of the Belgrade State University of social and humanitarian profile. The challenges that LSP teachers encounters in practice are numerous: the teacher's own competence, further development in order to pass his/her knowledge of LSP onto students successfully, designing syllabus, coordinating learning outcomes with actual possibilities, the duration of the course, various levels of proficiency in the common language of students participating in the course, etc. The purpose of the article is to justify the choice of textbooks on teaching Russian as a Foreign Language, focused on academic, scientific popular and educational styles. The result of the study is the classification of text types in accordance with the types of styles that should underlie the teaching of the Russian language in the Slavic language environment. In the article, we will consider and to what type of texts, authentic or adapted, include texts participating in the formation of professional communicative competencies of future specialists.

Keywords: Russian as a Foreign Language, Language for Specific Purposes, academic style, scientific popular style, educational style, authentic text

Процессы, происходящие в конце XX и начале XXI веков – усиленный процесс глобализации в мировых масштабах, сопровождающийся антагонистическими устремлениями, представляют совершенно новую обстановку для функционирования

русского языка за рубежом и распространения русской культуры в мире. Мировой глобализации и интеграционным процессам свойственны как положительные, так и отрицательные явления, т. е. присутствуют факторы, приносящие пользу русскому языку и культуре в мире и, наоборот, факторы, являющиеся препятствием [8, с. 133–135].

В настоящее время в Европе стала модной культурообразующая концепция обучения иностранным языкам [1]. Что касается сербов, они, благодаря близкородственности, общей духовности, общественным и культурным связям с русским народом, русский язык всегда усваивали «культурообразующе» [8, с. 150].

Проблема обучения профессиональному общению в рамках занятий по русскому языку как инославянскому[1] на нефилологических кафедрах – один из наименее изученных аспектов лингводидактики. Актуальность его изучения сербскими методистами вызвана практическими требованиями, которые ставятся перед преподавателями, одновременно являющимися и авторами учебников, и учебных пособий, составителями учебных планов и программ. Одной из наиболее важных задач в этой сфере обучения русскому языку как инославянскому является разработка ключевых структурных и содержательных параметров модели учебника.

Обучение иностранному языку как языку специальности в определенной степени отличается от обучения общему разговорному языку. Особое значение в процессе обучения языку профессионального общения имеет аутентичный материал.

Целью этой работы является исследование видов источников материалов в учебниках русского языка для специальных целей в сербской языковой среде и подчеркивание важности, возможности и перспектив их применения в процессе обучения.

Текстовый материал рассмотренных учебников проанализируем и классифицируем исходя из стиля текста, типа и источника с целью выявления наличия (не)адаптированных текстов в учебниках русского языка как языка специальности, изучающегося на нефилологических кафедрах Белградского государственного университета социально-гуманитарного профиля.

Процесс обучения иностранному языку специальности обычно связан с определенным уровнем владения общим разговорным языком. На нефилологических кафедрах Белградского университета социально-гуманитарного профиля от студентов в большинстве примеров ожидается владение языком на уровне B1, минимум A2, но некоторые курсы обучения иностранному языку специальности предназначены для начинающих[2]. Помимо того студенты уже имеют основные знания из конкретной научной области, у них уже сформированы навыки и умения, им известны многие средства и методы овладения предметом «Иностранный язык».

Само собой разумеется, что учебники имеют центральное место во всей системе обучения русскому языку и направлены на формирование как коммуникативной, так и межкультурной компетенций.

Вопреки постоянным переменам в современном обществе – влияние глобализации, повседневное использование Интернета и появление новых

[1] Исходя из трех видов изучения русского языка – русского как родного, русского как иностранного и русского как инославянского, т.е. неродного в славянской среде. Об этом подробнее пишет Станкович [8, с. 66–71]

[2] В качестве примера приведем изучение итальянского и испанского языков как языков специальности на Философском факультете Белградского государственного университета, где обучение языку студенты начинают с нуля.

информационных технологий, которые приводят к изменениям в сфере образования, учебник продолжает оставаться основным средством в обучении [6, с. 68]. Учебник мы рассматриваем как систему логических конструктов – предикции, внешней и внутренней структуры и субстанции, каждый из которых является отдельной системой, составленной из ряда компонентов низшего порядка со специфическими признаками, составом элементов, характером связей и отношений между ними [4, с. 160]. Кроме языковых знаний и речевых умений, материал учебника позволяет развивать у студентов и эстетическую, и межкультурную компетенции, соблюдая при этом принцип контакта с изучаемой специальностью.

Одним из важнейших вопросов в связи с концепцией учебника иностранного языка как языка специальности является выбор текстов для чтения и аудирования [6, с. 71].

Текст является ведущей структурной системой учебника и компонентом его макроструктуры. В плане рассмотрения макроструктуры учебника (комплекс параметров, характеризующих учебник в аспекте его глобальной архитектоники) выделяем текстотеку – теоретико-познавательные, инструментально-практические и инструктивные тексты. Эти три группы текстов подробно рассматривают Кончаревич, Паприч, Киршова, Ненезич [4, с. 92–93; 5, с. 134–135; 3, с. 254–255] и др.

Когда речь идет о выборе текстов, большинство исследователей согласны с тем, что оригинальные, т. е. неадаптированные, аутентичные тексты собственно научного стиля должны быть приоритетными в учебниках, предназначенных для обучения русскому языку профессионального общения. На начальном этапе ознакомления с иностранным языком как языком специальности важную роль имеют и научно-популярные и научно-учебные тексты определенных областей, которые способны заинтересовать студентов.

В нашей работе рассмотрим тексты из 3 учебников сербских авторов, которые используются в обучении русскому языку специальности и 3 учебных пособий русских авторов (всего 154 текста). Посмотрим, какие типы текстов (адаптированные, неадаптированные, литературные, научные) авторы учебников и впоследствии преподаватели используют в обучении языку специальности, а также рассмотрим, какие цели могут быть достигнуты выбором определенного текста.

Выбором текстов мы не стремились показать все особенности текстов и учебников, рассмотренных нами, но хотели на примерах указать пользователям учебного материала и будущим авторам учебников для обучения языку профессионального общения, как жанр, помимо других особенностей текста, может влиять на овладение языком специальности.

Список рассмотренных источников приводим в конце статьи в списке источников.

В ЭКОН и в РЯРЯЭ большая часть текстов (напр. Производство, Деньги, Предпринимательство, Кооперация и разделение труда, Современный рынок, Доходы и расходы, Предприниматель, Собственность) может послужить примером академического (собственно научного) стиля. «В академическом стиле преобладает абстрактно-теоретический компонент текста, обстоятельность и глубина описания. Это наиболее концентрированный научный стиль, в котором наблюдается повышенное употребление терминов, не производится их отбор с целью придания доступности восприятию читателей» [7, с. 84]. Данный стиль свойственен научным трудам: монографиям, диссертациям, статьям в научных журналах, книгах, энциклопедиях, научным докладам.

В качестве примера этого научного подстиля приведем отрывок из текста «Кооперация и разделение труда» из РЯРЯЭ:

Кооперация и разделение труда – это виды организационно-экономических отношений. Кооперация труда является формой трудовой деятельности, в процессе которой многие люди вместе занимаются одной и той же деятельностью. Кооперация труда играет важную роль в организации коллективных форм натурального и товарного производства. Она является всеобщей формой экономических отношений, так как всегда и везде используется независимо от господствующего общественного строя. … [РЯРЯЭ, с. 273–274]

Помимо академического стиля, в рассмотренных учебниках значительная часть текстов иллюстрирует научно-популярный стиль.

Текст написан в научно-популярном стиле и «представляет научную информацию в виде, доступном для широкого круга читателей-неспециалистов, популяризирует достижения в соответствующей сфере знаний. Устраняются излишне сложные моменты теории или же они пересказываются, растолковываются более простыми словами. Термины поясняются, приводятся разъясняющие аналогии из других, более известных сфер знания, приводится повышенное число доходчивых и интересных (в том числе занимательных) фактов, вводятся другие элементы занимательности» [7, с. 85].

На научно-популярных текстах, работа с которыми предполагает формирование знаний, навыков и умений в различных видах чтения, а также говорения, письма, основано пособие ФИЛ (например, Понятие материи на с. 34, Святой Фома Аквинский на с. 40–41, Гегель на с. 66–67, Конфуций на с. 72–74). В учебнике РЯРК также находим примеры таких текстов, напр. текст *Из истории психологии* по журналу *Вокруг света*, номер 3 из 2008. о роли теста в психологических исследованиях на с. 97–98.

В качестве примера этого научного подстиля приведем отрывок из текста «Метод Роршаха» из РЯРК:

На 10 карточках-таблицах изображены… Как бы это назвать? …Пятна? …В общем, нечто неопределенное, смутно напоминающее какие-то фигуры, картины. Каждое изображение разделено пополам, – левая и правая половины изображения симметричны. Кстати, первые таблицы представляли собой именно чернильные пятна. Тест Роршаха, или пятна Роршаха, – один из наиболее сложных и интересных методов исследования личности и психодиагностики, входящих в арсенал психологов и клиницистов.

– Что это? На что похоже? Что оно вам напоминает? – такие вопросы задает психолог испытуемому. Что ответит испытуемый? Сколько даст ответов? …[РЯРК, с. 175–176]

Учебник РЯРЯЭ по некоторым параметрам отличается от других учебников. Речь идет о первых 12 лекциях, в которых тексты даны в форме диалога, а тип текстов полностью отличается от рассмотренных нами выше. Тексты в данном учебнике коммуникативно нацелены на: установление контакта с другими лицами (приветствие, знакомство, выражение благодарности), влияние на собеседника (выражение просьбы, совета, желания), восприятие и передача конкретной информации о событиях, фактах. Они полностью соответствуют темам лекций, например, «Поездки», «Ресторан», «Куда пойти в свободное время?», «Праздники», «Здоровье», «Одежда», «Внешность», «Характер».

Третий стиль, которым написаны анализируемые тексты, – это научно-учебный. «Научно-учебный стиль – это «ослабленный» академический научный стиль, с отсеиванием многих, не столь существенных терминов и теоретических частностей, с

усилением иллюстративного (фактического) компонента. Он реализуется в учебниках и учебных пособиях» [7, с. 86].

В качестве примера данного научного подстиля приведем отрывок из текста «Индивидуализм, личность» из РЯРК:

Индивидуализм – мировоззрение, признающее высшую ценность уникальной человеческой жизни и интересов отдельного человека. Как основная ценностная установка индивидуализм входит в широкий ряд философских, социальных, этических и политических концепций. [...] Психологически индивидуализм является ощущением индивидом самого себя не принадлежащим ни к какой социальной группе (такое ощущение скорее может быть охарактеризовано как аутизм), а переживанием уникальности своих связей со всеми общностями, с которыми индивид себя идентифицирует [РЯРК, с. 156–157].

Рассмотренные нами тексты взяты из различных источников. Чаще всего это статьи из журналов (напр. «Взгляд на Пушкина из XX века» отрывок из статьи Лихачева в РЯРК на с. 31–32, «Из истории психологии» по журналу Вокруг света, № 3, 2008 г. в РЯРК на с. 97–98), статьи из газет (напр. «Учение или мучение! Почему дети отказываются идти в школу?» по материалам газеты Аргументы и факты в ВОИ на с. 187–188; «Москва между Ганной и Алжиром» из газеты Коммерсантъ, 2004, 14 окт. № 192, с.14 в ГМН на с. 5–6; «Ученик или бизнесмен?» по материалам газеты Аргументы и факты в ВОИ на с. 102–103), фрагменты научной литературы (напр. «Рецензия на книгу У. Эко: Как написать дипломную работу» в РЯРК на с. 184–186; «Международное разделение труда» Родионова И.А., Бунакова Т.М. Экономическая география, М. 2001. с. 138–139 в ГМН на с. 43), лекции по данным специальностям («Происходящие в мире главные процессы» из лекции доктора исторических наук, профессора Б. Кашлева в Университете китайской культуры, Тайван, 18.11.2002 г. в ГМН на с. 24. и 27.), значительное количество текстов имеет свой источник в Интернете (напр. «Профессия воспитателя детского сада – профессия для истинных романтиков» источник http://www.maaam.ru в ВОИ на с. 21), а речь идет о страницах научно-популярного содержания.

Большая часть текстов является переработанным и адаптированным материалом (напр. в ФИЛ), хотя в ГМН основу пособия составляют неадаптированные и частично адаптированные тексты по психологии, социологии, истории и другим специальностям.

Аутентичный[3] материал имеет особое значение в процессе обучения языку профессионального общения, поскольку такой вид обучения в определенной степени отличается от обучения общему разговорному языку. «Аутентичные материалы – это материалы, созданные носителями языка как для носителей, так и для обучаемых, выглядящие и звучащие аутентично, представленные в текстовом, видео- и аудио-формате, а также в виде иллюстраций» [2, с. 15].

[3] Аутентичность в рамках лингводидактики и методики преподавания иностранного языка можно определить как соответствие содержательных, организационных и индивидуальных аспектов обучения иностранному языку естественному способу функционирования иностранного языка в иноязычном социуме» [2, с. 11].

	Аутентичные материалы	*Неаутентичные материалы*
Цель создания	Реальная иноязычная коммуникация	Образовательная цель
Направленность	Развитие коммуникативных способностей	Закрепление языковых форм и структур
Языковое содержание	Сложные грамматические конструкции и лексика, эллиптические предложения, паузы, клише др.	Стандартизованная обезличенная речь
Источники	Оригинальные иностранные источники	Специально подготовленный материал

Таблица 1. Основные различия аутентичных и неаутентичных материалов [2, с. 17]

Большой проблемой многих учебников для обучения языку профессионального общения является отсутствие информации о источнике после каждого текста (все тексты в РЯРЯЭ, ФИЛ и в ЭКОН, большинство текстов в РЯРК). Из списка использованной литературы в конце учебников можно увидеть, что авторы использовали энциклопедии, журналы, пособия, научную литературу в качестве источника. Исключение в этом смысле составляет пособие ГМН, в котором после каждого текста четко указан источник, и учебник ВОИ, в котором из 36 текстов только 5 не имеет информации о источнике.

Стоит отметить, что на протяжении занятия и преподавателю, и студентам иногда необходимы отдых и развлечение. Поэтому в учебниках РЯРК и ВОИ в конце лекций / разделов дается материал, который может быть использован для развлечения, например, песни, анекдоты, пословицы, опросы. В качестве примера приведем песни из учебника ВОИ «Воспитателница наша» с. 48; «Нечего надеть» с. 121; «Пусть всегда будет солнце» с. 163, из РЯРК «Тест способностей к научному творчеству» с. 139–142.

Рассмотренные нами тексты предназначены для чтения и подробного анализа в аудитории и занимают центральное место в разделах учебников.

Тексты в учебниках и учебных пособиях должны прорабатывать современные темы конкретных специальностей, аутентичным способом передавать язык специальности и науки. Тексты учебников должны мотивировать студентов, чтобы те, изучая и позже используя знание русского языка, были в курсе происходящего в той научной области, которую они выбрали для профессионального изучения [6, с. 69].

Хачинсон и Вотерс подчеркивают, что преподаватель языка специальности призван обеспечить средства, чтобы студенты усвоили содержание, «the teacher should not become a teacher of the subject matter, but rather an interested student of the subject matter» [9, с. 163]. Считается, что у преподавателя есть знание языка, а у студента – знание определенной специальности. Поэтому нужно установить, какими именно знаниями определенной специальности владеют студенты и в какой степени, чтобы они не попали в ситуацию непонимания языка специальности. Такой ситуации можно избежать, если четко известно, в каком семестре начнется курс иностранного языка специальности.

В заключение подчеркнем и то, что «в условиях сильной конкуренции сербским русистам придется еще больше использовать общее русско-сербское наследие как мотивирующий фактор, а культурообразующим обучением они могут и должны показать значительные преимущества близкого, инославянского (а не иностранного)

русского языка над далекими иностранными языками. Новые условия функционирования русского языка и как следствие обучение ему требуют от сербских русистов переосмысления методологии его научного исследования и методики обучения» [8, с. 160].

При выборе материала для работы со студентами преподаватель должен обратить внимание на содержание текстового материала, его соответствие целям и программе обучения, а также уровню владения иностранным языком. Если текст превышает знания студентов, он становится непонятным, и студенты теряют мотивацию. С другой стороны, если текст не является вызовом для студентов, они не получают удовольствие от получения новых знаний.

И наконец авторы учебников должны обратить внимание на предоставление полной информации об источнике текстов, на использование различных типов материала для текстов учебника, на их актуальность, целесообразность, желания и возможности студентов при обучении языку специальности.

Библиографический список

1. Бердичевский А.Л. Современные тенденции в обучении иностранному языку в Европе // Русский язык за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 60–65.
2. Казакова М.А. Использование адаптированных аутентичных литературных текстов в обучении иностранному языку. – Екатеринбург, 2018. – 105 с. (Выпускная квалификационная работа)
3. Источник: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25187/1/RSVPU_2018_308.pdf
4. Киршова М., Ненезић Ј. Експертиза и валоризација теоријско-спознајних текстова у уџбеницима руског језика за нефилолошке профиле // Evaluacija u nastavi jezika i književnosti : zbornik radova– Nikšić: Univerzitet Crne Gore, Filozofski fakultet, 2008. – С. 253–268.
5. Кончаревић К. Савремени уџбеник страног језика. – Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002. – 274 с.
6. Папрић М.Н. Место и улога матерњег (српског) језика у систему текстова уџбеника страног (руског) језика // Иновације у настави. – 2012. – № XXV (4). – С. 134–140.
7. Папрић М.Н. Концепт уџбеника руског језика струке: стање и могућа решења // Иновације у настави. – 2019. – № XXXII (2). – С. 67–79.
8. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Стилистика и стили: учеб. пособие; слов. /. – 2- е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 416 с.
9. Станковић Б. Славистика, русистика, србистика. – Београд: Чигоја штампа, 2010. – 274 с.
10. Hutchinson T. And Waters A. English for Specific Purposes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 с.

References in Roman script

1. Berdichevskij A.L. Sovremennye tendencii v obuchenii inostrannomu jazyku v Evrope // Russkij jazyk za rubezhom. – 2002. – № 2. – S. 60–65.
2. Kazakova M.A. Ispol′zovanie adaptirovannyh autentičnyh literaturnyh tekstov v obuchenii inostrannomu jazyku. – Ekaterinburg, 2018. – 105 s. (Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota)
3. Istochnik:http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25187/1/RSVPU_2018_308.pdf
4. Kirshova M., Nenezich J. Ekspertiza i valorizacija teorijsko-spoznajnih tekstova u udzhbenicima ruskog jezika za nefiloloske profile // Evaluacija u nastavi jezika i književnosti : zbornik radova– Nikšić: Univerzitet Crne Gore, Filozofski fakultet, 2008. – C. 253–268.
5. Koncarevic K. Savremeni udzbenik stranog jezika. – Beograd: Zavod za udzbenike i nastavna sredstva, 2002. – 274 c.
6. Papric M.N. Mesto i uloga maternjeg (stranog) jezika u sistemu tekstova udzbenika stranog (ruskog) jezika // Inovacije u nastavi. – 2012. – № XXV (4). – C. 134–140.
7. Papric M.N. Koncept udzbenika ruskog jezika struke: stanje i moguca resenja // Inovacije u nastavi. – 2019. – № XXXII (2). – C. 67–79.

8. Romanova N.N., Filippov A.V. Stilistika i stili: ucheb. posobie; slov. /. – 2- e izd., ster. – M. : Flinta, 2012. – 416 s.
9. Stankovic B. Slavistika, rusistika, srbistika. – Beograd: Cigoja stampa, 2010. – 274 c.
10. Hutchinson T. And Waters A. English for Specific Purposes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 c.

References

1. Berdichevsky A.L. Modern trends in teaching a foreign language in Europe // Russian language abroad. – 2002. – No. 2. –pp. 60–65.
2. Kazakova M.A. Use of adapted authentic literary texts in teaching a foreign language. - Yekaterinburg, 2018. –105 p. (Graduation work)
3. Scourse: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25187/1/RSVPU_2018_308.pdf
4. Kirsova M., Nenezic J. Expertise and Valorisation of Theory-Cognition Texts in Russian Textbooks for Non-Philological Profiles // Evaluation in Language and Literature Teaching: Proceedings – Niksic: University of Montenegro, Faculty of Philosophy, 2008. – C. 253-268.
5. Končarević K. Contemporary foreign language textbook. – Belgrade: Institute for Textbooks and Teaching Aids, 2002. –274 p.
6. Paprić M.N. The place and role of native (Serbian) language in the textbook system of foreign (Russian) textbooks // Innovations in teaching. – 2012. – № XXV (4). – C. 134–140.
7. Paprić M.N. Russian language textbook concept of the profession: state and possible solutions // Innovation in teaching. – 2019. – No. XXXII (2). – C. 67–79.
8. Romanova N.N., Filippov A.V. Stylistics and styles: textbook; dictionary. / – 2nd – M.: Flint, 2012. – 416 p.
9. Stanković B. Slavistics, Russian Studies, Srbistics. – Belgrade: Čigoja štampa, 2010. – 274 p.
10. Hutchinson T. And Waters A. English for Specific Purposes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 c.

Источники

1. РЯРК – Дамљановић Д. Русский язык, русская культура: для студентов гуманитарного профиля. – Београд: Завод за уџбенике, 2009. – 274 с.
2. ВОИ – Папрић М., Белокапић Шкунца В. Воспитываем, обучаем, играем: уџбеник руског језика за студенте Учитељског факултета. – Београд: Учитељски факултет, 2015. – 247 с.
3. РЯРЯЭ – Мароевич М., Байович Е. Русский язык 1 Русский язык для экономистов 2. – Београд: Економски факултет, 2018. – 274 с.
4. ГМН – Шатилов А.С. Гуманитарные науки : учебное пособие по языку специальности. – СПб. : Златоуст, 2011. – 56 с. – (Читаем тексты по специальности; вып. 2)
5. ФИЛ – Мудриченко О.М. Философия : учебное пособие по языку специальности / пор ред. Т.В. Шелепановой. – СПб. : Златоуст, 2012. – 96 с. – (Читаем тексты по специальности; вып. 4)
6. ЭКОН – Афанасьева Н.Д., Лобанова Л.А. Экономика : учебное пособие по языку специальности. – СПб. : Златоуст, 2014. – 96 с. – (Читаем тексты по специальности; вып. 6)

References in Roman script

1. RYARK – Damljanovich, D. Russkij jazyk, russkaja kul′tura: dlja studentov gumanitarnogo profilja. – Beograd: Zavod za udzbenike, 2009. – 274 c.
2. VOI – Papric M., Belokapich Shunca V. Vospityvaem, obučaem, igraem. – Beograd: Uchitelski fakultet, 2015. – 247 c.
3. RYARYAE – Maroevich M., Bajovich E. Russkij jazyk 1 Russkij jazyk dlja èkonomistov 2, Beograd: Ekonomski fakultet, 2018. – 325 c.
4. GN – Šatilov A.S. Gumanitarnye nauki : uchebnoe posobie po jazyku special′nosti. – SPb. : Zlatoust, 2011. – 56 s. – (Chitaem teksty po special′nosti; vyp. 2)
5. FIL – Mudrichenko O.M. Filosofija : uchebnoe posobie po jazyku special′nosti / por red. T.V. Shelepanovoj. – SPb. : Zlatoust, 2012. – 96 s. – (Chitaem teksty po special′nosti; vyp. 4)
6. ÈKON – Afanas′eva N.D., Lobanova L.A. Èkonomika : uchebnoe posobie po jazyku special′nosti. – SPb. : Zlatoust, 2014. – 96 s. – (Chitaem teksty po special′nosti; vyp. 6)

References

1. RYARK – Damljanovic D. Russian language, Russian culture: for students of humanitarian profile. - Belgrade: Institute for Textbooks, 2009. – 274 s.
2. VOI – Papric M., Belokapic Skunca V. Vospityvaem, I train, I play: a textbook of Russian for students of the Teachers College. – Belgrade: Faculty of Teacher Education, 2015. – 247 s.
3. RYARYAE – Мароевич М., Байович Е. Russian language 1 Russian language for economists 2. – Belgrade: Faculty of Economics, 2018. – 274 p.
4. GN - Shatilov A.S. The Humanities: a manual of profesinal language. - SPb. : Zlatoust, 2011. – 56 s. – (Read texts of specialty; issue 2)
5. FIL - Mudrichenko O.M. Philosophy: reader for professional purposes / ed. by. T.W. Shelepanova. – SPb. : Zlatoust, 2012. - 96 s. - (Reading texts of specialty; issue 4)
6. ECON - Afanasyeva N.D., Lobanova L.A. Economics: reader for professional purposes. – 2nd ed. – SPb. : Zlatoust, 2014. - 96 s. - (Reading texts of specialty; issue 6)

УДК. 372.881.161.1

Хамраева Елизавета Александровна
доктор педагогических наук, профессор
Московского педагогического
государственного университета,
Директор центра билингвального и
поликультурного образования РГПУ
им. А.И. Герцена
Россия, г. Москва
e-mail: elizaveta.hamraeva@gmail.com

Khamraeva Elizaveta Alexandrovna
Professor, Dr.Sc. (Pedagogy)
Moscow State Pedagogical University,
Director of the Interuniversity center of
bilingual and polycultural education of Herzen
state Pedagogical University of Russia
Russia, Moscow
e-mail: elizaveta.hamraeva@gmail.com

Е.А. Хамраева

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей обучения русскому языку на современном этапе. В ней представлена специфика обучения детей-билингвов, сохраняющих русский язык за пределами Российской Федерации, и обучения русскому как иностранному. Выявлены новые методические зоны, среди которых отдельное внимание уделяется описанию возникшему в последние годы контингенту детей-билингвов. Особенно интересны технологические приёмы, связанные с игровым обучением, деятельностным подходом и драматизацией урока. Цель статьи - знакомство с новым состоянием русского языка на постсоветском пространстве и определенными технологическими приемами, которые позволяют качественно улучшить процесс языкового преподавания в детско-юношеской аудитории. Деятельностный подход позволяет использовать в языковом образовании позитивный театральный опыт, который безусловно важен педагогам и психологам в процессе исследования речи, мышления, внимания, эмоций. Новые лингводидактические технологии, приёмы и принципы обучения позволяют сохранять интерес и мотивируют к освоению русского языка.

Ключевые слова: деятельностный подход, дети-билингвы, изучение языка вне среды, русский язык для наследных носителей, театрализация, игровое обучение

E.A. Khamraeva

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The article is devoted to the description of the features of teaching Russian at the present stage. Russian as a foreign language is taught to bilingual children who keep the Russian language outside the Russian Federation, and it presents the specifics of teaching Russian as a foreign language. New methodological areas have been identified, among which special attention is paid to the description of the contingent of bilingual children that has emerged in recent years. Especially interesting are the technological techniques associated with game training, activity approach and dramatization of the lesson. The purpose of the article is to get acquainted with the new state of the Russian language in the post-Soviet space and certain technological techniques that allow to improve the process of language teaching in children and youth audience. The activity approach makes it possible to use positive theatrical experience in language education, which is certainly important for teachers and psychologists in the process of studying speech, thinking, attention, and emotions. New linguo-didactic technologies, techniques and principles of teaching allow you to keep interest and motivate to learn the Russian language.

Keywords: activity approach, bilingual children, language learning outside the environment, Russian for native speakers, theatricalization, game training

Современная методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в зарубежных странах ориентирована на реализацию практической цели обучения («научить общаться»), но достаточно часто реализует иной социальный запрос, как правило, поступающий в русские школы дополнительного образования и нашедший свое отражение в существующей системе обучения детей-билингвов. Этот запрос, в первую очередь, связан с желанием родителей сохранить русский язык у своих детей в полнофункциональном объеме, сделать его не просто «языком общения» но и «языком познания». При этом необходимо максимально предусмотреть личностные возможности участников обучения и не перегрузить их, поскольку часто речь идет о детях младшего школьного возраста. Известно, что в XXI веке многие образовательные традиции в разных странах, особенно в преподавании языка, получили новое социокультурное и социо-игровое направление.

В настоящее время, как свидетельствуют исследования, русский язык внутри и за пределами России обладает различными образовательными статусами:

- русский язык как родной в России;
- русский язык как государственный в России;
- русский язык как неродной в России (Татарстан, Башкортостан и т. д.);
- русский язык как родной за пределами России (в основном в странах СНГ);
- русский язык как неродной за пределами России (в основном в странах СНГ);
- русский язык как иностранный в России (для иностранцев из дальнего зарубежья);
- русский язык как иностранный в странах Балтии и дальнего зарубежья.

В последние годы появился еще один образовательный статус русского языка: **русский язык как наследный за пределами России** (билингвальные семьи в странах дальнего зарубежья).

Для каждого из этих образовательных статусов языка характерны культурологические и методические особенности, поэтому их содержательная сторона имеет существенные различия.

По общему числу говорящих по-русски (около 260 млн человек в мире, для 150 млн из которых это родной язык в России и в ближнем и дальнем зарубежье) русский язык входит в первую десятку мировых языков. По результатам опросов Eurobarometer, русский язык занимает четвертое место среди иностранных языков, которыми владеют европейцы в 25 странах — членах Евросоюза. Отвечая на вопрос: «На каких языках (помимо родного) вы можете общаться?», русский отметили 6 % опрошенных, ровно столько же выбрали испанский язык; английский — 38 %; французский — 14 %; немецкий — 14 %.

В Болгарии 35 % опрошенных указали, что владеют русским как иностранным, в Словакии — 29 %, Польше — 26 %, Чехии — 20 % (данные АиФ).

Таким образом, свыше 114 млн человек владеют русским как вторым или как иностранным языком.

Практически одна треть миллиарда людей на планете разговаривают на русском языке. При этом 3 % опрошенных считают, что ребенка целесообразно обучать русскому в качестве второго иностранного языка. Наиболее активно высказывались за обучение детей русскому языку граждане Эстонии, Латвии и Литвы (47, 42 и 43 % опрошенных соответственно). Также за «русский в семье» — болгары (14 %), поляки и финны (по 10 %), чехи (9 %), немцы и словаки (по 6 %) и австрийцы с киприотами (по 4 %). А комиссия по многоязычию ЕС считает необходимым изучение русского языка всеми европейцами.

Специфика различных ступеней языкового образования определяется рядом факторов, и прежде всего — доминирующим характером деятельности учащихся.

Для дошкольника и младшего школьника (3–9 лет) доминирующим способом познания мира является игра. Именно поэтому на начальном этапе обучения детей-билингвов в условиях школы дополнительного образования важно использовать игровые методы. Л. С. Выготский считал этот период детства сензитивным, т. е. максимально подходящим для изучения любого языка: «Так, в раннем возрасте в центре сознания находится восприятие, в дошкольном возрасте — память, в школьном — мышление. Все остальные психические процессы развиваются в каждом возрасте под влиянием доминирующей в сознании функции» [1]. В 9–12 лет у ребенка формируются общеучебные навыки, он многое умеет, а ведущим способом освоения мира для него становится деятельность познания. В этот период важно дать возможность ученикам самостоятельно проявляться: делать проекты, готовить познавательные опыты, «открывать» мир.

В старший подростковый период (13–16 лет) и период юности ведущим видом деятельности для учащихся становится именно деятельность общения — межличностного общения со сверстниками, общеучебного и специального общения.

Рассмотрим далее **специфику образования на начальном этапе.**

У ребенка-билингва несколько ранее, чем у его сверстника-монолингва, должны быть сформированы такие умственные действия, как грамматические классификации или операции с понятиями. Именно их и нужно сформировать в игре. Это позволит в дальнейшем воспринимать связи в русской грамматике. Необходимы задания, конструирующие содержание правил, обучение через алгоритмы. В связи с этим рекомендуем часто повторять фразы, демонстрирующие падежные варианты (*«Мы читаем книгу, интересная книга, нет книги»* и пр.). Важно поддерживать интерес к русской культуре, русской истории, национальным праздникам, чаще говорить с ребенком о своих детских предпочтениях, героях любимых книг, сказок, мультфильмов. Если в речи ребенок смешивает слова двух языков, важно повторить фразу правильно по-русски, но не делать ребенку замечания.

Например, как учителям, так и родителям можно предложить воспользоваться некоторыми игровыми приемами.

Чтобы создать или поддержать интерес ребенка, придумывайте для него различные задания и интересные дела: написать письмо любимому сказочному герою, сочинить сказку (скорее всего, сочинять сказку придется вместе, а печатать ее будете вы, но важен сам процесс вовлечения ребенка в это действо).

Средний этап обучения — самый ответственный период в формировании общеучебных умений. Как правило, «потеря интереса» к школе тоже происходит именно в этот период. Нам кажется, что в данный период школа недооценивает свои дополнительные возможности. Именно в этой ситуации нужно дать возможность билингву почувствовать свои знания значимыми, а на уроках русского языка учителю важно уйти от навязчивой грамматики и зубрежки в сферу практики. Нужно делать проекты, смотреть и обсуждать фильмы, играть в театр, обсуждать новостные передачи. Конечно, на данном этапе нельзя забывать о системном курсе, но основное внимание необходимо уделить межкультурной коммуникации и организации самостоятельной деятельности детей.

В школьном возрасте продолжается социально-личностное развитие ребенка. Этот возрастной период характеризуется появлением системы представлений об окружающих людях, о себе, о нравственно-этических нормах, на основе которых

строятся взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, близкими и чужими людьми. Здесь хороши такие курсы, как *русский + история, русский + география* и т. д.

На уроках русского языка в условиях ограниченной среды важно организовать разнообразную практическую деятельность школьников (познавательную, трудовую, художественную и пр.). Это даст возможность творческого применения знаний и заложит прочные навыки самообразования.

Старший этап обучения характеризуется:

- *межпредметностью:* содержанием речи на русском языке могут быть сведения из разных областей знания, например литературы, искусства, истории, географии, математики и др.;
- *многоуровневостью:* с одной стороны, необходимо овладеть различными языковыми средствами, соотносящимися с аспектами языка: лексическим, грамматическим, фонетическим, с другой — умениями в четырех видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме;
- *многофункциональностью:* русский язык может выступать как цель обучения и как средство приобретения знаний в самых различных областях.

Именно в этот период нужно сформировать у школьников целостную картину мира. Важно, чтобы к 16 годам билингв воспринимал свое владение двумя языками как особую ценность. Это будет способствовать формированию личности и ее социальной адаптации к условиям постоянно меняющегося поликультурного, полиязычного мира.

Особенности старшего этапа обучения также напрямую связаны с процессом коммуникации. Важно, чтобы в этот период русский язык расширял лингвистический кругозор учащихся, способствовал формированию культуры общения, содействовал общему речевому развитию.

Многие отечественные психолингвисты неоднократно отмечали острую необходимость в языковом образовании позитивного театрального опыта, который безусловно важен педагогам и психологам в процессе исследования речи, мышления, внимания, эмоций. Еще с конца 70-х годов прошлого века при подготовке учителей были использованы особые приемы театральной педагогики и актёрского мастерства, а распространение приёмов деловых и ролевых игр и учебного театра на уроках языкового цикла стало массовым. Чуть позже возник термин «режиссура урока», появилась «Театральная теория действий» П. М. Ершова [2]. В 80-х годах прошлого века появился острый спрос на образовательные услуги в сфере коммуникаций. Именно поэтому возникает потребность в новой сфере языкового образования для взрослых обучаемых, создаются комплексные программы повышения квалификации или специализации, которые требуют знания языка. Но возраст обучаемых, а часто их статус или претензии не способствовали традиционным занятиям за партами. В результате привлечения значительных ресурсов стали активными нетрадиционные методики и приемы обучения языку взрослых людей, которые заимствовались языковым образованием из сферы искусств, спорта или из психотерапевтической практики. В итоге стали появляться инновационные программы и технологии, адаптированные к «новым вызовам».

В современной организации учебного процесса средствами театрализации на занятиях по РКИ очень важно выделить основные принципы, обеспечивающие успешность:

1. **Принцип игровой организации**. Необходимо создавать упражнения для решения конкретных учебных задач на определенном языковом и речевом материале, а затем комбинировать их в сценарии занятия. Коммуникативные задания, включенные в сценарные блоки и упражнения, формулируются как естественные жизненные

ситуации, содержащие конкретный языковой и речевой материал, который запланирован преподавателем для определенного этапа его отработки. Постоянная смена ролей и ситуаций на занятиях способствует поддержанию мотивации речевых действий учащихся при большом количестве повторений одних и тех же языковых единиц и грамматических явлений, что является необходимым условием для формирования прочного и гибкого речевого навыка.

2. **Принцип коллективного взаимодействия**. Основываясь на этом принципе, необходимо определить такой способ организации учебного процесса, при котором студенты активно общаются друг с другом, обмениваются учебной информацией, а между участниками складываются взаимоотношения, служащие условием и средством эффективности обучения и творческого развития каждого.

Принципиально важно, чтобы студенты, работающие над инсценировкой произведения или его эпизода, умели:

• выделить основную сюжетную линию;

• уяснить движущую силу действия - столкновение, борьбу, вражду, ссору и т. п. (конфликт);

• определить главных и второстепенных лиц, осознать их взаимоотношения, представить себе, как эти отношения проявляются у каждого действующего лица в зависимости от его характера;

• осознать главную мысль рассказа и отношение автора к изображенным им событиям и лицам - от этого зависит общий характер инсценировки (жанр и ее пафос).

Это позволит студентам глубже почувствовать произведение. Так, Г.А. Китайгородская считает, что глубинное понимание психологии и процессов, происходящих в психике, позволяет нам утверждать, что на занятиях РКИ мы даем нашим ученикам больше, чем знания и обучение языку. «Мы даем им ту радость - истинную радость - общения, внимания к каждому, легкости восприятия и такие положительные эмоции, которые невозможно подделать и создать искусственно» [3]. Именно поэтому театральные технологии на уроке РКИ - залог интересного будущего, качественного овладения языком и особой атмосферы успеха, которая делает обучение незабываемым.

Конечно, приведенным выше условиям отвечают в большей степени нетрадиционные формы организации учебного процесса. Именно к таковым относятся уроки с применением основ *театральной педагогики*, учебный театр который тоже становится формой «непрямого» обучения русскому языку.

Современные *лингводидактические технологии* - отдельное направление в дидактике, касающееся исследований в области совершенствования структуры и повышения эффективности учебного процесса. Естественно, формы и методы работы, появившиеся в результате применения новых технологических приёмов, требуют своего описания и систематизации. Именно поэтому приёмы театрализации учебного процесса на уроках РКИ вызывают сегодня особый интерес.

Итак, театрализация – это использование средств театра в педагогическом процессе. Какие же это средства? Известно, что театрализованная игра, элементы театрализации являются гармоничным сочетанием театрального искусства (условность атрибутов, особенности произношения речей) с педагогическим процессом по своим целям и принципам построения (коллективность, распределение ролей, необходимость педагогической режиссуры).

В ситуации создания дополнительной мотивации к изучению РКИ применяются разные способы театрализации. Традиционно используется на уроках чтение по ролям, элементы выразительного чтения. Сегодня на первое место выходят творческие

элементы, инсценирование, актёрская, режиссёрская, оформительская деятельность, которой занимаются студенты в услових группового обучения и коллективных форм деятельности. Причем, разнообразие форм включения в работу студентов, изучающих РКИ на начальном этапе, позволяет говорить о отдельных методических находках, становящихся новыми технологическими приёмами. Так, например, вызывает особый интерес занятия, построенные на основе ***приёма персонификации*** **, включении актёрской игры :** реально живший исторический персонаж или писатель участвует в уроке как помощник учителя (консультант, экскурсовод и др.).

Хорошую реакцию, мотивирующую учащихся , особенно из стран Юго-Восточной Азии, приобретают занятия, в которых, например, один из студентов в костюме известного персонажа рассказывает о нем. Включаются также и элементы игры: остальные учащиеся угадывают, кто он. Во время модульного обучения или в ситуации юбилейных или памятных уроков практикуется в**ыступление историческою лица , разыгрывается историческая сценка** (небольшое представление), которое становится способом передачи учащимся специальной культуроведческой или исторической информации посредством ролевого исполнения по заранее составленному сценарию с применением театральных атрибутов.

Театрализованные игры - подготовка: написание сценария, распределение ролей, подготовка костюмов и реквизита, репетиции., как и **миниатюры, в** том числе лингвистические, призваны активизировать творческие возможности обучающихся и обеспечить качественное запоминание коммуникативных конструкций и даже целых речевых блоков**.**

Г.А. Китайгородская, впервые использовавшая принципы театрализации при обучении иностранному языку, неоднократно указывала на высокий потенциал этих форм активного включения студентов.

Самое главное для такого обучения, проходящего часто на учебной сцене, - реализация игрового формата, тщательная режиссерская работа учителя, поддержание эмоциональной связи с детьми, привлечение и длительное удерживание внимания обучающихся. Так, например, ролевые игры позволяют учащимся непринужденно заучивать большие текстовые фрагменты, проигрывать их, выступать в разных амплуа, «примеряя» речевое произведение персонажей. Получается, что средствами театрализации осуществляется передача знаний, взглядов или речевого опыта. Это эмоционально окрашенный формат, надолго запоминающийся участникам учебного процесса. Ведь суть театральных приёмов обучения основана на мотивации, а она, в свою очередь, должна носить постоянный характер, обуславливая интерес к учению, к постижению мира культуры на русском языке.

Именно в связи с появлением новых образовательных традиций на уроках РКИ, а именно - обширной визуализацией процесса, включением кино- и видеотехнологий, поиском в сфере разных форм смешанного обучения, - появился новый термин, обобщающий данные приёмы, «непрямое обучение РКИ» [5].

Известно, что в условиях ограниченной языковой среды особо важное значение получает поддержка и развитие усвоенных культурных и социальных ценностей. Именно «режиссура урока» унаследована в качестве особо актуального дидактического приёма в методике РКИ (русского языка как иностранного) и обеспечивает ту самую эмоциональность и творчество, которые ведут за собой высокие учебные результаты, познание и активность учащихся. Мы глубоко убеждены, что только эмоционально окрашенный процесс приобретения знаний становится движущей силой интеллекта, а главное - особым фактором личностного развития.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. (2009) Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 654 с.
2. Ершова А.П., Букатов В.М. (1995) Режиссура урока, общения и поведения учителя: (Педагогика как практическая режиссура).— Москва-Воронеж : МПСИ, МОДЕК, 1995.— 269 с.
3. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк.,2016 103 с. 25 к.
4. Леонтьев, А.А. (2001) Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 310 с.
5. Московкин, Л.В. (2014) Непрямое обучение русскому языку как иностранному. Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Leuven: University of Leuven, С. 45-53.

References in Roman script

1. Azimov, E.G., Shchukin, A.N. (2009) Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: IKAR, 654 p. (In Russian)
2. Ershova A.P., Bukatov V.M. Rezhissura uroka, obshcheniya i povedeniya uchitelya: (Pedagogika kak prakticheskaya rezhissura).— Moskva-Voronezh : MPSI, MODEK, 1995.— 269 s.
3. Kitaygorodskaya G. A. Metodika intensivnogo obuchrniya inostrannym yazikam: uchebnoe posobie. 2 izd, ispr,dop.-M.: Vyssh. shk. 2016, 103p.,25.k.
4. Leontev, A.A. (2001) Osnovy psikholingvistiki [Basics of psycholinguistics]. Moscow: Labirint, 310 p.
5. Moskovkin, L.V. (2014) Nepryamoe obuchenie russk omu yazyku kak inostrannomu [Indirect teaching of Russian as a foreign language]. Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Leuven: University of Leuven, pp. 45-53.

References

1. Asimov, E.G., Shchukin, A.N. (2009) New dictionary of methodological terms and concepts (theory and the practice of language training). M.: ICARUS, 654p.
2. Yershova,A.P., Bukatov V.M., (1995) Directing the lesson, communication and behavior of the teacher: (Pedagogy as a practical direction).- Moscow-Voronezh: MPSI, MODEK, 1995.- 269p.
3. Kitaygorodskaya G. A. Methods of intensive training in foreign languages: Studies. benefit. - 2nd ed., ISPR. and extra-M: Higher. SHK.,2016 103 p. 25 K.
4. Leontiev, A.A, (2001) Fundamentals of psycholinguistics. Moscow, Labirint, 310p.
5. Moskovkin, L.V. (2014) Indirect teaching of Russian as a foreign language. Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Leuven: University of Leuven, pp. 45-53.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81’25

Глаголев Ярослав Борисович
старший преподаватель
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Россия, г. Пермь
e-mail: verbierrus@mail.ru

Glagolev Yaroslav Borisovitch
Senior Teacher
Perm National Research Polytechnic University
Russia, Perm
e-mail: verbierrus@mail.ru

Я.Б. Глаголев

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза о том, что перевод имен собственных (ИС) может расцениваться как транспозиция, обусловленная асимметрией как на внутриязыковом, так и на межъязыковом/межкультурном уровнях, что связано с асимметрией языкового знака, и что носит универсальный характер. Новизна исследования состоит в том, что перевод ИС с позиций транспозиции до сих пор не рассматривался. Транспозиционные преобразования исследуются в рамках концепции переводческого пространства Л.В. Кушниной, выступающей методологическим основанием работы. Согласно данной концепции, критерием качественного перевода выступает гармония, а некачественный, неуспешный перевод оценивается как дисгармоничный. Цель исследования состоит в выявлении типов транспозиции ИС в художественном дискурсе. Результатом исследования является признание того факта, что гармоничный перевод ИС означает способность переводчика передать национально-культурное своеобразие языковой личности, что способствует сохранению ономастического пространства текста оригинала во всем многообразии его функций. И, наоборот, в случае дисгармоничного перевода ономастическое пространство сужается за счет нейтрализации национально культурной специфики ИС.

Ключевые слова: транспозиция, имя собственное, ономастическое пространство, функция, перевод, переводческое пространство, гармоничный перевод

Y.B. Glagolev

ONOMASTIC SPACE OF THE TEXT AND TRANSLATION

Abstract In the article it has been hypothesized that translation of proper names can be considered as transposition provided by asymmetry both on the intra-language and on the interlanguage/cross-cultural levels which is connected with asymmetry of the language symbol and has the universal character. The novelty of the present research is the fact that proper names reproduction in terms of transposition has not been considered so far. Transposition transformations have been investigated in the frames of the concept of translation space proposed by L.V.Kushnina. This concept presents the methodological basis of the work. According to this concept the criterion of the qualitative translation is the harmony while the translation of poor quality is evaluated as disharmonic. The aim of the research is to define the types of the proper names’ transposition in a literary discourse. The result of the research is the recognition of the fact that harmonic translation of proper names (PN) signifies the ability of translator to reproduce national-cultural peculiarity of the lingual person which promotes the maintenance of onomastic space of the original text in full variety of its functions. And on the contrary, in case of disharmonic translation the space becomes narrower at the expense of neutralization of national cultural specificity of PN.

Keywords: transposition, proper name, onomastic space, function, translation, translation space, harmonic translation

Исследование ономастического пространства нашло наиболее полное отражение в работах А.В. Суперанской, которая выстроила классификацию имен собственных, вычленив три основные категории: имена реальных предметов, имена вымышленных предметов, имена гипотетических предметов. [7].

В рамках данной статьи особый интерес представляет проблема перевода имен собственных (ИС), относящихся к разным категориям и функционирующих в художественном дискурсе.

Национально-культурный аспект исследования ИС в настоящее время проводится В.В. Катерминой, которая рассматривает данную проблему сквозь призму проблемы языковой личности: «Номинация человека – ценностнозначимая совокупность представлений о языковой личности, исторически сложившаяся в рамках национальной культуры как результат обобщения различных аспектов ценностных ориентаций – морально-этических, эстетических, прагматических установок» [4, с. 5]. Как видим, такой подход позволит представить национально-культурное своеобразие языковой личности, что приобретает особое значение при переводе ИС.

Проблема перевода ИС представлена в работах В.С. Виноградова, который назвал три основных способа: транскрипция, транслитерация, смысловой перевод [3]. При смысловом переводе раскрывается внутренняя форма слова, что позволяет передать национальный колорит оригинала. Наибольшие трудности, по мнению автора, вызывает перевод «говорящих» имен и фамилий, т.к. «чем выше степень художественной выразительности и типизации персонажа, чем важнее его роль в отечественной литературе, чем больше степень нарицательности, тем проблематичнее перевод» [3, с. 176].

Исследование специфики перевода «говорящих» ИС проводится Н.Г. Асосковой на материале перевода коротких рассказов А.П. Чехова на французский язык [1]. Автор размышляет о воссоздании комического эффекта рассказа «Лошадиная фамилия», построенном на использовании говорящих фамилий. Как известно, все многообразие говорящих фамилий рассказа относятся к семантическому полю лошади, при этом каждая последующая фамилия должна быть нелепее и смешнее предыдущей. По мнению исследователя, необходимо обладать особым мастерством и чувством языка, чтобы справиться с переводом говорящих ИС. Автор приводит следующие «лошадиные» фамилии, выбранные переводчиком: *«Cavalon, Canasson, Chevaleau, Chevalard, Chevalet, Poulinet, Destriez, Palfroy, Jumendeau, etc»,* что, на наш взгляд, может расцениваться как гармоничный перевод, содержащий приращение смыслов, соотносимы с ожиданиями франкоязычных реципиентов.

Мы выдвинули гипотезу о том, что в процессе перевода ИС с русского языка на французский имеет место лингвистическая транспозиция, в результате которой происходит изменение ономастического пространства переведенного текста не только с точки зрения вербальной формы, но и с позиции функций и подфункций ИС.

Мы опирались на положения Ш. Балли, утверждавшего, что транспозиция является универсальным механизмом языка. В самом широком смысле транспозиция представляет собой функциональное изменение языкового знака, обусловленное его асимметрией, что выражается в изменчивости, вариативности, динамизме разных сторон языкового знака, и что проявляется при сопоставлении назначения языкового знака в языке и его употребления в речи. [2]. Будучи языковым знаком, ИС также подчиняется механизму транспозиции.

Вместе с тем, наряду с внутриязыковой транспозицией, о которой писал Ш.Балли, существует межъязыковая и межкультурная транспозиция как естественное проявление межъязыковой и межкультурной асимметрии.

Как подчеркивает Н.К. Рябцева, «Естественный язык асимметричен на всех своих уровнях, во всех своих единицах, их функциях и проявлениях, в парадигматике и синтагматике, в статике и динамике, в синхронии и диахронии: в строении, структуре, организации, употреблении, эволюции, в отношении к другому языку и своим подъязыкам и пр.» [8, с. 21]. Для нас наиболее важно замечание ученого об асимметрии в отношении к другому языку, что имеет непосредственное отношение к проблеме перевода ИС.

Если в качестве основной функции ИС выступают идентифицирующая и апеллятивная, то количество сопутствующих функций или подфункций в разных языках различно. В процессе передачи ИС на другой язык характер изменений ономастического пространства варьирует: в одних случаях ИС тяготеет к гармоничности, в других – к дисгармоничности. Такое предположение возникло на основе осмысления концепции переводческого пространства, разработанной Л.В.Кушниной, что будет представлено ниже [5, 6].

Под функцией ИС, вслед за А.В. Суперанской, мы понимаем его роль, которая «способствует пониманию речи» [7, с. 267]. Исходя из такой трактовки, мы считаем, что основная задача переводчика состоит в том, чтобы способствовать пониманию ИС в иной языковой и культурной среде, т.е. адаптировать его к принимающей лингвокультуре. Этот процесс мы определяем как гармонизация смыслов в переводческом пространстве. Сущность гармонизации состоит в том, чтобы множество гетерогенных смыслов текста оригинала было бы соразмерно смыслам текста перевода, соотносимо с ними. Что касается смысловой нагрузки ИС, она также должна быть гармонично транспонирована из текста оригинала в текст перевода.

Подчеркнем, что гармоничный перевод не означает ни идентичности, ни тождественности. В этих двух случаях имеет место адекватность или эквивалентность. В рамках обозначенной выше концепции адекватность означает установление словарного соответствия, а эквивалентность означает, что имеют место межъязыковые трансформации, выполненные переводчиком. В противовес адекватности и эквивалентности гармоничность предполагает такие межкультурные преобразования, которые позволяют тексту перевода стать достоянием другой культуры, а в случае художественного перевода, обогатить эту культуру.

Проиллюстрируем сказанное на примерах. Мы обратились к франкоязычной версии рассказов Л.Н. Толстого и обратили особое внимание на перевод имен собственных. Как показал анализ материала, переводчику не всегда удается достичь гармоничного перевода, что мы связываем с процессом сужения ономастического пространства.

Примеры из рассказа Л.Н. Толстого «Чем люди живы» - «Ce qui fait vivre les hommes»:

1) – *Тебя как звать?*	*Quel est ton nom?*
– Михаил.	***Mikhail.***
– Ну, ***Михайла,*** *сказывать про себя не хочешь – твое дело, а кормиться надо. Работать будешь, что прикажу, - кормить буду…..*	*Eh bien,* ***Mikhail****, tu ne veux rien dire sur toi, c'est ton affaire; mais il faut manger; si tu fais ce que je te dirai, je te donnerai à manger…..*
– Спаси тебя господь, а я учиться буду. Покажи, что делать.	*Que Dieu te sauve! Enseigne-moi, montre-moi ce que j'ignore.*
– Взял ***Семен*** *пряжу, надел на пальцы и стал делать конец.*	*A ces mots ,* ***Semen*** *prit du charbon et commença à tordre le fil.*
– Дело нехитрое, пряди…	*Ce n'est pas très difficile, regarde.*

2) – *Ай,* ***Сема,*** *неладно!*	*Aie!* ***Semen,*** *ce n'est pas bien!*
Повернулся ***Семен*** *и пошел к человеку.*	***Il*** *fit demi-tour et revint vers l'homme.*

В двух представленных выше фрагментах русские имена собственные *«Михаил»* и *«Семен»* используются автором как в полной, так и в сокращенной, разговорной форме. При переводе разговорная форма игнорируется и заменяется полной *«Mikhail», «Semen»*, что мы не можем признать гармоничным, т.к. в данном случае ослабляется функция экспрессивности и доверительности, которую приобретает ИС в оригинале.

Данное явление можно назвать функциональной транспозицией. Поясним, что функциональная транспозиция может быть как с положительным вектором, что приводит к гармонии, так и с отрицательным вектором, что приводит к дисгармонии.

Обратимся к другим примерам транспозиции ИС.

В качестве иллюстративного материала мы используем произведение А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и его перевод на французский язык, выполненный Раулем Лабри.

Предметом анализа стали ИС, содержащие имя и отчество. Мы вычленили пять типов передачи имени собственного и отчества:

а) имя переведено на французский язык в соответствии с общепринятыми формами французских имен, а отчество транслитерировано, но использована сокращенная, разговорная форма:
André Karlovitch
Pierre Andreitch
Alexis Ivanytch
Elisabeth Kharlovna

б) имя переведено, а отчество транслитерировано в полной форме:
Pierre Andreievitch

в) имя и отчество транслитерируются:
Maria Ivanovna
Vassilissa Iegorovna
Ivan Kouzmitch
Ivan Ignatitch

г) имя транслитерируется:
Annouchka
Palachka
Macha

д) разговорная форма отчества транслитерируется:
Savelitch

Данные типы транспозиции мы определили как формально-функциональная транспозиция ИС.

Аналогично функциональной транспозиции, формально-функциональная транспозиция может быть с положительным вектором, что свидетельствует о

проявлении переводческой гармонии, и с отрицательным вектором, что характеризует дисгармонию.

Анализируя представленные выше переводы ИС как результат функциональной или формально-функциональной транспозиции, мы приходим к выводу о том, что в случае гармоничного перевода ценностные ориентации языковой личности – носителя ИС, ее национально-культурное своеобразие успешно передано переводчиком, что обусловливает сохранение исходного ономастического пространства. В случае дисгармоничного перевода национально-культурный компонент остается невыраженным, что приводит не только к формальным, но и к смысловым расхождениям с оригиналом, сужая тем самым ономастическое пространство текста перевода.

Библиографический список

1. Асоскова Н.Г. Особенности перевода коротких рассказов Чехова на французский язык //Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2010, №3. – С. 62-64.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1961. – 394с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М, РАО, 2001. – 224с.
4. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на матераиле английского и русского языков). М.. Флинта: Наука, 2016. – 224с.
5. Кушнина Л.В. Гармония и дисгармония как переводческие категории(в рамках концепции переводческого пространства)//Восьмые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. Вып. 8. СПб. 2007. – С. 240–245.
6. Кушнина Л.В. Культурная парадигма перевода// Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб.научн. тр.вып. 20. Пермь, 2016. – С.130–139.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., Либроком, 2012. – 386с.
8. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., Academia, 2005. – 649с.

References in Roman script

1. Asoskova N.G. Osobennosti perevoda korotkikh rasskazov Chekhova na frantsuzskiy yazyk //Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2010, №3. – S. 62-64.
2. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. M., 1961. – 394s.
3. Vinogradov V.S. Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy). M, RAO, 2001. – 224s.
4. Katermina V.V. Nominatsii cheloveka: natsional'no-kul'turnyy aspekt (na materaile angliyskogo i russkogo yazykov). M.. Flinta: Nauka, 2016. – 224s.
5. Kushnina L.V. Garmoniya i disgarmoniya kak perevodcheskiye kategorii(v ramkakh kontseptsii perevodcheskogo prostranstva)//Vos'myye Fedorovskiye chteniya. Universitetskoye perevodovedeniye. Vyp. 8. SPb. 2007. – S. 240–245.
6. Kushnina L.V. Kul'turnaya paradigma perevoda// Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste. Mezhvuz. sb.nauchn. tr.vyp. 20. Perm', 2016. – S.130–139.
7. Superanskaya A.V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. M., Librokom, 2012. – 386s.
8. Ryabtseva N.K. Yazyk i yestestvennyy intellekt. M., Academia, 2005. – 649s.

References

1. Asoskova N.G. Specifics of Chekhov’s short stories translation into French //Bulletin of Moscow University. Series 22. Theory of translation, 2010, №3. – P. 62–64.
2. Balli Sh. General linguistics and the problems of the French language. M., 1961. – 394p.
3. Vinogradov V.S. Introduction to the theory of translation (general and lexical problems). M, RAS, 2001. – 224p.

4. Katermina V.V. Nomination of a man: national-cultural aspect (on the material of the English and the Russian languages). M. Flinta: Science, 2016. – 224p.
5. Kushnina L.V. Harmony and disharmony as the categories of translation (in the frames of translation space concept) //The Eighth Fyodorovskiy Readings. University's theory of translation. Edition 8. St.Pb. 2007. – P. 240 – 245.
6. Kushnina L.V. Cultural paradigm of translation // Stereotype and creativity in the text. Interuniversity's collection of scientific papers. Edition 20. Perm, 2016. – P.130 – 139.
7. Superanskaya A.V. General theory of the proper name. M., Librokom, 2012. – 386p.
8. Ryabtseva N.K. Language and natural intelligence. M., Academia, 2005. – 649p.

УДК 811.161.1

Кушнина Людмила Вениаминовна
доктор филологических наук, профессор
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Россия, г. Пермь
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Kushnina LudmilaVeniaminovna,
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
e-mail: lkushnina@yandex.ru

Журавлева Анастасия Константиновна
Аспирант
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Россия, г. Пермь
e-mail: zhuravleva.ak@gmail.com

Zhuravleva Konstantinovna Anastasia
Postgraduate student
Perm National Research Polytechnic University
Russia, Perm
e-mail: zhuravleva.ak@gmail.com

Л.В. Кушнина, А.К. Журавлева

БИЛИНГВАЛЬНАЯ ПЕРЕВОДИМОСТЬ ТЕКСТОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам перевода, в частности, возможностям передачи текстовой категории модальности. Целью статьи является изучение выражения категории модальности в текстах оригинала и перевода и возможностей переводимости текстовой категории модальности. Особое внимание уделяется проблеме взаимокорреляции понятий «перевод», «адекватность» и «эквивалентность». В статье дается обзор теоретических работ в области определения модальности. Методологической базой данного исследования служит полевой метод анализа текста перевода, разработанного Л.В. Кушниной. На материале поэтического текста О. Мандельштама и его перевода на французский язык проведен анализ проявления модального смысла. Сделан вывод о том, что полноценное транспонирование модальности возможно лишь в результате синергии смыслов всех полей переводческого пространства.

Ключевые слова: текст, модальность, перевод, эквивалентность, адекватность, тональность, экспрессивность

L.V. Kushnina, A.K. Zhuravleva

BILINGUAL TRANSLATION OF TEXT MODALITY IN AXIOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the actual issues of translation, in particular, the possibilities of transmitting the text category of modality. The purpose of the article is to study the expression of the category of modality in the original and translated texts and the possibilities of translatability of the text category of modality. Special attention is paid to the problem of cross-correlation of the concepts of "translation", "adequacy" and "equivalence". The article provides an overview of theoretical works in the field of modality definition. The methodological basis of this research is the field method of analysis of the translation text developed by L. V. Kushnina. Based on the material of the poetic text of O. Mandelstam and its translation into French, the analysis of the manifestation of modal meaning is carried out. It is concluded that the full transposition of modality is possible only as a result of the synergy of the meanings of all fields of the translation space.

Keywords: text, modality, translation, equivalence, adequacy, tonality, expressiveness

Современный научный взгляд на лингвистику и на теорию перевода определяется принципом антропоцентризма, сформулированным в конце XX века Е.С. Кубряковой, утверждавшей, что исследование языка имеет смысл лишь в том случае, если оно необходимо мыслящему существу, творцу, носителю языка – языковой личности. В связи с этим при решении любых частных проблем мы обращаемся к этому основополагающему принципу.

Тема исследования проблемы перевода в аксиологическом аспекте представляется актуальной в виду своей противоречивости. Так, за последние десятилетия учеными предприняты попытки разработки большого числа теоретических подходов к данной проблеме, а также создания универсальных систем оценки качества переводов. Вместе с тем до настоящего момента в современной отечественной лингвистике не достигнуто единства взглядов, что обусловливает необходимость продолжения научных изысканий.

Целью статьи является изучение выражения категории модальности в текстах оригинала и перевода и возможностей переводимости текстовой категории модальности. Предметом работы выступает проблема передачи модального смысла поэтического текста О. Мандельштама и его транспонирование в текст перевода, выполненного А. Марковичем.

Напомним, что импульсом к изучению модальности как общелингвистической категории послужили труды швейцарского языковеда Шарля Балли, увидевшие свет в начале прошлого века, но до сих пор не утратившие своей значимости.

Ш. Балли утверждал, что без модальности не может быть предложения, она является его главной частью: «модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта» [1, с. 44]. Как видим, уже в этом высказывании заложены основы антропоцентрического подхода к языку. Ученый вычленяет такие понятия как модальный глагол и модальный субъект, которые в совокупности образуют модус, дополняющий диктум, и все они взаимно обусловлены.

В современной отечественной лингвистике термин модальность синонимичен термину тональность и включает в себя, по мнению авторов «Стилистического энциклопедического словаря русского языка», следующие понятия: субъективная модальность, текстовая модальность, текстовая экспрессивность. Автор словарной статьи цитируемого выше словаря Т.В. Матвеева предлагает следующую дефиницию модальности: «текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения. Определяется ценностными воззрениями автора и характером речевого взаимодействия [7, с. 549]. Обратим внимание на то, что модальность связана с ценностными воззрениями автора, т.е. в ней заложено определенное аксиологическое значение. Как поясняет автор, в различных функциональных стилях текстовая тональность имеет различное содержание и характеризуется вариативностью.

Идея переводимости всегда интересовала ученых. Изучая механизмы смыслопорождения, Ю.М. Лотман рассуждает о семантическом переводе [6]. По мнению ученого, точный перевод означает установление «взаимно-однозначных» отношений между единицами, т.е. текст одного языка адекватно выражен средствами другого языка. Данная ситуация возможна, но случается редко. Гораздо чаще возникает такая ситуация, когда «дискретной и точно обозначенной единице одного текста в другом соответствует некоторое смысловое пятно с размытыми границами и постепенными переходами в область другого смысла» [6, с. 178]. Иными словами,

дискретность и континуальность языковых и текстовых единиц имеют разные границы в разных языках, поэтому их трудно сопоставить. Так возникает предпосылка для непереводимости, что обусловливает не точный перевод, а его приблизительный эквивалент в культурно-психологическом и семиотическом контекстах:«Подобный незакономерный и неточный, однако в определенном отношении эквивалентный перевод составляет один из существенных элементов творческого мышления. Именно эти «незакономерные» сближения дают толчки для возникновения новых смысловых связей и принципиально новых текстов» [6, с. 178]. Заметим, здесь имеется в виду творческое мышление переводчика, при этом качественный, с нашей точки зрения, гармоничный текст перевода является не менее уникальным, чем текст оригинала.

Современные исследователи неоднократно обращались к проблеме переводимости в рамках интерлингвокультурологии. Так. П.Н. Донец акцентирует внимание на том, что текст представляет собой «… конгломерат смыслов различной природы, объединенных в единое целое…» [3, с. 31]. Автор подчеркивает, что смыслы «…могут быть дискретными (отражая предметы, ситуации, действия и т.д.) и недискретными (отражая модальность, время, завершенность/незавершенность действия, определенность/неопределенность номинируемого объекта, новизну/известность сообщаемой информации, отношение говорящего к описываемым фактам и к партнеру по коммуникации (Включая их оценку), быть выраженными косвенно - например, через образы или аллюзии, а также многое другое» [3, с. 31].

Как видим, модальность выражает недискретные смыслы, что представляет наибольшие трудности при переводе в виду их имплицитного характера, и что соотносимо с возможной непереводимостью. В рамках нашего исследования данное положение приобретает особую значимость. Мы можем опираться на идею, высказанную П.Н. Донец, о том, что модальность отражает недискретные смыслы. Сам автор видит причину переводческих трудностей в двух направлениях: во-первых, в виду разной внутренней формы этих смыслов, во-вторых, в виду наличия культурно-специфических смыслов, отсутствующих в культуре назначения.

Проблема переводимости/непереводимости затрагивается в статье Т.И. Бодровой-Гоженмос, французского и российского ученого, изучающего перевод с позиций интерпретативной теории перевода (ИТП) М. Ледерер. Важным отличием ИТП от других современных переводческих концепций автор называет следующее: «…. различия между языками-системами представляет собой не проблему или «трудность» перевода, заслуживающую тщательного изучения, а объективную реальность, определяющую потребность в переводе. Именно поэтому в ИТП не существует таких понятий, как «неизбежные потери», или «жертвы» при переводе, или еще «непереводимые слова»…. цель перевода определяется не как подыскивание постоянных соответствий словам оригинала, а как создание нерегулярных единичных смысловых эквивалентов… И, наконец, главный принцип ИТП таков: не подлежит сомнению переводимость на уровне высказывания (текста), тогда как на уровне слов и отдельных фраз эта проблема неизбежна» [2, с. 48].

В данной работе при анализе категории модальности в переводе, в качестве методологической базы мы обратились к результатам исследований одного из авторов данной статьи [4]. Разрабатывая концепцию переводческого пространства как отражение синергетического видения процесса транспонирования гетерогенных смыслов при переводе, Л.В. Кушнина опирается на полевый метод анализа, обладающий широким эвристическим потенциалом. Согласно данному методу, любое сложно организованное явление можно представить в виде полевой структуры, имеющей ядро и периферию. Ядром переводческого пространства является

эксплицитное содержание текста, а на периферии находятся поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента) и текстовые поля (энергетическое и фатическое). В каждом поле формируется свой смысл, а интегративный смысл текста перевода является результатом синергии смыслов всех его полей.

В данном случае нас интересует смысл поля автора, который обозначен как модальный смысл. Суть его заключается в том, что он отражает авторские намерения, интенции, схему развития авторской мысли, пресуппозиции, аллюзии, его позицию и отношение к высказыванию. Все это формирует предтекст. Задача переводчика состоит в декодировании предтекста и модального смысла, что может быть выражено идиолектом автора, его индивидуальным тезаурусом, его личностной языковой картиной мира и пр.

Согласно исследованиям Л.В. Кушниной, предтекст продуцирует смысл адресата – автора текста оригинала. Маркером предтекста является модальная тональность текста, или его модальность.

Исходя из этого, мы можем предположить, что извлечение модального смысла текста оригинала и его транспонирование в текст перевода является существенным, но не единственным условием успешного транспонирования текстовой модальности. Полноценное транспонирование модальности возможно лишь в результате синергии смыслов всех полей переводческого пространства.

Прежде чем проиллюстрировать сказанное на конкретных примерах, рассмотрим еще один аспект проблемы, а именно, аксиологию транспонирования модальности при переводе.

В рамках переводческого пространства аксиологической доминантой перевода является категория гармонии, что представлено в многочисленных публикациях [4;5].

Напомним, что гармоничным мы признаем такой перевод, смыслы которого соразмерны, соотносимы со смыслами текста оригинала. Мы понимаем адекватность как меру переводческой точности, а эквивалентность как степень переводческой тождественности. В случае переводческой неудачи мы констатируем проявление дисгармонии.

Подчеркнем, что вычленение модальности в текстах оригинала и перевода нацелено на то, чтобы максимально сохранить исходную модальность, т.е. сначала декодировать в переводческом пространстве модальный смысл, а затем вновь закодировать его, чтобы реципиент осознал субъективные намерения автора. При этом способы выражения модальности могут не совпадать. Более того, мы предполагаем, что гармоничность перевода не означает ни точности, ни тождественности выражения модальности. Гармоничность предполагает соразмерность и соотносимость модальных смыслов.

Переходим к примерам.

Рассмотрим поэтический текст О. Мандельштама и его перевод на французский язык.

Текст оригинала:	Текст перевода
Я скажу тебе с последней *Прямотой:* *Все лишь бредни, шерри-бренди,* *Ангел мой.* *Там, где эллину сияла* *Красота* *Мне из черных дыр зияла* *Срамота.* *Греки сбондили Елену* *По волнам,* *Ну а мне – соленой пеной* *По губам.* *По губам меня помажет* *Пустота,* *Строгий кукиш мне покажет* *Нищета.* *Ой-ли, так-ли, дуй-ли, вей-ли,* *Все равно.* *Ангел Мэри, пей коктейли,* *Дуй вино!* *Я скажу тебе с последней* *Прямотой:* *Все лишь бредни, шерри-бренди,* *Ангел мой.* [8, с. 269].	*Je l'affirme, Mary-Ange* *Ma chérie* *Cherche, - rien ne vaut au change* *Le cherry* *Là ou le péan d'Homère* *Résonnait,* *J en'ai vu que la misère* *Qui béait.* *Eux, - Hélène qu'ils kidnappent,* *Tout ardents;* *Moi, l'écume qui me tape* *Dans les dents.* *Dans les dents pour mon obole,-* *Va aux Grecs!* *Honte et vide,à tasse folle,* *Et cul sec!* *Crie, crie pas, tu peux en croire* *Un mortel,* *Ange,-mange, non sans boire* *Tes cocktails* *Je l'affirme, Mary-Ange,* *Ma Chérie,* *Cherche,- rien ne vaut au change* Le cherry. (traduit par André Markoviwicz) [9].

В результате исследования проявления модального смысла в текстах оригинала и перевода были выявлены ценностные воззрения автора и определен уровень гармоничности перевода, т.е. возможность интеграции перевода в принимающую лингвокультуру.

Поясним, что А. Маркович признан одним из лучших переводчиков русской поэзии на французский язык. В связи с этим мы можем предположить, что тексты оригинала и перевода гармоничны, что согласуется с общим впечатлением, возникшим при первом знакомстве с текстом. Более подробный анализ подтверждает наши предположения.

Мы констатируем, что текст перевода не отличается ни точностью, ни тождественностью в передаче смыслов, но переводчику удается достичь их соразмерности, согласованности. Так, первой строке перевода появляется имя собственное "*Mary Ange*" («*Ангел Мэри*»), которое в оригинале автор использует лишь в предпоследней строке. Если автор обращается к лирической героине со словами «*ангел мой*», то переводчик с самого начала использует имя собственное и обращается к ней так: "*ma chérie*" («*моя дорогая*»). Опускает переводчик и шутливое «*шерри-бренди*», заменяя его на более краткую форму "*cherry*".

Если мы сопоставим тексты в целом, отметим, что перевод содержит множество лексем, отсутствующих в оригинале: вместо «*губы*» в переводе: "*dents*" («*зубы*»), вместо «*соленая пена*» – "*écume*" («*накипь*»), вместо «*черных дыр*» – "*la misère"*

(«*нищета*»), вместо «*греки*» – "*eux*" («*они*») и др. Встречаем и переосмысления: «*там, где эллину сияла красота*» переводчик избирает "*là ou le péan d'Homère résonnait*" («*там, где звучал гимн в честь Гомера*»).

Данные расхождения говорят о том, что ни поиск словарных соответствий, т.е. стремление к адекватности, ни использование переводческих трансформаций, т.е. стремление к эквивалентности, не определяют стратегию переводчика. Выбор гармонии в качестве аксиологической доминанты перевода свидетельствует о возможной переводимости текстовой модальности. Это означает, что поэтическое видение автора, создающее модальность поэтического текста, успешно транспонируется переводчиком, что обусловливает столь же потенциально успешное восприятие текста франкоязычным реципиентом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на обозначенные выше лексические расхождения, семантика эмоциональности и экспрессивности, которые создают тональность исходного текста, полностью сохранены в переводе. Мажорная тональность оригинала, выраженная в общем оптимистическом настрое текста, его позитивных эмоциях, звучит в переводе с той же силой и энергией.

Итак, мы можем заключить, что переводчику удалось сохранить модальность оригинала и воссоздать подобную тональную картину, что подтверждает достижение гармоничности.

Библиографический список

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
2. Бодрова-Гоженмос Т.И. Интерпретативная теория перевода: основные положения, понятия и дефиниции //Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2006. – Вып. 7. Часть 1. – С.42-51.
3. Донец П.Н. Перевод и межкультурная адаптация текста // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2006. – Вып. 7. Часть 1. – С. 29-42.
4. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода // Вестник УдмГУ. – 2011. – № 5 - 4. – С. 173-177.
5. Кушнина Л.В. Исследование переводческой гармонии в аксиологической парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7(49), ч. 1. – С. 115-118.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – С. 149-390.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
8. Мандельштам О. Э.Пилигрим : Стихотворения. – М: Летопись, 1999. – 474 с.
9. Mandelstam O. Poèmes. Collection bilingue traduit du russe. – Paris: Éditions Librairie du Globe, 1992. – 198 p.

References in Roman script

1. Balli Sh. Obshhaya lingvistika i voprosy` franczuzskogo yazy`ka. – M.: Editorial URSS, 2001. – 416 s.
2. Bodrova-Gozhenmos T.I. Interpretativnaya teoriya perevoda: osnovny`e polozheniya, ponyatiya i definicii //Sociokul`turny`e problemy` perevoda. Voronezh, 2006. – Vy`p. 7. Chast` 1. – S.42-51..
3. Donecz P.N. Perevod i mezhkul`turnaya adaptaciya teksta // Sociokul`turny`e problemy` perevoda. Voronezh, 2006. – Vy`p. 7. Chast` 1. – S. 29-42.
4. Kushnina L.V. Osnovny`e principy` sinergetiki perevoda // Vestnik UdmGU. – 2011. – № 5 - 4. – S. 173-177.
5. Kushnina L.V. Issledovanie perevodcheskoj garmonii v aksiologicheskoj paradigme // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. – 2015. – № 7(49), ch. 1. – S. 115-118.
6. Lotman Yu. M. Vnutri my`slyashhix mirov. Semiosfera. – SPb.: Iskusstvo-SPb, 2004. – S. 149-390.

7. Matveeva T.V. Uchebny`j slovar`: russkij yazy`k, kul`tura rechi, stilistika, ritorika. – M.: Flinta : Nauka, 2003. – 432 s.
8. Mandel`shtam O. E`.Piligrim : Stixotvoreniya. – M: Letopis`, 1999. – 474 s.
9. Mandelstam O. Poèmes. Collection bilingue traduit du russe. – Paris: Éditions Librairie du Globe, 1992. – 198 p.

References

1. Bally Ch. General linguistics and questions of the French language. – M.: Editorial URSS, 2001. – 416 p. (In Russian).
2. Bodrova-Gozhenmos T.I. Interpretative translation theory: concepts and definitions. – Social-cultural problems of translation, 2006. – V.7, issue. 1. – pp. 42-51. (in Russian).
3. Donets P.N. Translation and intercultural adaptation of the text // Sociocultural problems of translation. Voronezh, 2006. – Issue. 7. Issue 1. – pp. 29-42. (In Russian).
4. Kushnina L.V. Translation Synergy: the Main Principles. Bulletin of UdmSU. – 2011. – No. 5 - 4. – pp. 173-177. (In Russian).
5. Kushnina L.V. The research of translation harmony in axiological paradigm// Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. –2015. – No. 7 (49), part 1. Matveeva T.V. pp. 115-118. (In Russian).
6. Lotman Yu. M. Inside the thinking worlds. Semiosphere. – St. Petersburg: Art St. Petersburg, 2004. – pp. 149-390. (In Russian).
7. Matveeva T.V. Educational dictionary: Russian language, speech culture, stylistics, rhetoric. – M .: Flinta: Science, 2003 . – 432 p. (In Russian).
8. Mandelstam O. E. Pilgrim: Poems. – M: Chronicle, 1999 . – 474 p. (In Russian).
9. Mandelstam O. Poems. Bilingual collection translated from Russian. – Paris: Librairie Librairie du Globe, 1992. – 198 p. (In French).

Р Е Ц Е Н З И И

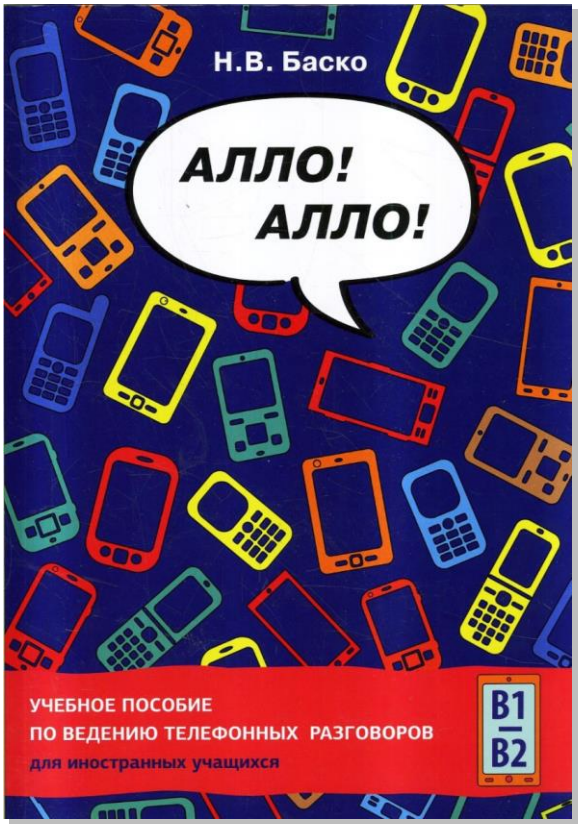
УДК 808.5

Лесневский Ян Владиславов
филолог-программист
Мелон АО
Болгария, г. София
e-mail: ian.lesnevski@gmail.com

Lesnevskiy Yan Vladislavov
linguist-developper
Melon Inc.
Bulgaria, Sofia
e-mail: ian.lesnevski@gmail.com

Я.В. Лесневский

БАСКО Н.В. АЛЛО! АЛЛО! УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЕДЕНИЮ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ. – МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКИЙ ЯЗЫК». КУРСЫ, 2019. – 160 С.



Аннотация. В рецензии рассматривается новое учебное пособие по обучению РКИ иностранных студентов, посвященное ведению телефонных разговоров. Автор пособия кфн Нина Васильевна Баско, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова – опытный методист по РКИ, составивший ряд пособий и учебников по обучению РКИ. Актуальность пособия обусловлена спецификой телефонной коммуникации, вызывающей затруднения при обучении РКИ на уровне В1–В2. Целью пособия является формирование у иностранных учащихся коммуникативной компетенции уровней ТРКИ-1 – ТРКИ-2, в области формальной и неформальной речи по телефону. В пособии представлены методические принципы коммуникативности и функциональности, реализован функциональный подход к отбору и подаче языкового материала. Достоинством пособия является аудиоприложение, а также наличие краткого словаря молодежного жаргона.

Ключевые слова: телефонная коммуникация, речевой этикет телефонного разговора, функциональный подход, молодежный жаргон

Y.V. Lesnevskiy

BASCO N.V. HELLO! HELLO! TUTORIAL ON CONDUCTING TELEPHONE CONVERSATIONS FOR FOREIGN STUDENTS. - MOSCOW: «RUSSIAN LANGUAGE». COURSES, 2019. – 160 P.

Abstract. The review considers a new training manual on teaching Russian as a foreign language (RFL) of foreign students, dedicated to the maintenance of telephone conversations. Author of the manual Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco, Lomonosov Moscow State University (MSU) is an experienced methodologist on RFL, who has compiled a number of manuals and textbooks on

RFL training. The relevance of the manual is due to the specifics of telephone communication, causing difficulties in teaching RFL at the level of B1–B2. The purpose of the manual is to develop foreign students ' communicative competence at the levels TORFL-I/B1 - TORFL-II /B2 in the field of formal and informal speech on the phone. The manual presents the methodological principles of communication and functionality, implemented a functional approach to the selection and submission of language material. The advantage of the manual is an audio application, as well as the presence of a brief dictionary of youth jargon**.**

Keywords: telephone communication, speech etiquette of telephone conversation, functional approach, youth jargon

Рецензируемое учебное пособие знакомит иностранных студентов, изучающих русский язык на уровне В1–В2, с особенностями телефонного разговора на русском языке. Автор пособия кфн Нина Васильевна Баско, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова – опытный методист по РКИ, составивший ряд пособий и учебников по обучению РКИ. Актуальность темы «Разговор по телефону на чужом русском языке» обусловлена большими затруднениями, с которыми сталкиваются иностранные студенты, обучающиеся в России, при общении по телефону. Актуальность определяется также изменчивостью и подвижностью русского молодежного жаргона при неофициальном общении по телефону. Затруднения вызывает и официально-деловая сфера общения в рамках современной телефонной коммуникации. Целью и задачей учебного пособия являются формирование у учащихся коммуникативной компетенции уровней ТРКИ-1 – ТРКИ-2, освоение норм телефонного речевого этикета, овладение формальной и неформальной речи по телефону, соблюдая принцип вежливости. В пособии представлены методические принципы коммуникативности и функциональности, реализован функциональный подход к отбору и подаче языкового материала.

В введении представлена в сокращенном виде статья Л.В. Красильниковой «Жанровые разновидности современного телефонного разговора» – Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика», 2014, № 3, С. 40 – 45. Данная статья удачно вписывается в структуру пособия, разграничивая жанр телефонного разговора с его основными стилевыми разновидностями: бытовой разговор, деловой разговор и телерадийный разговор в прямом эфире. Именно эти разновидности представлены в пособии, которое состоит из трех глав: бытовой телефонный разговор (студенческие дела, праздники, молодежный досуг, активный отдых); деловой телефонный разговор (деловые вопросы, социальные контакты, справочная информация, реклама, выставки, конференции, торговые и банковские услуги, услуги по ремонту) и телерадийный интерактивный разговор по телефону (прямой радио- и телеэфир, будущее телефонной коммуникации). В каждой главе представлены диалоги по телефону в типичных ситуациях общения, а также творческие задания, направленные на формированаие собственной речи при общении по телефону.

Важным преимуществом данного пособия является аудиоприложение, доступное для скачивания и онлайн-прослушивания через QR-код. Это ценное аудиоприложение дает возможность прослушать диалоги самостоятельно или с преподавателем на занятии, эффективнее работать над нужной интонацией.

В конце пособия в приложении помещен «Краткий словарь молодежного жаргона», включающий слова и выражения, типичные для речи молодых людей при неформальном общении и часто используемые в телефонных разговорах.

Представленный функциональный, коммуникативно-деятельностный подход к подаче языкового материала, наличие теоретической части во введении и словаря молодежного жаргона в конце, возможность прослушать диалоги в аудиоприложении,

хорошо разработанные творческие задания – все это составляет достоинство рецензируемого учебного пособия и доказывает преимущество деятельностной методики обучения РКИ.

К пожеланиям относим составление литературы по теме телефонной коммуникации при переиздании пособия. Считаем нужным указать словари, которые послужили источником составления словаря молодежного жаргона, представленного в пособии. Некоторые слова (*актуальный, амбициозный, бонус, бренд, бутик* и др.), включенные в словарь, по нашему мнению, не входят в молодежный жаргон.

В заключение подчеркиваем значимость рецензируемого учебного пособия, способствующего выработке и закреплению навыков понимания телефонной коммуникации и формирования собственной речи при общении по телефону при обучении РКИ иностранных студентов.

УДК 371.3

Баско Нина Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ninabasko@mail.ru

Basko Nina Vasiljevna
Associate Professor, PhD
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ninabasko@mail.ru

Н.В. Баско

DRUŻYŁOWSKA D., WALCZAK J. НУ, ЛАДНО! MINIMUM LEKSYKALNE JĘZYKA ROSYJSKIEGO DLA POZIOMU ŚREDNIO ZAAWANSOWANEGO. – KRAKÓW: UNIVERSITAS, 2017.– 294 С.

Аннотация. В рецензии представлен лексический минимум «Ну, ладно!» для студентов польских вузов I-III курсов, изучающих русский язык. Авторами книги являются преподаватели Вроцлавского университета Дорота Дружиловска и Якуб Вальчак. Лексический минимум построен в соответствии с принципами коммуникативного обучения русскому языку как иностранному. Организация лексического материала во всех темах книги нацелена на решение коммуникативных задач. Целью пособия является подготовка польских филологов-русистов к полноценному межкультурному общению на русском языке. Учебное пособие состоит из введения, двадцати четырех тематических блоков и библиографии. При составлении пособия учитывался тот факт, что русский и польский язык – близкородственные славянские языки. Представлена функциональная организация лексического минимума на основе метода коммуникативных задач. Рецензируемое учебное пособие определяет лексическую базу для средне-продвинутого уровня владения русским языком (ТРКИ-1 /B1 – ТРКИ-2 /B2).

Ключевые слова: лексический минимум, слова, выражения, тематические группы, коммуникативная задача, межкультурная коммуникация

N.V. Basko

DRUZHILOVSKY D., WALCZAK J. WELL, ALL RIGHT! LEXICAL MINIMUM OF RUSSIAN INTERMEDIATE LEVEL OF PROFICIENCY. - KRAKOW: UNIVERSITY, 2017. - 294 P.

Abstract. The review presents the lexical minimum "Well, okay!"for students of Polish universities I-III courses, studying the Russian language. The book's authors are Professors at the Wroclaw University Dorota Druzhilovsky and Jakub Walczak. The lexical minimum is built in accordance with the principles of communicative teaching Russian as a foreign language. The organization of lexical material in all topics of the book is aimed at solving communicative problems. The purpose of the manual is to prepare Polish linguists-specialists in Russian philology to full intercultural communication in Russian. The manual consists of an introduction, twenty-four thematic blocks and a bibliography. When compiling the manual, the fact that Russian and Polish are closely

related Slavic languages was taken into account. The functional organization of the lexical minimum on the basis of the method of communicative tasks is presented. The reviewed textbook defines the lexical base for the average-advanced level of Russian language proficiency (TORFL-I/B1 - TORFL-II /B2/).

Keywords: lexical minimum, words, expressions, thematic groups, communicative task, intercultural communication

Рецензируемое учебное пособие польских преподавателей Д. Дружиловской и Я. Вальчака «Ну, ладно!» разработано в Институте славянской филологии Вроцлавского университета (Польша). Жанр пособия определён авторами в названии как лексический минимум промежуточного уровня владения русским языком (ТРКИ-1/B1 – ТРКИ-2 /B2), адресованный польским студентам I-III курсов польских вузов, изучающим русский язык по специальности «Русская филология».

Работа состоит из введения, двадцати четырех тематических блоков и библиографии.

Название книги «Ну, ладно!» указывает на то, что языковой материал, представленный в ней, ориентирован на современную разговорную речь. Действительно, в книге содержатся слова и выражения, обслуживающие различные ситуации социально-бытового, учебного и частично делового общения. В стилистическом отношении представленные языковые единицы разнообразны: это нейтральная лексика и фразеология (она составляет основу корпуса единиц), экспрессивные выражения (*Ну, ты даёшь! Не заморачивайся! Забей на это! – Как дела? – На букву Х (не подумайте, что хорошо*), слова молодежного жаргона (*чувак, отпад, офигенно, обалдеть),* разговорная лексика (например, обращения: *золотко, солнышко, земляк, парень)* – всё то, что широко употребляется в речи современными носителями русского языка. Иначе говоря, авторы включили в пособие актуальную лексику и фразеологию современной российской молодёжи, которой они хотели бы обучить своих студентов, чтобы обеспечить их полноценное межкультурное общение. В то же время тщательно отобранная нейтральная лексика, представленная в лексическом минимуме, уже на этапе бакалавриата поможет сориентировать студентов на практическое использование полученных знаний в будущей профессиональной деятельности, что в перспективе может способствовать их трудоустройству в международные компании и корпорации с российским участием.

Лексический минимум представляет собой корпус языковых единиц, которые объединены по актуальным темам, характеризующим жизнь современных молодых людей в России: «Знакомство», «Семья», «Дом», «Свободное время», «Покупки», «Трудоустройство» и др. Всего в пособии «Ну, ладно!» представлены 24 темы, в основу организации большинства тем положены типичные коммуникативные ситуации: в вузе, в магазине, на границе, в гостинице и др. Темы отобраны на основе программ обучения русскому языку в польских вузах.

В соответствии с коммуникативным подходом, являющимся ведущим при обучении русскому языку как иностранному, все темы в учебном пособии рассматриваются с акцентом на коммуникацию. Авторы не ограничились приведением отдельных списков русских слов и выражений и их переводом на польский язык: они включили в текст пособия слова в типичных словосочетаниях, стандартные выражения и реплики, характерные для определённых ситуаций общения. Это в значительной степени повышает коммуникативную ценность рецензируемой работы, фактически превращая заявленный в названии лексический минимум в учебный двуязычный (русско-польский) тематический словарь, содержащий материал для разнообразных учебных заданий, моделирующих речевую коммуникацию в типичных ситуациях

общения. Таким образом, несмотря на название книги (лексический минимум), рецензируемое пособие по форме организации языкового материала и системе его описания оказывается, на наш взгляд, шире первоначально заявленного жанра: в процессе работы авторы продемонстрировали стремление не к минимизации, а к максимально полному описанию языковых единиц в их функционировании в типичных ситуациях общения.

На протяжении всего изложения языкового материала прослеживается внимание авторов к формированию у учащихся коммуникативной компетенции, к целенаправленному обучению студентов всем видам речевой деятельности, к акцентированию внимания учащихся на особенностях каждого из этих видов. Стремление авторов научить студентов продуцировать речь в письменной или устной форме в соответствии с целями и задачами общения, вести эффективный диалог, овладеть тактиками и стратегиями общения на русском языке свидетельствует о том, что центром организации лексического материала в учебном пособии оказывается коммуникативная задача, обусловленная ситуационным контекстом. Поставленная задача реализуется в языковом действии, цель которого – достижение уровня эффективной коммуникации в различных сферах общественной жизни. Такой подход авторов к организации и описанию учебного материала, безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

Поскольку пособие предназначено для польскоговорящих студентов, относительно быстро овладевающих русской лексикой за счет близкородственности языков, слова, представленные в темах, авторы снабжали грамматическим комментарием только в случаях межъязыковой интерференции, например, при несовпадении родов: *метод* м. (рус.) – *metoda* ж. (польск.), *проблема* ж. (русск.) – *problem* (польск.), или при разнице в управлении: *ждать* кого – *czekac na kogo, звонить кому – dzwonic do kogo* и др. Подобное внимание авторов к проблемам интерференции, затрудняющей для польских учащихся коммуникацию на русском языке, помогает преодолеть влияние родного языка, акцентировать их внимание на различиях в двух близкородственных языках. Во всех словах, представленных в тематических списках, обозначено ударение, нередко представляющее для польских студентов трудность при овладении русским языком.

Практическая значимость учебного пособия Д. Дружиловской и Я. Вальчака «Ну, ладно!» заключается в том, что оно помогает определить лексическую базу для средне-продвинутого уровня владения русским языком. Ценность книги определяется как выбором тем, так и тщательной разработкой каждой из них. Именно актуальность и разнообразие тем, представленных в доступной форме, и тщательная методическая разработка каждой из них являются одним из достоинств рецензируемой книги. Методически обоснованный подход в представлении лексического материала с позиции функциональной лексикологии, несомненно, окажет преподавателям неоценимую помощь в организации учебного процесса. Авторы демонстрируют свою профессиональную и языковую компетентность, используя новейшие достижения в области методики преподавания иностранного языка.

При бесспорной положительной оценке рецензируемого пособия выскажем некоторые замечания, касающиеся включения в лексический минимум отдельных языковых единиц русского языка, уже вышедших из употребления и перешедших в пассивный словарный запас. В книге встречаются слова и выражения, которые в настоящее время утратили свою актуальность. Например, уже много лет в России нет *ГАИ – Государственной автомобильной инспекции*, вместо неё существует *ГИБДД – Государственная инспекция по безопасности дорожного движения,* при этом в

разговорном языке активно употребляется слово *гаишник*. Устарело и слово *милиция*: *служить в милиции* – сейчас милицию заменили полицией. Являются устаревшими или диалектными, но никак не общеупотребительными, выражения *попасть из кулька в рогожку*, *поллитровое пиво* и др. Эти недочеты можно легко устранить при последующих переизданиях книги.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку пособия Дороты Дружиловской и Якуба Вальчака. Рецензируемая книга основана на глубоком знании авторами предмета исследования, на тщательно собранном и методически грамотно интерпретированном языковом материале. Лексический минимум «Ну, ладно!» представляет собой оригинальное пособие по русскому языку, которое будет полезным для студентов высших учебных заведений со специализацией «Русский язык как иностранный» не только в Польше, но и в других странах, где преподают и изучают русский язык, включая и Россию. Универсальность рецензируемого учебного пособия заключается также в его «двойном назначении»: пособие можно успешно использовать на практических занятиях по польскому языку в русскоязычной среде – на уровне бакалавра в университетах. Кроме того, материал, содержащийся в учебном пособии, может послужить основой для современных учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному.

ХРОНИКА

УДК 81, 82

Суровцева Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna
Senior researcher, Ph.D
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

Е.В.Суровцева

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (МОСКВА, РОССИЯ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА, НОЯБРЬ 2019 Г.)

Аннотация. Представлен II Всероссийский Съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы, состоявшийся в Московском государственной университете под эгидой Общества русской словесности. Организатором съезда являлся филологический факультет Московского государственного университета. Съезд объединил около 200 участников из 81 региона России и из-за рубежа. Научная программа съезда включала работу 9 секций и 5 круглых столов. Было заслушано более 250 докладов. Во время съезда были организованы встречи с современными русскими литераторами, состоялось заседание президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Для участников съезда была организована обширная культурная программа. На съезде были обсуждены самые актуальные проблемы современного филологического образования и образовательной политики, была намечена проблематика преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык, русская литература, Общество русской словесности, Московский государственный университет, II Всероссийский Съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы, русская словесность за рубежом

E.V. Surovtseva

II ALL-RUSSIAN CONGRESS OF TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE (MOSCOW, RUSSIA, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, NOVEMBER 2019)

Abstract. II All-Russian Congress of teachers of Russian language and literature held at Moscow State University under the auspices of the Society of Russian literature is presented. The organizer of the Congress was the faculty of Philology of Moscow State University. The Congress brought together about 200 participants from 81 regions of Russia and abroad. The scientific program of the Congress included 9 sections and 5 round tables. More than 250 reports were heard. Meetings with contemporary Russian writers were held. The Presidium of the International Association of teachers of Russian language and literature held a meeting. An extensive cultural program was organized for the participants of the Congress. The Congress discussed the most pressing problems of modern philological education and educational policy, the problems of teaching Russian as a foreign language were outlined.

Keywords: Russian language, Russian literature, Society of Russian literature, Moscow State University, II All-Russian Congress of teachers and lecturers of Russian language and literature, Russian literature abroad

5 – 7 ноября 2019 года в Московском государственном университет им. М.В. Ломоносова под эгидой Общества русской словесности состоялся II Всероссийский съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы. Организатором съезда являлся филологический факультет МГУ (первый съезд состоялся в ноябре 2018 года в том же вузе).

Общество русской словесности, под чьим патронажем прошел съезд, ставит своей целью консолидацию усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения ведущей роли литературы и русского языка в воспитании подрастающего поколения, укрепления единого культурно-образовательного пространства, развития лучших традиций отечественного гуманитарного образования, культурно-просветительской деятельности. Первый съезд общества прошёл 26 мая 2016 года. Председателем общества является Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

На съезд словесников заявки подали около 2000 участников из 81 региона России и из 47 стран (Казахстана, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Сербии, Финляндии, Германии, США, Словакии, Чехии, Румынии, Болгарии, Китая), причем участие предусматривало как статус слушателя, так и статус докладчика. Из всех поданных тем докладов отобрано около 300 выступлений, из них прочитано более 250.

Первый день съезда, 5 ноября, был наиболее насыщенным.

Съезд был открыт выступлением ректора МГУ, академика РАН В.А. Садовничего. Приветствия съезду произнесли советник Президента Российской Федерации, председатель Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы В.И. Толстой, министр просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильева, президент Русского общественного фонда Александра Солженицына – Н.Д. Солженицына, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена С.И. Богданов, министр образования и науки Чеченской республики И.Б. Айханов, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2019» Л.Г. Арачашвили. В приветствиях были отмечены значение русского языка и литературы для мировой культуры, роль русского языка в консолидации всех национальностей и вероисповеданий России (не случаен тот факт, что съезд проходит сразу после государственного праздника России – Дня народного единства), необходимость увеличить часы для преподавания русского языка в школе, снизить количество школьных и вузовских отчётностей.

После официальных приветствий были заслушаны пленарные доклады. Первым выступил ректор Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО А.В. Лубков с докладом, посвящённым необходимости морально-нравственного воспитания будущих учителей. Заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики Института филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета, доктор филологических наук, профессор В.В. Прозоров отметил роль знания русской классики, основных произведений и авторов в консолидации нашего общества и в сохранении национальной памяти. Профессор кафедры мировой литературы и культуры МГИМО МИД Российской Федерации, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Московского Патриархата В.Р. Легойда рассказал о необходимости общекультурологической подготовки студентов-словесников и о том, что по несяным пока причинам в сознании современных учащихся вера и наука считаются несовместимыми. Заведующий кафедрой новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор М.М. Голубков рассмотрел хронологические границы современной русской литературы, анализируя феномен «второй книги».

В тот же день состоялись заседания 9 секций: «Русская словесность в системе гуманитарных знаний» (17 докладов), «Педагог-словесник в современном обществе» (23 доклада), «Современные подходы и технологии преподавания словесности» (39 докладов в 2 подсекциях), «Учебники нового поколения по русскому языку и литературе» (16 докладов), «Русская словесность за рубежом» (43 доклада в 2 подсекциях), «Русский язык и культура речи» (19 докладов), «Читательская грамотность и интерпретация художественного текста» (30 докладов в 2 подсекциях), «Роль музеев, библиотек и издательств в формировании читательской культуры и грамотности молодежи» (28 докладов в 2 подсекциях), «Образовательные программы на основе новых ФГОС: обновление структуры и содержания» (13 докладов; эта секция представляла собой расширенное заседание федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 45.00.00 «Языкознание и литературоведение»). Было заслушано более 200 докладов. На заседаниях затрагивались такие важнейшие темы, как русская словесность в системе воспитания подрастающего поколения; русский язык в диалоге культур нашей страны; подготовка учителей-словесников, в том числе в поликультурной среде; преподавание непрофильных предметов; новые технологии в преподавании словесности, в том числе с использованием видеоматериалов, внеурочного времени; новые словари и учебники по русскому языку и литературе – как для носителей нашей культуры, так и для иностранцев; изучение и преподавание русской словесности за рубежом; формирование культурных компетенций у иностранных учащихся; русский язык в СМИ; особенности интерпретации художественного текста в школе и вузе; взаимодействие преподавания литературы с такими мероприятиями, как посещение музеев и библиотек; роль русского языка в преподавании в том числе и иностранных языков и межкультурной коммуникации; обновление и усовершенствование существующих образовательных программ. Большой интерес представляют собой доклады Н.В. Баско (МГУ) «Учебный словарь как компонент учебно-методического комплекса по русскому языку для учащихся средней школы», посвящённом рассмотрению места и роли учебного словаря в учебном процессе в качестве одного из компонентов Учебно-методического комплекса для общеобразовательной школы РФ, и Е.М. Марковой (Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина) «Учебник русского языка для славян: цели, принципы, специфика», в котором подчёркивается специфика преподавания русского языка в аудитории носителей близкородственных языков.

После секционных заседаний состоялись встречи с руководителем федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С.С.Кравцовым, а также с современными литераторами – писателем, автором ряда книг («Малыш наказан» и др.), журналистом и общественным деятелем С.А. Шаргуновым и критиком Л.А. Данилкиным.

Позже состоялось заседание президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, а также студенческий концерт. На

концерте прозвучали такие песни, как «Дикие гуси» (на татарском языке), фольклорный вокально-игровой номер «Кострома», тувинская народная песня, алтайская народная песня, калмыцкая народная песня о любви «Шарка-Барка», песня «Песня дружбы», выступили дуэт студентов якутской студии и ансамбль «Колесница».

6 ноября делегаты съезда учителей и преподавателей русского языка и литературы приняли участие в мероприятиях II съезда общества русской словесности.

7 ноября состоялось заседание 5 круглых столов: «Классическое и современное пушкиноведение в школе и вузе» (12 докладов; отметим, что в октябре на филологическом факультете МГУ была проведена международная научная конференция конференция «А.С. Пушкин и русская литература», приуроченная к 220-летию со дня рождения нашего классика и собравшая более 120 участников), «Современная русская литература в школе и вузе» (11 докладов), «Культура чтения современной молодежи» (19 докладов), «Русский язык и литература в междисциплинарном образовательном пространстве» (20 докладов), «Язык и межкультурная коммуникация» (13 докладов). На круглых столах прозвучало более 50 докладов, сделанных школьными учителями и вузовскими преподавателями. Обсуждались такие темы, как творчество А.С. Пушкина в его диалоге с предшественниками, современниками и потомками; особености жанров, тематики и методов современной русской литературы; литература (современная и классичекса) в восприятиии молодого читателя; междисциплинарные исслдеования – в частности, киноадаптации русской классики; лингвострановедение; медиаграмотность. Е.В. Суровцева выступила на круглом столе, посвящённом современной русской литературе, с докладом на тему «Современная русская литература в школе и вузе (иерейская проза)», в котором обосновывалась необходимость изучения такого направления в нашей словесности, как иерейская проза, формулировались её отличительные особенности и аспекты её изучения (интертекстуальность, реалистический метод, тематика и пр.).

На закрытии съезда собравшимся участникам транслировались видеозаписи разных лет, которые представляли собой съёмки выступлений иностранных учащихся, исполняющих полюбившиеся им русские песни («Песня о Москве», «Выйду на улицу…», «Александра, Александра» и другие).

При закрытии съезда участникам мероприятия были выданы сертификаты.

Особо хотелось бы выделить обширную культурную программу, организованную для участников съезда. Это посещение Храма Христа Спасителя и экскурсия по Музею Храма Христа Спасителя, а также экскурсии в отделы Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственного литературного музея): Дом И.С. Остроухова в Трубниках (экскурсии по выставкам «Русский сентиментализм: знаки препинания» и «Юрий Олеша. Исповедь советского интеллигента»), Доходный дом Любощинских – Вернадских (кураторский показ межмузейного выставочного проекта «От Толстого до Толстого. Писатель: мода и стиль»), Дом-музей А.И. Герцена (экскурсия по Дому-музею), Музей-квартира Ф.М. Достоевского (экскурсия по музею-квартире «Достоевский в Москве»), Музей Серебряного века (экскурсия по мемориальному кабинету В.Я. Брюсова и экспозиции музея), Музей-квартира А. Н. Толстого, Дом-музей М.Ю. Лермонтова.

Мероприятие отличал высокий уровень докладов, была продемонстрирована хорошая организация.

Следующий съезд планируется провести в будущем году. Для участия приглашаются российские педагоги и иностранные специалисты-русисты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2019 ГОД ПО РУБРИКАМ, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ

55 АВТОРОВ; 59 СТАТЕЙ

ЛИНГВИСТИКА

Баско Н.В., Моригути К. Фразеологические единицы в языковой картине мира русских и японцев (на примере соматических фразеологизмов. – III/2/2019. 7–14.

Воейкова. М.Д. Фонетические и грамматические особенности русского согласования: взгляд онтолингвиста. – III/1/2019. 20 – 28.

Воркачев С.Г. Высшая правда: мудрость в научном и лексикографическом дискурсах. – III/2/2019. 15 – 21.

Кушнина Л.В. От речевой системности к системности перевода в пространстве текста, дискурса, культуры. – III/1/2019. 8 – 13.

Михайлова М.Ю. Репрезентация табуируемых смыслов в русском дискурсе XXI века. – III/4/2019. 7 – 15.

Саньярова Н.С. Однородные редупликаты-прилагательные и редупликаты с приставкой *пре-* как средства выражения обособленных согласованных определений. – III/ 3/2019.7– 14.

Саньярова Н.С. Обособленные согласованные определения, выраженные адъективными редупликатными оборотами. – III/4/2019.16 – 22.

Хайянь Чжоу. Русский инфинитив как отражение взаимосвязи глагола и имени существительного. – III/2/2019. 22 – 30.

Шицзэн Хуан. Некоторые характерные расхождения в употреблении имен числительных в русском и китайском языках . – III/1/2019.14 – 19.

Янь Ли, Хуахуа Фу. Трехмерная модель критического дискурс-анализа Экономического пояса "Шелкового пути" в российских СМИ. – III/2/2019. 31 – 40.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бадагулова Г.М. Актуализация концепта «чудо» в эпических произведениях. – III/2/2019. 41 – 46.

Гакрама К.М. Интерпретация концепта «любовь» в рассказе Толена Абдикова «Жат пезент» («Чужое дитя»). – III/ 3/2019. 23 – 26.

Кононова Н.В. Художественный мир Фаины Осиной (Сборник «Осевки»). – III/4/2019. 37 – 50.

Крылова М.Н. Лексика с семантикой запаха в книгах Д.А. Глуховского из цикла «Метро».– III/1/2019. 29 – 37.

Михаленко Н.В. Истоки усадебного мира в утопии А.В. Чаянова. – III/4/2019. 30 – 36.

Ничипоров И.Б. Люди и тексты в романе Михаила Шишкина «Письмовник.
– III/ 3/2019. 15 – 22.

Терехина В.Н. Есенин, Дункан, Якулов: из истории одного рисунка. – III/4/2019. 23 – 29.

Юхнова И.С. Эволюция образа переводчика в русской прозе. – III/1/2019. 38 – 46.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бадагулова Г.М. Актуализация концепта «женщина» в русском, тюркском (казахском) и германском эпических произведениях. – III/ 3/2019. 27 – 32.
Воркачев С.Г. Благодарность в русском паремическом фонде. – III/ 3/2019. 33 – 38.
Манова И.И. Орнитологический код в русской культуре в сопоставлении с болгарской культурой. Постановка вопроса и обзор достижений. – III/1/2019. 47 – 58.
Сологуб О.П. Ценностный взгляд на мир птиц в русской и китайской лингвокультурах (на материале лингвистических экспериментов). – III/4/2019. 51 – 59.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Соегов М. Об одном из составителей первого «Руководства для обучения туркмен русскому языку» или о поручике-абхазце, а в последующем царском генерале (к 160-летию со дня рождения). – III/ 3/2019. 51 – 59.
Штайн К.Э., Петренко Д.И. «Экскурсы в область культуры Чечни» (1929) А.Н. Дьячкова-Тарасова в контексте визуальной и вербальной антропологии. – III/2/2019. 47 – 58.
Штайн К.Э., Петренко Д.И. «Путешествие по Закавказью в 1864–1865 годах» художника В.В. Верещагина: к вопросу о визуальной антропологии. – III/ 3/2019. 39 – 50.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Виденов М.Г., Исса К.Г. Влияние глобализации на славянские языки, культуры, судьбы. – III/ 3/2019. 60 – 70.

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

Збоев В.А. К истории сотрудничества Болгарии и СССР в изучении Космоса. – III/1/2019. 59 – 64.
Косик В.И. Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского зарубежного духовенства (1940—1950-е гг.). – III/2/2019. 59 – 69.
Мангачев П.И. Докторският паметник – символ на почит и уважение. – III/1/2019.65 – 69.
Пирожков С., Мангачев П. Житейската съдба на семейство Тупицини в Русия и в България. – III/2/2019. 70 – 78.
Пирожков С., Мангачев П.И. Документи и литература за фамилията Тупицини в Русия и България. – III/ 3/2019. 71 – 79.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Адамович М. Роль текста в обучении русскому языку для специальных целей в сербской языковой среде. – III/4/2019. 76 – 84.
Горева Т.А., Звягина В.В., Чудинова Н.В. Метатекстовая компетенция как неотъемлемая часть обучения аспирантов иноязычной коммуникации в научной и технической сферах.– III/2/2019. 79 – 87.
Зиновьева Т.И. Современные концепции речевого развития школьников в процессе обучения русскому языку. – III/2/2019. 88 – 94.
Ковальчук Е.В. Использование возможностей суггестопедического подхода к обучению при проведении вводно-фонетического курса русского языка для иностранных слушателей. – III/2/2019. 95 – 100.
Нурмахова Ж.К. Способы семантизации научной лексики**.** – III/1/2019. 70 – 73.
Roitberg N.V. Ivan the Fool in Russian folklore and literature. – III/4/2019.68 – 75.

Сабзиева М.М. Об основных методах развития речевой деятельности иностранных студентов. – III/4/2019. 60 – 67.
Тарева Е.Г. Обучение диалогу культур: pro et contra. – III/ 3/2019. 80 – 84.
Трегубова Л.С. Современные подходы к разработке методики обучения пунктуации в начальных классах. – III/1/2019. 80 – 87.
Хамраева Е. А. Особенности обучения РКИ на современном этапе. – III/4/2019. 85 – 91.
Холманских Ю.С., Верисова А.Д. Особенности национально-ориентированного обучения РКИ (на примере китайских студентов). – III/1/2019. 74 – 79.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Глаголев Я.Б. Ономастическое пространство текста и перевод. – III/4/2019. 92 – 97.
Кушнина Л.В., Журавлева А.К. Билингвальная переводимость текстовой модальности в аксиологическом аспекте. III/4/2019. 98 – 104.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

Шираз И.Н. Образовательные программы quizlet, quizizz и kahoot в преподавании РКИ (русского языка как иностранного). – III/ 3/2019. 85 – 94.

РЕЦЕНЗИИ

Баско Н.В. Drużyłowska D., Walczak J. Ну, ладно! minimum lekykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego. Kraków: Universitas, 2017. – 293 p. – III/4/2019.108 – 111.
Казаков А.А. Апология кризиса (Кризисные ситуации и жанровые стратегии: Сборник научных трудов /Ред.-сост. В. В. Савелов, В. И. Тюпа, О. В. Федунина). М.: Эдитус, 2017. – III/1/2019. 88 – 92.
Казаков А.А. Наследие М.Ю. Лермонтова и материальная культура (Лермонтовские чтения – 2016: сб. статей [текст] / комитет по культуре Санкт - Петербурга. СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова» [пер. на англ. яз.]. – СПб.: ИИФ «Лики России», 2017. – 144 с.); Лермонтовские чтения – 2017: сб. статей [текст] / комитет по культуре Санкт-Петербурга. СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова» [пер. на англ. яз.]. – СПб.: ИИФ «Лики России», 2018. – 208 с. – III/ 3/2019. 95 – 101.
Лесневский Я.В. Баско Н.В. Алло! Алло! Учебное пособие по ведению телефонных разговоров для иностранных учащихся. М.: Изд. «Русский язык». Курсы, 2019. – 159 с. – III/4/2019. 105 – 107.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Лесневска Р.В. Интервью с ведущим специалистом в области стилистики профессором Марией Павловной Котюровой. – III/1/2019. 92 – 97

ХРОНИКА

Гоннова Н.В., Гурова И.В., Соколова М.Г. Лаборатория лингвистических смыслов (по итогам цикла научных мероприятий). – III/ 3/2019. 102 – 107.
Суровцева Е.В. II Всероссийский съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ноябрь 2019 г.). – III/4/2019.112 – 115.

Трегубова Л.С. XIV Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире», 29 апреля – 3 мая 2019 года, г. Нур-Султан, Казахстан. – III/2/2019. 101 – 106.
Щедрина Н.М. Юбилей Александра Солженицына в России. – III/1/2019. 98 – 102.

ЮБИЛЕИ

Лесневска Д.С. Юбилей дфн професора Пермского университета Марии Павловны Котюровой. – III/1/2019.103.
Лесневский Я.В. Юбилей доктора исторических наук Института славяноведения РАН Виктора Ивановича Косика. – III/2/2019. 107.
Лесневский Я.В. Виктор Иванович Косик на 75 години, на юбиляра – здраве и творческо дълголетие! – III/2/2019. 108.

IN MEMORIAM

Тарева Е.Г. Ушла из жизни Е.Н. Соловова. – III/ 3/2019. 108 – 109.
Тарева Е.Г. Некролог о смерти А.В. Щепиловой. – III/ 3/2019. 110.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ» ЗА 2019 ГОД, В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ АВТОРОВ

55 АВТОРОВ; 59 СТАТЕЙ

1. **Адамович М.** Роль текста в обучении русскому языку для специальных целей в сербской языковой среде. – III/4/2019.76 – 84.
2. **Бадагулова Г.М**. Актуализация концепта «чудо» в эпических произведениях. – III/2/2019. 41 – 46.
3. **Бадагулова Г.М.** Актуализация концепта «женщина» в русском, тюркском (казахском) и германском эпических произведениях. – III/ 3/2019. 27 – 32.
4. **Баско Н.В., Моригути К.** Фразеологические единицы в языковой картине мира русских и японцев (на примере соматических фразеологизмов. – III/2/2019. 7–14.
5. **Баско Н.В.** Drużyłowska D., Walczak J. Ну, ладно! minimum lekykalne języka rosyjskiego dla poziomu średnio zaawansowanego. Kraków: Universitas, 2017. – 293 p. – III/4/2019.108 – 111.
6. **Виденов М.Г., Исса К.Г**. Влияние глобализации на славянские языки, культуры, судьбы. – III/ 3/2019. 60 – 70.
7. **Воейкова. М.Д.** Фонетические и грамматические особенности русского согласования: взгляд онтолингвиста. – III/1/2019. 20 – 28.
8. **Воркачев С.Г.** Высшая правда: мудрость в научном и лексикографическом дискурсах. – III/2/2019. 15 – 21.
9. **Воркачев С.Г.** Благодарность в русском паремическом фонде. – III/ 3/2019. 33 – 38.
10. **Гакрама К.М.** Интерпретация концепта «любовь» в рассказе Толена Абдикова «Жат перзент» («Чужое дитя»). – III/ 3/2019. 23 – 26.
11. **Глаголев Я.Б.** Ономастическое пространство текста и перевод. – III/4/2019.92 – 97.
12. **Гоннова Н.В., Гурова И.В., Соколова М.Г.** Лаборатория лингвистических смыслов (по итогам цикла научных мероприятий). – III/ 3/2019. 102 – 107.
13. **Горева Т.А., Звягина В.В., Чудинова Н.В.** Метатекстовая компетенция как неотъемлемая часть обучения аспирантов иноязычной коммуникации в научной и технической сферах. – III/2/2019. 79 – 87.
14. **Збоев В.А.** К истории сотрудничества Болгарии и СССР в изучении Космоса. – III/1/2019. 59 – 64.
15. **Зиновьева Т.И**. Современные концепции речевого развития школьников в процессе обучения русскому языку. – III/2/2019. 88 – 94.
16. **Казаков А.А.** Апология кризиса (Кризисные ситуации и жанровые стратегии: Сборник научных трудов /Ред.-сост. В. В. Савелов, В. И. Тюпа, О. В. Федунина). М.: Эдитус, 2017. – III/1/2019. 88 – 92.
17. **Казаков А.А.** Наследие М.Ю. Лермонтова и материальная культура (Лермонтовские чтения – 2016: сб. статей [текст] / комитет по культуре Санкт - Петербурга. СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю. Лермонтова» [пер. на англ. яз.]. – СПб.: ИИФ «Лики России», 2017. – 144 с.); Лермонтовские чтения – 2017: сб. статей [текст] / комитет по культуре Санкт-Петербурга. СПб ГБУК «МЦБС им. М. Ю.

Лермонтова» [пер. на англ. яз.]. – СПб.: ИИФ «Лики России», 2018. – 208 с. – III/ 3/2019. 95 – 101.
18. **Ковальчук Е.В**. Использование возможностей суггестопедического подхода к обучению при проведении вводно-фонетического курса русского языка для иностранных слушателей. – III/2/2019. 95 – 100.
19. **Кононова Н.В.** Художественный мир Фаины Осиной (Сборник «Осевки»). – III/4/2019. 37 – 50.
20. **Косик В.И.** Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского зарубежного духовенства (1940—1950-е гг.). – III/2/2019. 59 – 69.
21. **Крылова М.Н**. Лексика с семантикой запаха в книгах Д.А. Глуховского из цикла «Метро».– III/1/2019. 29 – 37.
22. **Кушнина Л.В.** От речевой системности к системности перевода в пространстве текста, дискурса, культуры. – III/1/2019. 8 – 13.
23. **Кушнина Л.В., Журавлева А.К.** Билингвальная переводимость текстовой модальности в аксиологическом аспекте. III/4/2019. 98 – 104.
24. **Лесневска Д.С.** Юбилей дфн профессора Пермского университета Марии Павловны Котюровой. – III/1/2019.103.
25. **Лесневска Д.С.** Юбилей доктора исторических наук Института славяноведения РАН Виктора Ивановича Косика. – III/2/2019. 107.
26. **Лесневска Р.В.** Интервью с ведущим специалистом в области стилистики профессором Марией Павловной Котюровой. – III/1/2019. 92 – 97.
27. **Лесневский Я.В.** Баско Н.В. Алло! Алло! Учебное пособие по ведению телефонных разговоров для иностранных учащихся. М.: Изд. «Русский язык». Курсы, 2019. – 159 с. – III/4/2019. 105 – 107.
28. **Лесневский Я.В.** Виктор Иванович Косик на 75 години, на юбиляра – здраве и творческо дълголетие! – III/2/2019. 108.
29. **Мангачев П.И.** Докторският паметник – символ на почит и уважение. – III/1/2019.65 – 69.
30. **Манова И.И.** Орнитологический код в русской культуре в сопоставлении с болгарской культурой. Постановка вопроса и обзор достижений. – III/1/2019. 47 – 58.
31. **Михайлова М.Ю**. Репрезентация табуируемых смыслов в русском дискурсе XXI века. – III/4/2019. 7 – 15.
32. **Михаленко Н.В.** Истоки усадебного мира в утопии А.В. Чаянова. – III/4/2019. 30 – 36.
33. **Ничипоров И.Б.** Люди и тексты в романе Михаила Шишкина «Письмовник. – III/ 3/2019. 15 – 22.
34. **Нурмахова Ж.К**. Способы семантизации научной лексики**.** – III/1/2019. 70 – 73.
35. **Пирожков С., Мангачев П**. Житейската съдба на семейство Тупицини в Русия и в България. – III/2/2019. 70 – 78.
36. **Пирожков С., Мангачев П.И.** Документи и литература за фамилията Тупицини в Русия и България. – III/ 3/2019. 71 – 79.
37. **Roitberg N.V.** Ivan the Fool in Russian folklore and literature. – III/4/2019. 68 – 75.

38. **Сабзиева М.М.** Об основных методах развития речевой деятельности иностранных студентов. – III/4/2019. 60 – 67.
39. **Саньярова Н.С.** Однородные редупликаты-прилагательные и редупликаты с приставкой пре- как средства выражения обособленных согласованных определений. – III/ 3/2019.7– 14.
40. **Саньярова Н.С**. Обособленные согласованные определения, выраженные адъективными редупликатными оборотами. – III/4/2019. 16 – 22.
41. **Соегов М.** Об одном из составителей первого «Руководства для обучения туркмен русскому языку» или о поручике-абхазце, а в последующем царском генерале (к 160-летию со дня рождения). – III/ 3/2019. 51 – 59.
42. **Сологуб О.П.** Ценностный взгляд на мир птиц в русской и китайской лингвокультурах (на материале лингвистических экспериментов). – III/4/2019. 51 – 59.
43. **Суровцева Е.В.** II Всероссийский съезд учителей и преподавателей русского языка и литературы (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ноябрь 2019 г.). – III/4/2019. 112 – 115.
44. **Тарева Е.Г.** Обучение диалогу культур: pro et contra. – III/ 3/2019. 80 – 84.
45. **Тарева Е.Г.** Ушла из жизни Е.Н. Соловова. – III/ 3/2019. 108 – 109.
46. **Тарева Е.Г.** Некролог о смерти А.В. Щепиловой. – III/ 3/2019. 110.
47. **Терехина В.Н.** Есенин, Дункан, Якулов: из истории одного рисунка. – III/4/2019. 23 – 29.
48. **Трегубова Л.С.** Современные подходы к разработке методики обучения пунктуации в начальных классах. – III/1/2019. 80 – 87.
49. **Трегубова Л.С**. XIV Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире», 29 апреля – 3 мая 2019 года, г. Нур-Султан, Казахстан. – III/2/2019. 101 – 106.
50. **Хайянь Чжоу**. Русский инфинитив как отражение взаимосвязи глагола и имени существительного. – III/2/2019. 22 – 30.
51. **Хамраева Е.А**. Особенности обучения РКИ на современном этапе. – III/4/2019. 85 – 91.
52. **Холманских Ю.С., Верисова А.Д.** Особенности национально-ориентированного обучения РКИ (на примере китайских студентов). – III/1/2019. 74 – 79.
53. **Шираз И.Н.** Образовательные программы quizlet, quizizz и kahoot в преподавании РКИ (русского языка как иностранного). – III/ 3/2019. 85 – 94.
54. **Шицзэн Хуан**. Некоторые характерные расхождения в употреблении имен числительных в русском и китайском языках . – III/1/2019.14 – 19.
55. **Штайн К.Э., Петренко Д.И.** «Экскурсы в область культуры Чечни» (1929) А.Н. Дьячкова-Тарасова в контексте визуальной и вербальной антропологии. – III/2/2019. 47 – 58.
56. **Штайн К.Э., Петренко Д.И.** «Путешествие по Закавказью в 1864–1865 годах» художника В.В. Верещагина: к вопросу о визуальной антропологии. – III/ 3/2019. 39 – 50.
57. **Щедрина Н.М.** Юбилей Александра Солженицына в России. – III/1/2019. 98 – 102.
58. **Юхнова И.С.** Эволюция образа переводчика в русской прозе. – III/1/2019. 38 – 46.

59. **Янь Ли, Хуахуа Фу.** Трехмерная модель критического дискурс-анализа Экономического пояса "Шелкового пути" в российских СМИ. – III/2/2019. 31 – 40.

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail.*

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български и английски езици**.

Списанието излиза четири пъти годишно: 30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември. Материалите се приемат до 15 число на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.
Размер на страницата: A4.
Шрифт: Times New Roman, 12 pt.
Междуредие: Single.
Полета: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.
Абзацен отстъп: 1 см.
Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.

Напр.:

МОЛИМ ДАННИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 81
Иванов Виктор Борисович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru
Ivanov Viktor Borisovich
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru
(11 pt)

В.Б. Иванов

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

(12 pt.)

Аннотация. 11pt., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 11 pt., не более 10 слов

V.B. Ivanov
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY`S PROSE
(12 pt.)

Abstract. 11 pt. до 800 знаков с пробелами
Keywords: 11 pt., не более 10 слов

- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/английски език**: 12 pt, обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с.84]. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват само работи, цитирани в текста. Напр.:

Библиографически списък
1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script
1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References
1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture. Style, 2006, no 4, pp.65-70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. 156 p. (In Russian).

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

Редколегия

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*.

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском и английском языках**.

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.
Размер страницы: А4.
Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.
Междустрочный интервал: одинарный.
Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.
Абзацный отступ: 1 см.
Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Напр.:
ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81

Иванов Виктор Борисович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru
(11 пунктов)

В.Б. Иванов
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО
(12 пт.)

Аннотация. 11 пт., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY`S PROSE
(12 пт.)

Abstract. 11 пт. до 800 знаков с пробелами
Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое степень, ученое звание) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список

3. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
4. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

3. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
4. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

3. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture. Style, 2006, no 4, pp.65-70. (In Russian).
4. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. 156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address.*

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papares can be presented in **Russian, Bulgarian** or **English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.
Page size: A4.
Font: Times New Roman, 12 pt.
Line spacing: single.
Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.
Paragraph indentation: 1 cm.
Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** *(academic title, academic degree)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:
PLEASE PLACE THE AUTHOR`S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81

Иванов Виктор Борисович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО
(12 pt.)

Аннотация. 11 пт., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY''S PROSE
(12 pt.)

Abstract. 11 pt., up to 800 characters with spaces
Keywords: 11 pt., up to 10 words

- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **English** *(academic title, academic degree)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **Russian** *(academic degree, academic title)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/English**: 12 pt, up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2],[7, p. 84]. Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt).

The references (11 PT.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliteratied into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn`t be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture. Style, 2006, no 4, pp.65-70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. 156 p. (In Russian).

The papers that do not meet all the criteria above shouldn`t be accepted.

Editorial board

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusistikabg@gmail.com